

ISSN 0004-1939

АРХИТЕКТУРА СССР

Библиотека СГ
Членский отдел
ПЕРИОДИКИ

10

1981

Интересам народа — главное внимание зодчих

Благо советского народа — высшая цель всей деятельности нашей партии. Все стороны жизни советского государства пронизаны величайшим гуманизмом. Забота о человеке, о людях труда, обеспечение наиболее благоприятных условий для мирного созидания составляют основу социалистического образа жизни — полярную противоположность порядкам, царящим в капиталистическом обществе, где властвует закон частной наживы, где «человек человеку — волк».

Наш социалистический гуманизм ярко воплощен в решении XXVI съезда КПСС, который в качестве главной задачи одиннадцатой пятилетки поставил обеспечение дальнейшего роста благосостояния советских людей. И постановке такой задачи соответствует конкретно разработанная программа экономического и социального развития страны на длительный период, в реализацию которой предусмотрено вложить колоссальные средства. Огромную долю в них составляют капитальные вложения, ассигнуемые на капитальное строительство, все виды которого будут направлены на удовлетворение народнохозяйственных нужд, на создание советским людям наилучших условий жизни.

Весьма значительна роль строителей, призванных выполнить эти высокие предначертания нашей партии. Но не менее важна и роль советских зодчих, творческие замыслы которых лягут в основу воплощения в жизнь намеченных программ. Большое значение при этом будет иметь то, решению каких проблем они придадут первоочередную значимость.

Важнейшей из проблем для наших зодчих является социальная — забота о создании людям наилучших условий для труда, быта и отдыха. Жилище должно совершенствоваться на основе комплексности с учетом демографических требований. Должно больше строиться детских садов и яслей, школ, больниц, магазинов и других культурно-бытовых зданий, рассчитанных на обслуживание насущных потребностей. Все более удобными должны возводиться производственные объекты, где трудятся советские люди — заводы, фабрики, агропромышленные и другие сооружения сельскохозяйственного назначения и т. п.

Рационально организованные рабочие места у станка, уютные жилые комнаты, удобно спланированные торговые помещения, столовые и многое, многое другое — все это всегда должно являться предметом большой заботы архитектора.

Удобными должны быть не только здания и сооружения. Следует, чтобы планировка населенных мест и производственных комплексов строилась на рациональных принципах — люди должны тратить минимум времени на передвижения с работы и на работу, иметь поблизости от жилья необходимые объекты обслуживания и т. д. Населенные места и производственные комплексы должны быть хорошо благоустроены, озеленены. Обо всем этом обязан заботиться советский зодчий, градостроитель, настигая добываясь, чтобы творческие замыслы быстрее и не, клонно претворялись в жизнь.

К сожалению, на практике не всегда так получается.

Комплексность застройки — обязательное требование, соблюдение которого обеспечивает удовлетворение первейших социальных нужд населения. Но зачастую это требование не соблюдается. Казалось бы строительству показательного жилого образования следовало быть в любом случае подлинно образцовым. Однако встречаются такие примеры — при застройке показательного микрорайона в Новосибирске, в котором уже проживает более 11 тыс. человек, до сих пор не введено в строй ни одного торгового предприятия из предусмотренных 13, из четырех детских учреждений сооружено только один детский сад и т. д.

Важнейшей народнохозяйственной задачей является освоение и всестороннее развитие районов Сибири и Дальнего Востока с их огромными природными ресурсами. Но суровые природно-климатические и сложные социальные условия ставят здесь перед архитекторами особо важные задачи.

Остановив свое внимание на вопросах социальной политики, товарищ Л. И. Брежнев в Отчете ЦК КПСС XXVI съезду Коммунистической партии, говорит: «В разных районах нашей огромной страны культурно-бытовые условия жизни людей неодинаковы. Именно такие различия нередко осложняют положение с трудовыми ресурсами в ряде мест. Осуществление программ освоения Западной Сибири, зоны БАМа, других мест в азиатской части страны увеличило туда приток населения. И все же люди до сих пор зачастую предпочитают ехать с севера на юг и с востока на запад, хотя рациональное размещение производительных сил требует движения в обратных направлениях».

И далее в Отчете отмечается: «Человек уезжает, скажем, из Сибири чаще всего не потому, что ему не подошел климат или мал заработок, а потому, что там труднее получить жилье, устроить в детский сад ребенка, мало культурных центров. Вот почему мы планируем в нынешней пятилетке вести в этих районах еще более высокими темпами строительство жилья, всего социально-культурного комплекса, улучшать снабжение населения товарами массового спроса. Все согласится с тем, что положение здесь надо изменить, причем в ближайшее время!»

Реализация такой задачи требует самого активного участия наших архитекторов, градостроителей. И ими в этом направлении делается уже немало, но участие принимают пока, главным образом, специалисты центральных институтов. Практика же показывает, что большое значение имеет максимальное приближение проектных сил к местам строительства и создание соответствующих кадров на местах.

Активно проходит процесс преобразования всей технологии сельского хозяйства и жизни на селе, появляются такие новые системы, как агропромышленные комплексы. В связи с этим возникает большой круг социальных проблем села, в решении которых также необходимо участие архитекторов. Ведь труд и быт сельских труженников меняется, и дело зодчего идет не «в хвосте» этого процесса, а впереди, предусматривая все изменения заранее и закладывая их в проекты, намечаемые к осуществлению. От этого в немалой

степени зависит решение такой важнейшей проблемы, как стирание существенных различий между городом и деревней.

Социальные задачи, в решении которых советские зодчие обязаны принимать активнейшее участие, первостепенны и огромны, средства на их осуществление государство отпускает очень большие. Партия призывает советский народ к максимальной экономии и бережливости в расходовании государственных средств. Поэтому и от архитекторов требуется вдумчивое отношение к тому, как тратится каждая трудовая народный рубль при претворении в жизнь их замыслов.

Недавно ценный почин проявил институт Гидропроект, который в своем «Обращении к коллективам проектных, научно-исследовательских и конструкторских организаций» взял на себя большие обязательства в части экономии и бережливости и призвал следовать своему примеру эти организации.

ЦК КПСС выразил уверенность в том, что использование опыта института Гидропроект всеми проектными, научно-исследовательскими и конструкторскими организациями позволит внести существенный вклад во всенародное движение за усиление режима экономии, рациональное расходование сырья, материалов, топлива и энергии и более полное вовлечение в действие резервов производства. Инициатива, проявленная Гидропроект, уже нашла самое широкое распространение.

От архитекторов во многом зависит не только какие материальные средства будут использованы при осуществлении проектов в натуре, но и каковы будут затраты тепловых и энергетических ресурсов при эксплуатации возведенных производственных, общественных или жилых зданий и сооружений. Примером неправильного отношения к этим требованиям может служить стекломания, которую не без основания сейчас именуют пресловутой. Она привела и приводит к большим теплотерям построенных зданий.

Одним из важнейших вопросов в деятельности советских зодчих должно быть разумное решение проблемы взаимоотношения эстетики и экономии. У наших зодчих есть немало достижений в области градостроительства. Строятся новые города на основе современных градостроительных принципов, с удобной планировкой, хорошо благоустроенные, создаются выразительные по архитектуре ансамбли. Одним из примеров формирования целостного ансамбля можно назвать новую площадь в Алма-Ате, завершившую планировочную структуру столицы Казахстана. Все больше создается композиционно цельных жилых образований, выразительных по своему облику отдельных зданий и сооружений. Однако еще нередко случаи, когда архитекторы в погоне за наибольшим эстетическим эффектом допускают определенные излишества в использовании материальных средств — идут на широкое применение, особенно при сооружении общественных зданий, дорогостоящих цветных металлов, естественного камня, ценных пород дерева и т. п. Порой такое изобилие средств, породя за «красивостью» буквально отдают мешанским вкусом.

Наши архитекторы иногда стали забывать, что красоты можно достичь и простыми средствами. Известно, что красоту создает не обилие форм, средств, а их гармоническое сочетание.

Застройка городов и сел, возводимые отдельные здания и сооружения должны быть художественно выразительными, отвечая высоким духовным идеалам нашего народа. В то же время необходимо помнить, что в архитектурном творчестве эстетические требования во многом определяются социально-экономическими условиями. Советский зодчий обязан всегда

чувствовать себя гражданином, государственным деятелем, рачительно относящимся в любом случае к расходованию народных средств. Его долг — повседневно заботиться о поиске резервов экономики и их рациональном использовании.

Это, к примеру, более активное применение в жилищно-гражданском и промышленном строительстве современных эффективных материалов, широкое внедрение легких конструкций, что обеспечивает экономии металла и цемента. При разработке проектов населенных мест резервом может быть повышение плотности застройки, экономичная планировка улиц и площадей. Однако еще нередко допускаются гипертрафированные размеры площадей и городских магистралей, что неудобно для человека и неэкономично по эксплуатационным качествам. Иногда под городскую застройку отчуждаются пахотные земли вместо использования такого резерва экономики, как строительство на неудобных территориях. Требуется особенно вдумчивое отношение градостроителей к сносу зданий во время реконструкции существующей застройки во избежание недостаточно оправданных потерь жилой площади.

Подобных резервов экономики архитекторы, проектировщики при достаточной с их стороны инициативе могут найти весьма много.

Государственная целенаправленность деятельности советских зодчих во многом будет определяться работой нашего творческого Союза, которая сейчас, после прошедшего в июне с. г. VII съезда архитекторов совершенствуется с учетом ее общественной, идеологической значимости. Союз архитекторов призван воспитывать у наших зодчих глубокое реалистическое понимание насущных задач современного развития градостроительства, архитектуры. У них должно воспитываться чувство того, что архитектурное многообразие, доходящее иногда до формалистических выкрутасов, порой навеянных влиянием Запада, чуждо самому существу социалистической архитектуры, социалистическому реализму. Сам социализм, основанный на общественной собственности, прост, естествен и не терпит бездумной траты народных средств. Отсюда следует, что наша эстетика должна быть этической, соответствующей нравственности, духу советского народа.

Большую организационную и воспитательную работу предстоит провести Союзу архитекторов в связи с тем, что центр тяжести народнохозяйственной деятельности, как уже упоминалось выше, в значительной мере перемещается на Восток. Там происходит реализация грандиозных строительных программ и именно там разворачивается главный фронт применения творческого труда советских зодчих. Поэтому всю основную архитектурную помощь проектировщикам, градостроителям на местах нашему творческому Союзу предстоит направить именно туда. Обсуждение главных проблем, важнейших проектов будет целесообразнее проводить также там, с участием местных кадров. Раньше эти вопросы не стояли так остро, а сейчас жизнь настоятельно требует самого активного участия архитектурной общественности в их решении.

В резолюции, принятой VII съездом архитекторов СССР говорится: «Долг советских архитекторов — все свои знания, талант и опыт отдать делу создания полноценной среды для труда, быта и отдыха советских людей». Можно не сомневаться, что советские зодчие с честью выполнят эту ответственнейшую задачу.

А. УХОБOTOB, лауреат Государственной премии СССР и Государственной премии Казахской ССР, заслуженный архитектор Казахской ССР

УДК 711.523(574—70)

Главный архитектурный ансамбль Алма-Аты

На одной из встреч с иностранной делегацией алмаатинским архитектором был задан вопрос: «По своему архитектурному облику Алма-Ата не похожа ни на европейские, ни на среднеазиатские города. Хорошо это или плохо?»

Мы предоставили возможность ответить на этот вопрос гостям. После небольшого спора они пришли к одному мнению: хорошо! Каждый город должен иметь свое лицо.

Это не значит, что в Алма-Ате нет микрорайонов с однообразной застройкой. Но в основе город, и особенно его центральная часть, сегодня выглядит неповторимо. В этом заслуга и руководителей республики, внимательно следивших за планировочной структурой, и архитекторов, сумевших воплотить в жизнь новые идеи.

Если говорить об истории города, то она невелика — полтора века. До революции здесь возводились только одно- и двухэтажные здания. Сильное землетрясение оставило в целости лишь деревянные дома. Спустя век город Верный (так тогда назывался Алма-Ата) оставил в наследство прямоугольные кварталы, арки для стока воды и полива да, в основном, деревянные здания, часть из которых сохранены как архитектурные и исторические памятники.

В годы первых пятилеток развитие строительной индустрии позволило изменить

структуру застройки города, возвести такие здания, как Дом правительства (ныне здание одного из факультетов Казахского государственного университета. Архитектор — академик М. Гинзбург), оперный театр им. Абая (архитекторы А. Простаков, Т. Басенов), Главпочтамт (архитектор Г. Герасимов), главный корпус Академии наук Казахской ССР (архитектор — академик А. Шусев) и др.

В конце 50-х годов рост Алма-Аты потребовал нового градостроительного подхода к развитию планировочной структуры города, которая тем не менее должна была опираться на сложившуюся застройку. Генеральным планом последовательно осуществлялась идея динамического центра города, основой которого стали взаимно перпендикулярные оси, нарастаемые по мере роста Алма-Аты.

Прямизна улиц была уже сложившимся фактором. Но возведение многэтажных зданий потребовало решить две проблемы — борьбу за антисейсмичность и чистоту воздушного бассейна. Первую из них решили наука и техника, вторую — в большей степени архитекторы.

Алма-Ата охвачена подковой предгорий Зайлиского Алатау, поэтому ветры здесь, особенно летом и зимой, — не частое явление. Город необходимо было спланировать так, чтобы улицы свободно продувались. Архитекторы справились с этой задачей: планировкой и озеленением созда-

ли своеобразные архитектурные аэродинамические трубы.

За последнее десятилетие в Алма-Ате выросли Дворец им. Ленина, библиотека им. Пушкина, драмтеатр им. Лермонтова, цирк, Дворец бракосочетаний, аэровокзал, железнодорожный вокзал станции Алма-Ата I, гостиница «Алма-Ата», центральный колхозный рынок, 25-этажная гостиница «Казахстан», многочисленные жилые дома и административные здания.

И все-таки еще в конце 70-х годов город, образно говоря, можно было сравнить с тетрадкой по арифметике. Квадраты аккуратно вычерчены, красиво, но однообразно. Художнику порой необходимо сделать один мазок кистью, и картина станет законченной.

Несмотря на общепризнанные архитектурные достоинства, Алма-Ате как столице республики явно не хватало общественного центра. Существующая площадь по улице Комсомольской, перед Домом правительства, по размерам, расположению и композиции таким требованиям не отвечала. Для этих целей была отведена территория, расположенная южнее проспекта Абая.

В короткий срок при активном содействии партийной организации республики здесь появилась Новая площадь — главный архитектурный ансамбль Алма-Аты. Ее открытие совпало с торжествами по

Вид на Новую площадь со стороны юго-запада

случаю 60-летия образования республики и Компартии Казахстана, на которых присутствовал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев.

Введение в строй нового ансамбля еще раз подтвердило теплые слова Леонида Ильича, которые были высказаны в его книге «Целина»: «Теперь это огромный, современный, почти с миллионным населением город, красивый и своеобразный. Он строится по плану и, я бы сказал, с любовью. Здесь не увидишь унылых, однообразных кварталов, архитектура новостроек оригинальна, ни одно крупное здание не повторяет другое».

Расположенная у подножья гор, открытая на юг в сторону живописного Заилийского Алатау, Новая площадь реализовала одну из главных задач генерального плана — создание его основного ядра, развитие композиционной оси «Север—Юг» с выходом на широкие пространства предгорья.

Ансамбль площади включает следующие сооружения: монументальное здание ЦК Компартии Казахстана, расположенное на доминирующих отметках с ее южной стороны, с прилегающими к нему благоустроенными скверами (авторы—архитекторы Р. Сейдалин, К. Монтахаев, М. Павлов, Ш. Валиханов, А. Каланов, М. Сейдалин, В. Ким; инженеры К. Нурмаков, А. Стагенин, М. Горохов, Б. Вайгацев); шестнадцатиэтажные жилые дома-башни, расположенные с северной стороны площади, у входа на нее со стороны улицы К. Байсейитовой (архитекторы М. Павлов, Ю. Туманиян, Р. Хальфин); семизатные «арочные» здания проектных институтов сельскохозяйственного профиля, симметрично расположенные с двух сторон оси площади и связанные с домами-башнями общими цокольным этажом-подиумом (архитекторы Ю. Туманиян, А. Афанасьев, Ю. Сворцова); комплекс гранитных три-

бун для правительства и гостей на 3000 человек с верхним сооружением и благоустройством площади (архитекторы М. Павлов, А. Каланов; инженеры А. Стагенин, К. Нурмаков); каскад водоемов-фонтанов по оси улицы К. Байсейитовой (архитекторы Е. Мандебура, Р. Сейдалин, В. Минский).

Спроектированные разными авторами отдельные объекты имеют стилистические отличия, но связанные единым крупным масштабом, ритмом вертикальных членений и общей планировочной структурой, в совокупности воспринимаются как архитектурно целостный величественный ансамбль, создающий настроение торжественности и приподнятости.

Для архитектуры сооружений площади, особенно здания ЦК Компартии Казахстана, характерна некоторая традиционность решения фасадов, использование принципов классического ордера построения, что оправдано официально, престижностью заданной темы.

Цветовое решение площади построено на контрасте белых зданий и больших зеленых партеров, на восприятии ансамбля совместно с величественной панорамой гор, которая, меняясь в цвете, создает неповторимые картины природного окружения.

Площадь имеет размеры 540×265 м и о ее масштабах спорят и на этом следует остановиться особо. Она задумана как закладной камень нового градостроительного масштаба, который будет диктовать крупными жилыми районами, укрупненной сеткой существующих кварталов, магистральями скоростного движения и линиями метрополитена, магистральной дорогой.

Сама площадь в ближайшие 10—15 лет окажется в центре крупнейшего в Алма-Ате района, где кроме качественно новых жилых массивов намечается строительство уникальных общественных сооружений — филиала Центрального музея В. И. Ленина, комплекса объектов телевидения, Олимпийского зимнего стадиона и др. Уже сегодня над этими объектами работают архитекторы Алмаатагпрогора и Казгостройпроекта.

Именно такой перспективе и таким за-

Вид на Новую площадь со стороны севера

дачам, на обозримый период, отвечает принятый авторами масштаб.

В докладе на республиканском собрании партийного актива по итогам работы XXVI съезда КПСС член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Казахстана тов. Д. А. Кунаев говорил: «Определенные успехи достигнуты в капитальном строительстве. Это видно всем, и недаром среди лучших — в архитектурном смысле — городов на XXVI съезде была названа и наша Алма-Ата».

В этих словах высокая оценка труда архитекторов, создавших в невиданно короткий срок, в условиях сложного рельефа и высокой сейсмичности ансамбль Новой площади, который является крупным достижением казахстанских зодчих, демонстрирующим неограниченные возможности советского градостроительства.

Фрагмент Новой площади с видом на здание ЦК Компартии Казахстана

Концепция каркаса расселения: сущность и значение

Наши города на современном этапе развития социалистического общества в СССР формируются в условиях социального и научно-технического прогресса, внедрения новых технологий, охраны природной среды. В связи с этим актуальным является вопрос целенаправленного поиска перспективных систем расселения и планировочной структур, обладающих высокой эффективностью. Руководство теорией расселения и планировочной структуры приобретает возрастающее значение в градостроительной деятельности. Прогнозирует все более глубокое осознание закономерностей, заложенных в расселении и планировочной структуре, усиливается интерес к их концептуальной основе.

В последние годы при разработке этих вопросов в ЦНИИГрадостроительства возникла каркасная концепция расселения в СССР. Под каркасной конструкцией в архитектуре, как известно, понимают сосредоточение нагрузок на незначительных направлениях и узлах, соответствующих их усилению. В расселении и планировочной структуре каркас имеет тот же смысл. В системе расселения он определяется величиной городов и расстояний между ними, степенью концентрации населенных мест. В планировочной структуре каркас выявляется в неодинаковости ее частей и их взаимного расположения.

Генетически понятие каркаса сложилось ранее для планировочной структуры крупных городов, а затем было распространено на расселение. После этого выяснилось, что каркасная основа расселения в значительной мере определяет структуру города. Охваченные ею вопросы имеют длительный период становления и развития. Вся история градостроительства есть одновременно история подходов к расселению, его философских, социальных, экономических, этических и генетических теорий. Теория человеческого (оптимального) города от Аристотеля до наших дней дает тому яркий пример. Особый интерес к вопросам расселения проявился в конце XIX в., когда рост городов достиг невиданных ранее размеров. К этому времени относятся известные высказывания классиков марксизма-ленинизма Карла Маркса и Фридриха Энгельса о капиталистическом городе.

Если первоначально урбанизация выражалась в росте отдельных городов, то вторая половина XX века ознаменовалась необычайно быстрым распространением сложных градостроительных систем, включающих целые группы больших городов с их окружением.

На новый качественный уровень исследования вопросы расселения поднимаются в связи с разработкой генеральной схемы расселения на территории СССР¹ в ЦНИИГрадостроительства совместно со специалистами ряда заинтересованных ве-

домств и организаций под общим руководством Г. Фомина².

Если ранее групповые системы населенных мест рассматривались изолированно одна от другой, то в генеральной схеме этими системами была покрыта вся территория Советского Союза. Были установлены классификация этих форм, их соподчиненность, постулированы их разные уровни развития. Другим важным аспектом генеральной схемы было установление системы целей в регулировании процессов расселения. Рассмотрение расселения было сведено на системную основу.

Обсуждая генеральную схему расселения, Г. Лаппо писал: «...все же не выявляя связь опорного каркаса с формированием территориальной структуры народного хозяйства: опорный каркас воспринимается как набор групповых систем населенных мест разных размеров (на последних сделан акцент, как на основных) без осознания их места в территориальной организации производительных сил всей страны»³. Ранее Ю. Бочаров и О. Кудрявцев заметили: «...группы больших городов не только характеризуют современный этап урбанизации, но и образуют каркас перспективной территориальной организации производства и развития расселения»⁴. Позднее И. Маергойз указывал: «Не только теоретически, но и практически важно оперировать понятием «каркас», ибо он всегда информативен и облегчает ориентацию в интегрально-континуальной структуре народного хозяйства»⁵.

Каркас мыслится как основа общей сети населенных мест в рамках единого народнохозяйственного комплекса страны. Каркас образуется сетью крупных городов — ведущих экономических районов, объединенных общегосударственной сетью транспортных-коммуникационных магистралей. Развитие каркаса заключается концентрации степенных функций, усилением меж-

районной специализации и кооперированием производства, расширением сети крупнейших городов и районов хозяйственной специализации общегосударственного значения, увеличением внешнеэкономических связей, улучшением единой транспортной сети. С развитием каркаса обеспечиваются интеграция разнородных частей и районов страны, стимулирование новых экономических районов и ТПК, формирование групповых систем городов разных уровней с учетом сельских местностей. Понятие каркаса расселения и планировочной структуры не сводимо к транспортно-сетевой основе, хотя она и играет важнейшую роль в формировании каркаса. Последний представляет собой наиболее устойчивый элемент как расселения, так и планировочной структуры, объединяя в них главное по своим метрике и конфигурации, оказывает решающее влияние на экономичность связей. Даже относительно малые изменения в нем влекут важные следствия в абсолютных цифрах (экономика расстояний и протяженности). В этом заключается особый интерес представляет анализ новых данных, полученных в результате Всесоюзной переписи населения, проведенной в 1979 г.⁶ На их основе можно попытаться выяснить, в какой мере тенденции, действующие в расселении, размещении производства и транспорта, подтверждают или опровергают концепцию каркаса, до чего времени высказанную как гипотезу.

Для решения этой задачи необходимо выбрать критерии и сопоставить с ними новые факты. Ограничимся в первую очередь, двумя критериями не потому, что все остальные менее существенны, а потому, что эти являются неизбежным условием разрешения поставленной задачи. Воспользуемся более простыми понятиями теории графов и матриц, которая является необходимым научным аппаратом теории структуры. Граф — универсальная модель структуры, где вершины представляют структурные части, а ребра показывают взаимодействия между ними. Матрица — табличная форма, в которой столбцы и строки соответствуют вершинам, а позиции — ребрам графа. Если представить себе систему расселения в виде графа, то города будут вершинами, а ребра — связями между ними. Отсюда первым критерием для вершин является «вес» или «масса» городов, измеряемая в первом приближении численностью их населения, а вторым — для ребер пространственные связи, измеряемые также в первом приближении расстоянием (транспортный критерий)⁶.

Рассмотрим роль больших городов в развитии расселения страны. В соответствии с первым критерием для изучения каркаса расселения в СССР вводим ограничение по крупности городов, а именно оперируем только совокупностью городов больших. Их развитая сеть характерна для Советского Союза с его интенсивным экономическим и социальным ростом, обширными территориями. На сегодня в стране насчитывается 272 таких города разного ранга и численности населения. Только за последние 9 лет (между переписями 1970

¹ Фомина Г. И. Научные основы и пути развития реализации генеральной схемы расселения СССР.— В сб.: Современные проблемы географии. М., 1976; Белоусов В. И. Территориальное социалистическое расселение.— Архитектура СССР, 1976, № 3; Кочетков А. В., Листенгуф Ф. М. Генеральная схема расселения на территории СССР: Цели, проблемы, решения. М.: АН СССР, серия географ., 1976, № 5; Листенгуф Ф. М., Спичунова Е. В. Генеральная схема расселения на территории СССР. М., ЦНИИГрадостроительства, 1980.

² Лаппо Г. М. Опорный каркас территориальной структуры народного хозяйства.— В сб.: Территориальная организация производительных сил СССР. М., 1978, с. 4.

³ Бочаров Ю. П., Кудрявцев О. К. Развитие групп больших городов в СССР.— Архитектура СССР, 1974, № 5, с. 10.

⁴ Маергойз И. М. Территориальная структура народного хозяйства и некоторые подходы к ее исследованию в свете социалистической экономической интеграции.— В сб.: Территориальная структура народного хозяйства в социалистических странах. М., 1976, с. 12.

⁵ Население СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., Политиздат, 1980.

⁶ Первоначальная разработка методологического аппарата. Кудрявцев О. К. Урбанизация в современном мире.— В сб.: Материалы и доклады. Четвертый семинар по вопросам городского планирования. М.: АН СССР, 1968. Используемые далее количественные оценки более подробно приведены: Кудрявцев О. К. Концепция каркаса расселения СССР. Известия ВУЗов. Строй и архитектура, 1980, № 11.

и 1979 гг.) число больших городов увеличилось на 51. При этом весь естественный прирост населения, значительная часть его притока из села в город были поглощены большими городами. Наблюдается и другое важное явление. Среди больших городов преобладают в развитии получили крупнейшие. Их число увеличилось на 12 и достигло 45. Прирост населения крупнейших городов составил 63% общего прироста всей совокупности больших. Таким образом происходит существенное усиление роли больших и, в особенности, крупнейших городов в балансе расселения страны, а следовательно, усиление роли каркаса расселения. Накопление центральных функций и промышленного потенциала наблюдается преимущественно в каркасе. Концентрация промышленного производства в больших и особенно крупнейших городах соответствует выше, чем концентрация населения. Это происходит в силу, прежде всего, более высокой производительности труда на крупных предприятиях, большой доли трудящихся в населении и их более высокой квалификации. Отсюда сосредоточение центральных функций и промышленного потенциала в каркасе, как правило, превышает концентрацию в нем населения. В соответствии со вторым критерием для выяснения пространственной структуры каркаса расселения в СССР вводим ограничения по расстояниям между городами. Роль больших городов в формировании каркаса требует изучения пространственной структуры их взаимоположения. Поэтому необходима попытка системного описания расселения на высшем уровне страны в целом. Для этой цели число главных частей должно быть небольшим. Информативность сохраняется в том случае, если это число на каждом структурном уровне не превышает существенно одного порядка, т. е. 10, а наилучших значений достигает при трех-четырёхчастных

делениях. Такое общетеоретическое положение справедливо и для систем расселения. В частности, в градостроительстве наиболее распространено 4—7-частное деление. Этому требованию удовлетворяет принятый для страны в целом критерий расстояния, равный 300 км.

В результате проведенных исследований были определены три крупных структурных подразделения каркаса расселения: основное скопление в европейской части страны, два меньших скопления в Сибири и в Средней Азии, остальное пространство страны включает отдельные большие города, расположенные как малыми группами, так и в одиночку.

Сначала дополним описание каркаса в целом. Суммарное расстояние между всеми большими городами, измеренное кратчайшим образом по прямым, составило 42 тыс. километров. Это означает среднее по стране расстояние между большими городами—155 км. Для крупнейших городов с суммарным минимальным расстоянием 16,7 тыс. км среднее расстояние составило 300 км.

Основное скопление включает 75% общего числа больших городов на 16% территории страны. Для крупнейших городов эти показатели концентрации еще выше. В структурном отношении каркас можно подразделяется на четыре части. Главенствующее положение из них занимает центральный стержень. Здесь степень концентрации намного выше, чем в среднем по стране. Наибольшего уплотнения стержень достигает в своих северном (Московская область) и южном (Донбасс) ядрах, где средние расстояния между большими городами сокращаются до 27 км. Другие три части (юг, запад, восток) основного скопления различаются по числу городов, площади территории, по близости по средним показателям величины населения и расстояния, приходящимся на один большой город. Средние расстояния меж-

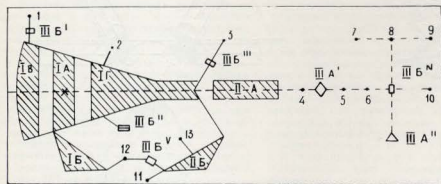
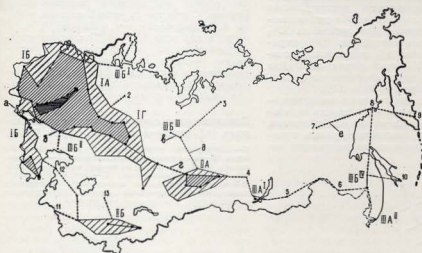
ду большими городами, так же как и крупнейшими, примерно в два раза выше, чем для центрального стержня.

По числу больших городов каждое меньшее скопление на один порядок уступает основному. Средние показатели, приходящиеся на один большой город, оказываются ближе всего к их значению, характерным для восточной части основного скопления.

Вне скоплений на обширных пространствах, занимающих 81% территории страны, размещается всего 30 больших городов, из них 3 крупнейших. Здесь формирование каркаса находится в самой начальной стадии развития, средние показатели населения города резко снижаются, а расстояния еще более резко возрастают. В структурном отношении выделяются Иркутская и Владивостокская группы, еще 5 меньших групп, наконец, 13 одиночных городов.

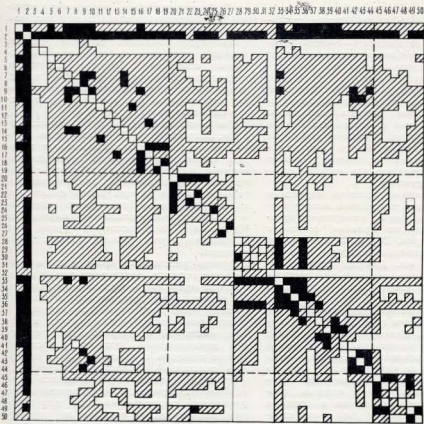
Анализ расстояний, имеющихся в сети больших городов, показывает сильно выраженную карнаость расселения в масштабе страны, обнаруживающуюся в высокой степени пространственной концентрации и ориентированности. Необходимость экономии расстояний в построении каркаса носит закономерный характер, поэтому можно говорить о действии закона экономии расстояний. Сопоставим полученные фактические расстояния, имеющиеся в сети больших городов, с теоретически определенными расстояниями при равномерном распределении городов по территории. Фактические расстояния при исторически сложившемся каркасе почти в два раза короче, чем при теоретической антитезе равномерного расположения. Экономический эффект, выходящий за пределы пероцента, так как сокращение расстояний (пространственных связей) вдвое означает также же сокращение необходимых транспортной сети и работы транспорта. В этом главное преимущество каркасной структуры расселения. Что касается совпадения значения показателя экономии расстояний для больших и крупнейших городов, то оно выявляет и подчеркивает общие свойства этих двух структур. В распределении сети больших городов наблюдается огромная экономия расстояний.

Что представляет собой каркас расселения в коммуникационном отношении? Прежде всего, крайнюю неоднородность по степени развития. От многокилометровых коридоров, объединяющих в себе параллельно действующие линии специализированных транспортных коммуникаций, до почти не освоенных напором складывающихся воздушным сообщением, в ряде мест каркаса началось сложное наложение многокилометровых транспортных сетей,

Структура каркаса расселения в СССР [А], генерализованная модель [Б]:

1 — основное скопление больших городов (с подразделениями: IA — центральный стержень, IB — юг, IB' — запад, IB'' — восток); II — меньшие скопления (IIA — в Сибири, IIB — в Средней Азии); III — остальные пространства страны, включающие отдельные большие города; IIIA — небольшие группы по 3—4 города (IIIA' — Иркутск, IIIA'' — Владивосток); IIIB — по два города (IIIB' — Архангельск — Северодвинск; IIIB'' — Астрахань — Гурьян, IIIB''' — Сургут — Нижневартовск, IIIB'''' — Хабаровск — Комсомольск-на-Амуре, IIIB'''' — Нукус — Ургенч); IIIB'''' — в одиночку (I — Мурманск, 2 — Сыктывкар, 3 — Норильск, 4 — Братск, 5 — Чита, 6 — Благовещенск, 7 — Якутск, 8 — Магдан, 9 — Петропавловск-Камчатский, 10 — Южно-Сахалинск, 11 — Ашхабад, 12 — Кзыл-Орда, 13 — Шевченко); а — граница скопления больших городов; б — граница скопления крупнейших городов; в — совпадения в границах совпадения между скоплениями; д — присоединения отдельных групп; е — присоединения одиночных больших городов

Матрица пассажирских связей в каркасе расселения страны [крупнейшие города] в последовательности крупных экономических районов

- 1 — Ленинград; 2 — Москва; 3 — Ярославль; 4 — Тула; 5 — Горький; 6 — Воронеж; 7 — Ростов-на-Дону; 8 — Краснодар; 9 — группа курортов Черноморского побережья; 10 — группа курортов Кавказской Минеральных Вод; 11 — Куйбышев — Тольятти; 12 — Казань; 13 — Уфа; 14 — Волгоград; 15 — Саратов; 16 — Свердловск; 17 — Челябинск; 18 — Пермь; 19 — Ижевск; 20 — Новосибирск; 21 — Омск; 22 — Новокузнецк; 23 — Барнаул; 24 — Красноярск; 25 — Иркутск; 26 — Владивосток; 27 — Хабаровск; 28 — Керчь; 29 — Донецк; 30 — Днепропетровск; 31 — Запорожье; 32 — Кривой Рог; 33 — Киев; 34 — Львов; 35 — Одесса; 36 — группа курортов Крыма; 37 — Калининград; 38 — Минск; 39 — Рига; 40 — Вильнюс; 41 — Таллин; 42 — Тбилиси; 43 — Баку; 44 — Ереван; 45 — Ташкент; 46 — Фрунзе; 47 — Душанбе; 48 — Ашхабад; 49 — Алматы; 50 — Караганда; в — сильная связь; 6 — связь, близкая к среднему значению по совокупности; в — слабая связь или ее отсутствие.

железных и автомобильных дорог, водных и воздушных путей, трубопроводов, электрорелей и др.

Магистрализация и специализация транспортных путей обладают огромными экономическими преимуществами. Транспортирование по магистралям и, в особенности, по специализированным путям в несколько, а иногда в десятки раз дешевле, чем по остальной сети. Попытаемся проследить в самом общем виде коммуникационную основу каркаса расселения. Рассмотрим матрицу пассажирских сообщений между крупнейшими городами СССР, построенную на основе данных статистики. Возьмем Москву и ее пассажирские связи со структурными подразделениями каркаса расселения страны. В процентном отношении они составят в сумме для железнодорожного и воздушного сообщения по центральному стержню и южному направлению — 36,7, по восточному направ-

лению (включая Сибирь и Дальний Восток) — 29,8, по западному — 27,9 и в среднем по стране — 5,6. В этом распределении учтены связи Москвы только с крупнейшими городами. Преобладающая роль в перевозках принадлежит центральному стержню.

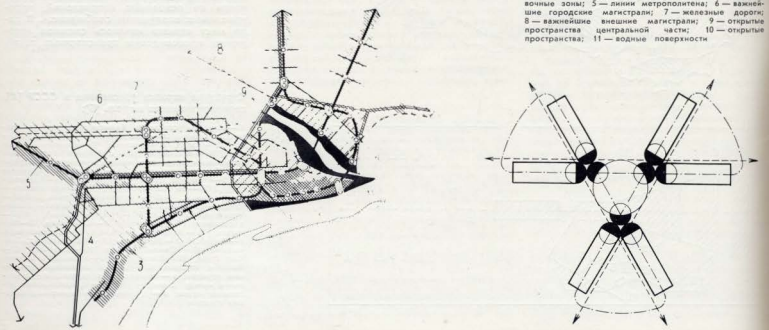
Сильным воздействием каркасного характера расселения в СССР объясняется высокая неравномерность распределения нагрузки на сетях автомобильных и железных дорог страны. Для первой на 100% протяжения сконцентрировано 45% перевозок, зато другие 100% перевозок распределены на 52% протяжения сети. Для второй (в части грузовых перевозок) соответствующие цифры — 31 и 37%.

Преимущества, вытекающие из неравномерности распределения нагрузки и возможности концентрации ее на небольшом протяжении сети, позволяют принять принцип магистрализации и специализации как

руководящий в решении вопросов расселения, размещения производства и транспорта. Применение специализированных средств сообщения и перевозок экономически целесообразно только при мощных и устойчивых потоках, когда концентрации движения достаточно высоко. Магистрализация представляет необходимую предпосылку специализации и ее первую ступень. Транспортно-коммуникационные коридоры помимо повышения эффективности использования транспортных сетей за счет специализации обеспечивают заметную экономию территории под полосами отвода и большую сохранность природной среды за счет увеличения межмагистральных пространств. Транспортно-коммуникационные коридоры являются новым эффективным средством упорядочения пространственной структуры в местах наложения многовидовых транспортных сетей и интенсивного использования территории.

Выявленные структурные части каркаса расселения близко соотносятся с делением страны на крупные экономические районы. Структурных частей на этом уровне 9, а экономических районов 19, т. е. почти в два раза больше. Последние крайне различны по своему размеру в отношении числа в них больших городов и суммарного населения. Еще большие различия в охватываемой территории. Основное сплюснение формируется 14 экономиче-

Планировочная структура современного города [А], генерализованная модель [Б]

- 1 — центральная часть города; 2 — исторический ядро; 3 — планировочная структура; 4 — планировочные зоны; 5 — линии метрополитена; 6 — важнейшие городские магистрали; 7 — железные дороги; 8 — важнейшие внешние магистрали; 9 — открытые пространства центральной части; 10 — открытые пространства; 11 — водные поверхности.

скими районами. Сибирское склопление образовалось на стыке Западной и Восточной Сибири, Среднеазиатское склопление почти точно соответствует экономическому району того же наименования. Для Дальнего Востока наиболее характерна форма единичных больших городов. Казахстан имел явно выраженное краевое (периметральное) развитие, не соотносящееся со структурой каркаса. Подсчет числа городов по главной диагонали составительской матрицы показывает высокую степень тесноты связи.

Посмотрим, как коррелирует каркас с более низким, областным, уровнем деления страны. В качестве сопоставительных критериев примем принадлежность к группе в пределах одной единицы административно-территориального деления на уровне области; расстояния в группе между большими городами — не более 100 км. Происходит энергичное усиление групп. Число больших городов, удовлетворяющих обобщенным критериям, возросло почти в 1,5 раза и составило более половины всей совокупности, а число городов вне групп уменьшилось на 11%.

Что же представляют собой эти областные и межобластные группы? Большие половины их составляют группы из двух городов. Наибольшая из них Московская: по первому критерию выделяется группа из 28 больших городов. Следующие места занимают группы Донецкая, Ташкентская, Кузнецкая, Куйбышевская, Днепрпетровская. Все названные группы образуют ядро в склоплениях больших городов (три из них в центральном стержне). Однако и за пределами склоплений имеются группы, удовлетворяющие обобщенным критериям: по три города — Иркутская и Владивостокская; по два — Иркутская и Архангельская. Все это говорит о далеко зашедшем процессе каркасообразования.

Особый интерес для выяснения закономерностей формирования каркаса расселения представляют «новые» большие города, перешагнувшие в своем развитии за рассматриваемый период рубеж 100 тыс. жит. и крупнейшие — рубеж 500 тыс. жителей. В основном склопления новых городов относительно меньше, чем в целом по стране, и число их в числе уже превышающее среднее. Наконец вне склопления оно достигает относительного максимума 23,4% для больших и 100% для крупнейших. Иными словами, все три крупнейших города вне склоплений — «новые». Отсюда видно, что новые большие города и, особенно, крупнейшие, работают на наращивание каркаса. Происходит усиление формирования каркаса расселения за пределами основной территории. Это от абсолютных показателей, в абсолютных — наибольшее число «новых» больших городов относится к центральному району — 8, Средней Азии — 7, Поволжью — 5, Прибалтике и Западной Сибири — по 4. В отношении «новых» крупнейших городов первое место занимает Дальний Восток и Западная Сибирь — по 2.

«Новые» большие города появились в основном в областных и межобластных группах, вне групп их прибавилось 7, или только 13,6%. Показатели тесноты связи по критериям находятся на уровне ранее полученных 0,76 («новые») и 0,74 («старые» большие города). «Новые» города показали на 20% более высокий темп роста, чем «старые», а для крупнейших городов эта цифра еще выше — 64%, и тем самым еще раз подтверждает их опережающее развитие в сети. У отдельных городов наблюдается большая неравномерность темпа роста, например, среднегодовой прирост у Набережных Челнов равен 25%, а у Кинешмы — 0,5%.

Вместе с ростом городов и охватом ими все больших территорий в их структуре

сталли выкристаллизовываться специализированные в отношении функций районы и связи между ними. Так же, как в системе расселения, начинают обозначаться крупные и мелкие части структуры городов, их иерархические отношения, территории интенсивного и слабого использования, транспортные сети.

Первоначально каркасная концепция планировочной структуры возникла из мысли использовать преимущества территории, расположенных вдоль транспортных коммуникаций, для дальнейшего развития города. Отсюда идея «линейного» города, явившаяся в конце XIX века на смену компактной форме идеального города предыдущих эпох. Многочисленные проекты, порожденные этой идеей, оказались, несмотря на их архитектурную смелость, нежизненными.

Как же в действительности развиваются крупные города — опорные узлы каркаса расселения? В кратком виде этот процесс может быть представлен в виде двух дополнительных относительно друг друга тенденций. Сначала — линейный выброс вдоль транспортных магистралей, затем заполнение промежутков и возвращение к компактной форме, но уже на значительно большей территории. После этого новая серия выбросов и новое заполнение промежутков. Далее — четче выделяются элементы структуры, присутствующие в современном городе и активно проявляющиеся и развивающиеся, общая форма крупнейших городов все время стремится к восстановлению компактности, как к устойчивому состоянию. Противоборство двух форм — линейной и компактной — должно рассматриваться как их дополняющее, единство противоположностей, но не как альтернативное решение.

В этом смысле каркасную концепцию планировочной структуры было бы ошибкой связывать с линейной формой города. Линейные формы появляются и существуют на первом этапе освоения и развития территории любого масштаба как в системе расселения, так и в планировочной структуре. Компактные формы появляются на завершающем этапе. При этом линейные формы остаются и сохраняют свое значение. Две части из элементов структуры компактной формы целого.

Если каркас приобретает большое значение для пространственной структуры города, то для самого каркаса важную роль играют центры или вершины напряженности городской деятельности. Это узлы не только коммуникационные, но прежде всего структурные.

Город в смысле завершенности своих функций, развития жизненного цикла населения все менее укладывается в границы собственной территории, все более захватывает окружение. Развитие городов становится возможным по мере совершенствования транспортных средств. Для крупнейших городов при переходе им миллионного рубежа главным каркасообразующим элементом в коммуникационном отношении становится метрополитен.

Развитие пространственной структуры города должно протекать не в направлении полного заполнения концентрических кругов, а по ограниченному числу ясно выраженных планировочных направлений. Открытые пространства как клинья, залегающие между лучевыми направлениями развития города, должны глубоко проникать в его ткань и создавать сеть природной инфраструктуры внутри города, включая его центры. Планировочные направления объединяются в планировочные зоны.

Центральная часть и в особенности ее историческое ядро характеризуют индивидуальный облик города не только прошлым, но и настоящим временем, и в дальнейшем оно должна сохранить значение

общегородского общественного центра. Необходимо бережное отношение к реконструкции этой части города, сохранение ее своеобразных черт при современном использовании.

Новые жилые и промышленные районы, общественные центры включаются в систему продольных направлений при возможности использования для транзита и разгрузки центральной части, транзитных линий путей сообщения, связывающих отдельные части города. Градостроительными «транспортными» цепями, при этом являются приязка пригородных железных и автомобильных дорог к станциям метрополитена, транспортная разгрузка основных радиальных магистралей улиц, параллельных линиям метрополитена, осуществление одновременной со строительством метрополитена полной реконструкции полных узлов магистралей улиц (включая пешеходные зоны, тоннели, транспортные развязки), координация развития сети метрополитена с очередностью размещения нового жилищного, промышленного и общественного строительства⁷.

Выявлена общность закономерностей формирования каркаса на разных уровнях расселения и планировочной структуры от страны в целом до города и его частей. В качестве примера отметим эффект смещения центра развития общегородского экономического района, прослеживаемая тенденция к короткому подскоблению к каркасу страны в целом. Смещение центров крупных экономических районов подтверждает значение каркаса. Другими словами, размещение центров подчинено требованиям каркаса, т. е. возможно более близкого расположения к центрам того же ранга, а не требованиям центрального подчинения относительно общегородской территории крупного экономического района. Тот же эффект наблюдается в разрезе области, агломерации, а также города и системы его общественных центров.

На путях каркасной концепции можно и нужно не только исследовать особенности современного расселения, но и прогнозировать его будущее. Формирование каркаса расселения — один из важнейших результатов урбанизации СССР. Значение каркаса усиливается в связи с географической спецификацией нашей страны (огромная территория, большая дифференциация условий формирования расселения). В связи с этим необходимо расширение сети и более равномерное размещение центров, обеспечивающих регулирование роста Москвы и других крупнейших городов, особенно в восточных районах страны. Развитие каркаса должно обеспечивать развитие и формирование общегородского каркаса национальных и природных парков, заповедников и природных ландшафтов.

В заключение можно сказать, что каркасные системы различных видов и уровней не относятся к частным элементам транспортных решений, а представляют собой генеральное направление развития расселения и планировочной структуры крупных советских городов на обзорную перспективу. В области совершенствования теории расселения и планировочной структуры в изучении и разработке проблем, относящихся к каркасным системам, заключены резервы повышения социальной и экономической эффективности градостроительных решений.

⁷ Более подробное освещение каркаса в планировочной структуре: Кузнецов О. К. Программно-целевое управление развитием планировочной структуры городов — в сб. «Планировочная структура городов». М., ЦНИИГрадостроительства, 1976. Рукопись по реконструкции городов. Под ред. Кузнецова О. К., М., Стройиздат, 1977; Кузнецов О. К. Генеральные транспортные коммуникации. М., Знание, 1981.

М. ГОХБЕРГ, доктор экономических наук (ЦЭНИИ при Госплане РСФСР),

Ю. ШУЛЕНИН, архитектор (Госплан СССР)

Повышать эффективность проектов районной планировки и генеральных планов

Совершенствование перспективного планирования тесно связано с усилением его научной основы — долгосрочного прогнозирования, действенного средства обоснования планов социального и экономического развития. Эта важная задача нашла отражение в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы», решениях XXVI съезда КПСС.

В решении такой задачи большую роль играют предельные работы и, в частности, территориальные прогнозы. К ним следует отнести схемы размещения производительных сил страны, союзных республик и экономических регионов различного ранга, схемы расселения, схемы (проекты) районной планировки, долгосрочные прогнозы развития крупных городов, городских агломераций, генпланы сельских и городских поселений, промышленных узлов, прогнозы (ТЭО, ТЭД и др.), связанные с размещением отраслей хозяйства и расселением.

Поэтому проекты районной планировки и генеральные планы населенных мест должны стать составной частью долгосрочного прогнозирования экономического и социального развития страны. В связи с этим возникает необходимость дальнейшего совершенствования практики их разработки и реализации, что будет соответствовать новым требованиям.

Детальный анализ территории, внутренних природных и трудовых ресурсов регионов, предложения по функциональному зонированию территории и территориальной организации производительных сил, составляющие существо районной планировки, очень важны при планировании социального и экономического развития регионов. Значительно меньше в настоящее время практическое значение имеют разделы районной планировки, рассматривающие направления развития производительных сил (особенно по промышленности) и содержащие расчеты по перспективному трудовому балансу. Это обусловлено использованием в ряде случаев при разработке схем (проектов) районной планировки недостаточно апробированных данных министерств и ведомств и их главных научно-исследовательских или проектных институтов. Нередко в таких материалах не учитывается народнохозяйственная эффективность развития той или иной отрасли в пределах планируемой территории. Иногда в них занижаются результаты производства наряду с завышением потребности в желаемых ресурсах, а также необходимой численности работающих, при определении которой на перспективу не учитываются прогрессивные

тенденции роста производительности труда. Поэтому материалы, положенные в основу экономической гипотезы районной планировки, быстро устаревают. Широкое и полное использование схем и проектов районной планировки в долгосрочных отраслевых и региональных предельных прогнозах осложняется также трудной доступностью и малым тиражом этих материалов.

В практике нередко используют предварительные варианты основных положений схем районной планировки, так как окончательные варианты поступают крайне редко, а если поступают, то через большой период времени после выпуска районных планировок.

Опыт реализации проектов районной планировки показывает, что она еще не стала достаточно действенной силой территориальной организации хозяйства. Ведомственный подход, допускающий отступление от решений районной планировки, порождает серьезные недостатки. Это просчеты в размещении предприятий, расселении капитальных вложений, возникновении новых избыточных поселений со слабой образующей базой, тогда как существующие не получают должного развития, дублирование сетей и сооружений транспорта, водоснабжения и канализации, энергоснабжения, неполный учет интересов рационального использования природных ресурсов, охраны окружающей среды. Это происходит в тех случаях, когда работы осуществляются по проектам специализированных организаций, составленным без учета решений районной планировки.

Между тем ее совершенствование возможно на основе применения метода потенциального вероятностного подхода к проблемам развития регионов на длительную перспективу. Суть его заключается в определении основных направлений углубления специализации и комплексности развития производительных сил региона, исходя из его роли в хозяйстве страны (союзной республики), в выборе на этой основе прогнозируемого профиля предприятий и площадок, благоприятных для промышленного строительства. Составление конкретных перечней новостроек возможно на период не более 5 лет на основе утвержденных отраслевых и комплексных планов развития края, области, АССР.

На более длительный период определения реального перечня новостроек пока, видимо, невозможно. Вместо этого, всесторонне анализируя региональные особенности, можно определять отрасли и подотрасли, развитие которых наиболее предпочтительно с позиции народнохозяйственной эффективности, совершенствования специализации и местных особенно-

стей данного района, края, области, АССР. Такой подход позволит после составления отраслевых титульных списков без особого труда выбрать область, край, АССР, их внутренние подрайоны и населенные места для размещения новых предприятий. Этот метод прогнозирования усиливает необходимость тщательной комплексной оценки природных и территориальных ресурсов, особенностей и перспектив экономического движения населения, ожидаемых изменений баланса трудовых ресурсов, возможностей строительной индустрии и их соответствия основным направлениям развития производительных сил конкретной территории, ее емкости для размещения новых предприятий, населенных мест, возможности создания прогрессивных систем расселения, реконструкции существующих и т. п. Это единственный выход, поскольку современная практика долгосрочного территориального прогнозирования не создает основы для осуществления перспективного проектирования края, области, АССР и города на 20—25 лет. Поэтому представляется целесообразным разграничить стадии районной планировки, превратив первую из них (схему) в концепцию развития и размещения производительных сил на 20 лет, а вторую (проект) — в конкретную детализацию гипотезы развития на 10 и 5 лет. Широкое применение в схемах вероятностного подхода позволило бы не корректировать их в течение ряда лет, зато вторая стадия (проект) требовала бы обновления через каждые пять лет на основе народнохозяйственного плана.

Возможен и другой подход: схемы и проекты охватывают периоды 20—25 и 10 лет. Решения первой стадии (на 5 лет) отражают лишь в основных положениях этих работ, а также в графических схемах первой очереди, которые могут уточняться один раз в пять лет без корректировки схем и проектов районной планировки в целом. Тем самым обеспечится связь районной планировки с долгосрочными региональными схемами, а также с проектами основных направлений экономического и социального развития страны на 10 лет (по пятилетиям).

Изучение ряда работ по районной планировке позволяет сделать вывод о наличии серьезных недостатков в прогнозировании территориальной организации агропромышленного комплекса, перестройки сельского расселения. В ряде случаев предлагаются чрезмерная концентрация расселения, нерациональные решения по организации ценных сельскохозяйственных земель.

В связи с необходимостью совершенствования методики и практики составления схем и проектов районной планировки, по нашему мнению, требуется существенно улучшить обоснованность экономических и планировочных решений по развитию агропромышленных зон краев, областей, АССР и низовых агропромышленных, их территориальной организации, перестройке сельского расселения, более полно использовать их с общими направлениями развития хозяйства. Радикальное средство достижения этой цели — внедрение в практику районной планировки программно-целевого подхода к решению проблем развития агропромышленного комплекса, что предполагает выработку взаимосвязанных предложений по развитию отраслей, охватывающих производство, переработку и хранение сельскохозяйственной продукции; по ремонту и эксплуатации средств механизации и химизации сельского хозяйства; по мелиорации земель и повышению их естественного плодородия; по развитию систем транспорта и связи,

строительства и промышленности строительных материалов. На эту же цель должен быть направлен комплексный подход к размещению объектов производств и социально-бытовой инфраструктуры, подготовке кадров, решению важнейших социально-экономических проблем села.

Важно также улучшить обоснование границ объектов районной планировки, усовершенствовать методы расчета населения и трудовых ресурсов, основанные на учете роста производительности труда, технико-экономической оценки проектных решений, повысить требовательность к районной планировке в процессе экспертизы, рассмотрения и утверждения. Дальнейшее совершенствование районной планировки требует существенного расширения фронта методических исследований при участии в них научно-исследовательских институтов Госплана СССР и госпланов союзных республик. Крайне важно радикально укрепить правовую основу районной планировки, превратить ее в документ, исполнение которого являлось бы безусловным.

С районной планировкой тесно связаны генеральные планы городских поселений. Практика показывает, что многие генеральные планы сравнительно быстро устаревают, нуждаются в частой корректировке. Это вызывается рядом причин: недостатками в определении основных направлений развития производства, сферы обслуживания и роста величины расчетной численности населения; размещением в городах не предусмотренных генпланами предприятий; сохранением на прежних площадках части предприятий, намеченных к выносу и переносу. Многие недостатки генеральных планов связаны с отсутствием стабильных долгосрочных экономических прогнозов в масштабе города.

Многие генеральные планы крупных городов намечают большой рост численности промышленно-производственного персонала и населения. При этом предполагается механический приток населения из других областей, краев, АССР. Между тем основным фактором развития промышленности, особенно в крупных и больших городах европейской части страны, должен стать рост производительности труда, ведущий к постепенному высвобождению части персонала действующей предприятий, перемещению его на другие предприятия, в сферу обслуживания. Но несмотря на растущую сложность проблем балансирования трудовых ресурсов, расчеты перспективной численности населения в генеральных планах городов иногда не основаны на расчетах роста производительности труда.

В соответствии с инструкцией в генеральных планах должно предусматриваться развитие городов на перспективу 25 лет с выделением первой очереди на 5 лет. Численность градообразующей группы (особенно по промышленности) на длительную перспективу определяется на основе ориентировочных, нередко завышенных данных министерств и ведомств, не всегда учитывающих местные экономические и градостроительные условия, необходимость сдерживания роста крупных и развивающихся средних городов. Реальные данные о размещении новостроек и развитии действующих предприятий, базирующиеся на государственном плане, имеются на пятилетие. Долгосрочные прогнозы развития хозяйства городов не разрабатываются (исключение составляют

лишь отдельные крупнейшие города), а основные направления развития производственных сил края, области и АССР разрабатываются на период до 1985 г. Поэтому при определении перспектив развития городских поселений на длительный период до появления динамичных, часто обновляемых прогнозов следует применять метод вероятностного подхода¹ к определению роста численности населения городов и потребности в территориях, учитывающий транспортно-географическое положение, место и роль города в народном хозяйстве, особенности специализации производственной и непроизводственной сфер, наличие территории прироста, условия использования территории, отвечающие условиям народнохозяйственной целесообразности и экономической эффективности. Этот метод позволяет установить профиль возможных новостроек, проверить предложения отраслевых министерств и ведомств на основе концепции развития города. Расчеты численности промышленного персонала по перечню строящихся и реконструируемых предприятий могут выполняться пятилетний период на основе комплексных планов развития хозяйства края, области и АССР, а также городских поселений. На более длительные периоды целесообразно определять лишь вероятный профиль предприятия, соответствующий местным условиям, и возможные площадки для его размещения.

Нередко экономические разделы генеральных планов не содержат вариантов решений, основанных на различных вариантах застройки, использования неудобных или мало пригодных территорий взамен отторжения сельскохозяйственных земель. Предложения по использованию их для жилищно-гражданского строительства не всегда сопровождаются расчетами компенсации ущерба. Редко встречаются решения по рациональному использованию резервов внутри земельных отводов промышленных предприятий, а также другие неиспользуемые территории. Проектно-планировочные институты градостроительного профиля неохотно занимаются современными и перспективными аспектами развития неслитных территорий, особенно промышленной территории. Поэтому наряду с совершенствованием методики проектирования к разработке генпланов крупных и больших городов предлагается привлекать специализированные институты системы Проектстрой. Генпланы целесообразно увязывать со схемами расселения и районной планировки.

Совершенствование экономического обоснования районной планировки, генеральных планов городов, усиление их правового значения может быть достигнуто путем коренного улучшения всей системы долгосрочного территориального прогнозирования, которое нецелесообразно считать до конца сложившейся. Входящие в нее работы разобраны по многочисленным научно-исследовательским и проектным институтам различных министерств и ведомств и нередко отражают ведомственные интересы. При разработке нередко отсутствует должная увязка целей и задач, недостаточно учитываются необходимые ресурсы; нарушается последовательность проведения этих работ; неополно отражаются существующие связи; отсутствует четкая система планирования и координации; слаба правовая основа; недостаточна в ряде случаев обоснованность предложений; отсутствуют единая для всех видов работ система общеэкономических показателей и общая система показателей оценки эффективности общественного производства, единые расчетные сроки.

Для создания единой схемы территори-

ального прогнозирования представляется необходимым всю совокупность территориальных прогнозов свести в неопредмеченную часть общегосударственной системы долгосрочного экономического прогнозирования в области предельных работ. Целесообразно при этом установить такую последовательность, при которой разработка территориальных прогнозов предшествует составлению общих прогнозов социального и экономического развития хозяйства; прогнозов демографических, движения населения и трудовых ресурсов, социальных процессов и др. В дальнейшем большинство общесоюзных прогнозов будет выполняться в составе программ научно-технического прогресса на 20 лет, которая будет корректироваться и составляться каждые 5 лет. Важно, чтобы эта программа имела территориальный разрез, обеспечивающий связь их с региональными предельными работами. В территориальных прогнозах важно учитывать стратегические и тактические цели и задачи комплексной программы научно-технического прогресса, предусматривая строгую последовательность при планировании по принципу от общего к частному. Это прогнозы развития народного хозяйства; генеральная схема размещения производственных сил СССР; схемы развития и размещения производственных сил союзных республик и экономических районов, крупнейших ТПК и региональных агропромышленных комплексов; генеральная схема расселения на территории СССР и региональные схемы расселения союзных республик и экономических районов; прогнозы социально-экономического развития крупных городов и городских агломераций; схемы районной планировки края, области, АССР, включая элементы агропромышленного комплекса; проекты районной планировки административных районов с элементами низового АПК; генеральные планы городских и сельских поселений. Можно также идентифицировать расчетные периоды в виде пятилетних плановых работ (на 5, 10 и 25 лет), обеспечить непрерывность процесса долгосрочного прогнозирования. Представляется необходимым уточнить через каждые 5 лет (за полгода и год до начала разработки очередного проекта Основных направлений экономического и социального развития СССР) все виды территориальных прогнозов.

Рационально улучшить методику и практику обоснования территориальных прогнозов предлагается на следующей основе: широкое внедрение системного подхода и его эффективной разновидности — программно-целевого метода, усиление комплексности исследований на базе более полного учета и взаимосвязки социальных, экономических, демографических и природных особенностей, четкая формулировка целей и задач каждого вида прогноза и реальная оценка необходимых ресурсов; разработка и внедрение единой обязательной системы общеэкономических показателей (что, естественно, не исключает применения частных специфических показателей для каждого вида работ), а также показателей оценки эффективности общественного производства, корреспондирующихся с показателями отраслевых и территориальных планов; применение методов структурного анализа, материальных, трудовых и финансовых балансов, регионального имитационного моделирования; совершенствование методов прямого счета и экспертной оценки; создание единой нормативной базы, разработка и применение эталонных критерияльных показателей оценки эффективности общественного производства; совершенствование системы территориальной статистики; улучшение

¹ О целесообразности применения вероятностного метода отмечалось Д. Г. Ходжаевым еще в 1975 г. (Сб. «Архитектура и экономика» Союз архитекторов. М., 1976, с. 10.)

Н. КОРДО, архитектор

Архитектура и живопись: вопросы масштабности

централизованной системы координации и планирования прогнозов развития народного хозяйства страны с выделением в ней подсистемы территориальных прогнозов.

Представляется необходимым издать соответствующие акты, регламентирующие и усиливающие правовую роль прогнозов, устанавливающие контроль за их использованием вплоть до представления научным и проектным организациям права авторского надзора. Органическая связь территориальных прогнозов с планированием может быть установлена через систему сопряженных показателей и посредством выделения в долгосрочных прогнозах десятилетнего периода с выделением предстоящей пятилетки. Не менее эффективно составлять самостоятельные среднесрочные прогнозы примерно за два года до начала составления пятилетнего плана.

Создание единой системы территориальных прогнозирований, охватывающей пересеченные виды работ, предполагает единый подход к унификации методов их экономического обоснования. Единство подхода к территориальному прогнозированию должно включать унифицированную систему базисных общэкономических показателей, общую систему показателей оценки экономической эффективности². Целесообразно, чтобы унифицированные общэкономические показатели включали сведения о материальном производстве и его отраслях, населении и трудовых ресурсах, воспроизводственной сфере и уровне жизни населения, природных ресурсах.

Система экономических показателей, которая дополнит систему общих, технических, архитектурно-планировочных и других показателей, специфичных для каждого вида работ, позволит всесторонне охарактеризовать регион любого ранга, рассчитать основные производные показатели, включая показатели экономической эффективности; обеспечить необходимую связь прогнозов между собой и с показателями государственного плана. Систему базисных региональных общэкономических показателей важно подкрепить аналогичной системой статистического информационного обеспечения по союзным республикам, экономическим районам, крайям, областям, АССР, низовым административным районам и городским поселениям. Учет административных границ позволит охватить этой системой регион любого ранга.

Усложняющиеся задачи архитектурного формообразования побуждают проектировщика все глубже вникать в теоретические проблемы здания. Он ищет опоры в композиционных закономерностях, стройной системе эстетических взглядов, развитой теории архитектурной композиции.

Но теория бывает действительной, лишь выйдя за рамки своей узкой предназначенности, став мировоззрением, найдя отклик в смежных науках или искусствах.

Смежна по отношению к зодчеству живопись. Архитектура давно и прочно вошла в нее. В миниатюрах к древнерусским рукописям, считают искусствоведы, «убедительно переданы многообразие архитектурных форм кремлевских зданий, их скудность, цветовая насыщенность». Крышки расписных ларцев «малых флорентийцев», фрески церкви в Сан Дзаминьяно, роспись верхней церкви в Ассизи, настенная живопись в сиенском Палаццо Публично полны изображений домов, башен, зубчатых стен, площадей, улиц — в своем роде урбанизма тех лет. Нарисованному Пьеро делла Франческа фасаду суждено было даже осуществиться в натуре. И уж со-

всем серьезно, продуманно, близка к проектной форме архитектура во фресках Перуджино и Пинтуриккио, «Введении Марии во храм» Чила да Конельяно, рафаэлевском «Обручении Марии». Да и ныне художники продолжают привлекать архитектурные темы.

Но кроме внешней, сюжетной связи, живопись родит с зодчеством — и это главное — общий подход к масштабности.

Как бы ни толковалась, с кашибы бы сторон ни рассматривалась масштабность, суть ее всегда в размерном сопоставлении. Совершенство крупного с мелким, градация величин деталей, сляды их габаритов помогают глазу путем соответствующих сравнений усншить размеры здания и соотносить их с нашим ростом. Безусловен в этом смысле был фасад не существующей ныне церкви С. Мариа дель Миракколи в Брешии. В целом здание не стояло в первом ряду шедевров зодчества, но масштабность его была эталоном. Из фасада, заключенного в двухъярусный портал, выступал двухъярусный же объем меньшей высоты и ширины. Возникло две размерных системы, в каждой из которых шел дальнейший спад крупности вплоть до мельчайших деталей. Глаз различал размеры элементов как одной, так и разных систем. Эта множественность сопоставлений и обеспечивала масштабность.

Масштабные модуляции, размерные контрасты обязательны и в произведении художника. Недаром так живуч был в классической живописи связанный с этим приемом композиция картины. Частично перекрывая дальний план ближним, художник избегал плавного перетекания соприкасающихся предметов. Он добивался их скачкообразного, ступенчатого уменьшения, создавал размерные сляды. Потому-то фон для изображавшихся сцен, событий, лиц выбирался в виде холмистой или гористой местности. Причем высота холмов и гор росла с их «удалением» от картинной плоскости.

В «Мадонне Конестаблие» холмы сменяют друг друга в простом, спокойном ритме. Прост их ритм и в «Портрете Франческа дель Опере» Перуджино. По-иному, как бы вразбегу, перекрыты планы в «Спящая Венера» Джорджоне. Часта смена сложных по форме гор в правой стороне «Триптиха Портиняри» Гуго ван дер Гуса. Планы перекрывались по-разному. Но всегда за крупно показанными сценой, группой людей, лицом размерный уловень изображения резко падал, затем вновь падал и вновь снижался. В начале нынешнего века этим приемом пользовались Б. Кустодиев и К. Петров-Водкин.

Если сюжет требовал, чтобы местом дей-

² Предложения по выработке единого подхода к определению эффективности общественного производства в территориальных предплановых работах описаны М. Габриэлом в статье «Региональный аспект народнохозяйственной эффективности», — «Вопросы экономики», М., 1979, № 9, 43—52.

ствия была площадь, первый план заполнялся людьми. Второй план художник решил уже в ином, уменьшенном масштабе, давая понять, что перспективное сокращение предметов вызвано скрытой за толпой частью пространства. Так построены произведения Истомы Савина, «Обручение Марии» Рафаэля, «Введение Марии во храм» Тициана, «Мадонна с семейством Куччина» Веронезе, «Бран в Кане» Гарофало.

Вариант той же идеи представлен в «Святом семействе» Микеланджело. Сюжетная группа возвышена над площадью, обзор которой почти полностью срезан возвышением. Это позволило художнику измелчить фигуры второго плана, написать их с учетом перспективного сокращения.

Перепад уровней местности налицо также в «Аллегорических триумфах герцога и герцогини Пьеро дела Франческа. Триумфаторы едут по высокой дамбе, откуда виден мелкий, дальний пейзаж.

Смена планов достигалась и сдвигом фасадов, как бы заходявших друг за дру-

га. Каждый фасад окнами, тагами, арками нижних этажей, лоджиями, людьми в них выражал определенный масштаб, крупность которого падала от дома к дому. Этот прием (им владели, в частности, Мазаччо, Фра Анжелико) во всем, кроме вертикальной разбивки планов, схож с предыдущими.

Но как добиться масштабных спадов, если изображаемое событие по сюжету должно происходить в замкнутом объеме, в интерьере? Решая этот вопрос, художник выбирал местом сюжетного действия анфиладу с присущей ей раздельностью помещений. Так рождались «Афинская школа» Рафаэля, «Пир Ирода» Горландайо, «Св. Иероним» Антониелло да Мессина, «Венера Урбинская» Тициана, «Благословенные» Веронезе. Жизнь здесь изображалась на фоне уходивших в глубь картины залов, обрамлявших друг друга внутренними пространствами, убывавших в своей крупности планов.

Нашлось средство создавать спады и при показе сцен в изолированных, обособленных помещениях: в стене пробивалось «окошко», в котором виднелось небо, холмы, дали, крепостные башни, горы. Пейзаж решался гораздо мельче сюжетной сцены. К тому же он сам имел спады. Он был картинной в картине, подобно тому как

	2	4
	1	3 5 6
- Церковь С. Мариа деи Мираколи в Брешии
- Рафаэль. «Мадонна Конестабиле». Схема
- Перуджино. «Портрет Франческа дель Опере». Схема
- Джорджоне. «Спящая Венера». Схема
- Гуго ван дер Гус. Правая створка «Триптиха Портинари». Схема
- Гирландайо. «Дедушка и внучек». Схема

Рисунки архитектора Н. Бурминстровой

объем, выступавший из стены церкви С. Мариа деи Мираколи, был фасадом в фасаде. То был и гимн идеальной природе, гармоничной связи с ней человека. Но это иная тема.

«Окошко» стало частью таких картин, как «Дедушка и внучек» Гирландайо, «Мадонна Литта» Леонардо да Винчи, «Портрет Верроккио» Кредди, «Мадонна на троне» Мемлинга, «Мадонна канцлера Роллена» Ван-Эйка, «Евангелист Лука» Ван дер Вейдена и многих других.

Подчеркнем, что «окошком» здесь назван лишь способ, говоря новейшим языком, «разгерметизации» замкнутого пространства, прорыва его во внешний мир, варьирования масштаба в показе интерьера. Поэтому окно, арка, входной проем — суть «окошки»: просвет с видом на город в «Мужском портрете» Мачини — «окошко»

Житийная икона Бориса и Глеба. Стела

Икона «Иоанн Лествичник, Георгий и Власий». Схема

ко», щель меж скал в «Мадонне в гроте» Леонардо — «окошко». И если зодчество тесно смыкалось с живописью, не исключено, что разрывы с боков собора в Пленце, в которых виден охрестный пейзаж, — тоже «окошки».

Особый прием создания сплавов бытовал на Руси. Главные изображения обрамлялись картинками, развивавшими сюжет произведения. Смена планов здесь была главной: спад давала разница масштабов главного и побочных изображений. В сущности, это был раскрой традиционной картины с выносом ее дальних планов на поля в виде картинок. Так решались многочисленные «Жития святых».

Применялся и иной род организации масштабных сплавов: фигуры изображались разновеликими. Например, в новгородской иконе «Иоанн Лествичник, Георгий и Власий» главный ее персонаж показан крупнее других святых. Эта условная форма изображения, не нуждавшаяся ни в отдельных, ни в цельных планах, была зачатком нынешних плоскостных монументальных панно, рассчитанных на подготовленное восприятие.

Западная живопись, обращаясь к разновеликости изображений, сохранила дробность планов, их глубину. Так, отмечавшаяся многоплановость правой створки «Триптиха Портинари» сочетается с укрупненностью фигур св. Маргариты и св. Марии Магдалины. В «Мадонне на троне» Чимбуе при разновеликости изображений мадонны и ангелов форма трона и особенности композиции нарушают плоскостной характер картины.

Нет нужды продолжать перечень средств, за счет которых в картине, как и в произведении зодчества, крупное вступает в контакт с мелким, возникает взаимодействие размеров, части композиции обретают соизмеримость, рождается масштабная слаженность целого. Важно, что многие поколения художников упорно стремились к этой слаженности, видя в ней одно из условий совершенства картины.

размещение основных пятен. Но нет художественности, тонкости, композиционной безуловности. Нет желания любоваться этими панно, рассматривать их.

Такова же роспись торцов многих новых зданий. Отметим несоответствие росписи, зрительно ослабляющей стену, конструктивной роли стены, внимем в главный для нас факт: близ ядра композиции (часто это фигура рабочего, космонавта, спортсмена) нет второй, третьей, четвертой мер крупности. Без них роспись нельзя масштабно осмыслить. Она существует сама по себе, как плакат, не рассчитанный на связь с архитектурой.

Хотя такие вещи создаются с лучшими намерениями, в них вложены труд, время, объективно это искусство формальное, заприкованное, но не живое.

Конечно, масштабность у живописи своя. Это внутренняя масштабность, замкнувшаяся в самой себе, не имеющая выхода наружу, за пределы картины, на соизмеримость с человеком. Но метод ее получения тот же, что в зодчестве. И этот факт родства искусств важен. Ведь глубине почти одно искусство порою легче через другое.

А глубже постиг масштабность в зодчестве, уметь ее выявлять нужно для улучшения проектирования, имеющего недостатки как раз в ее сфере. Ее отсутствие

Леонардо да Винчи. «Мадонна Литта». Схема

Оправданность их усилий становится особенно ясной при взгляде на произведение изобразительного искусства, где нет размерных контрастов, где все в равной мере крупно или, напротив, мелко. Вот, например, декоративные панно станции «Варшавской» московского метро, представляющие собой вырезанные на металле композиции из изображений зданий и сооружений. Здесь есть замысел, техника рисунка, плотное заполнение поля, броское

сводит к нулю архитектурные ценности, ее наличие — предопределяет их. И хотя вопрос о ней технически не прост, выносив в немасштабности новых домов в основном проекты, незрелость композиции, недоучет роли размерности архитектуры, затянувшийся отрыв теории от практики.

Да и откуда здесь быть масштабности? Где архитектурный эквивалент «окошка», эквивалент прерывности планов, развитой язык архитектурных форм? Нынешние де-

Книга о Москве

Издательство «Московский рабочий» выпустило к XXVI съезду КПСС великоформенное издание, посвященное зодчеству и зодчим Москвы.

Книга имеет два основных раздела: «Музыка в камне», написанный Ю. Александровым, и справочный раздел о документальных источниках по истории московской архитектуры, составленный высококвалифицированными специалистами.

Работа Ю. Александрова является развитием той темы, которой автор посвящает много лет. Эта тема — Москва и ее памятники. Причем взята вся огромная агломерация, определяемая границами столицы, и представлена она от крупнейших ансамблей до отдельных небольших памятников.

Книга открывается рассказом об архитектурных сооружениях, входящих в ансамбль Московского Кремля, и вполне логично завершается им же. Удачен отбор описываемых памятников. Несмотря на сравнительно небольшой объем текста, сказано о каждом из них вполне достаточно. При этом не только выявлены его характерные самобытные черты, но и подчеркнута, на что следует обратить внимание читателю при более углубленном изучении темы.

Книга рассказывает о памятниках Москвы увлекательно и свежо. Высокая плотность информации в сочетании с образностью изложения составляет несомненное достоинство работы Ю. Александрова. Особенно удалось автору, суммируя множество фактов, ярко и убедительно показать вклад Москвы в развитие отечественной и мировой архитектуры и культуры. Любопытно, что авторы разместили иллюстрации в конце каждого раздела, тем самым сблизив текст с изобразительным рядом.

Чрезвычайно большой интерес представляет второй раздел книги, который войдет в международный путеводитель «Столицы Европы». Его готовят по предложению Международного совета архивов Столичный архив Будапешта. Путеводитель будет издан венгерским издательством «Корвина» на английском и французском языках. Коллективом архивистов, сотрудников библиотек и музеев, искусствоведов под руководством А. Тубашова, Э. Кашиной, Е. Наумовой, Э. Челлини проведена колоссальная работа по выявлению и систематизации богатейших материалов, которые помогут по-новому осветить многие проблемы истории развития московской архитектуры, творчества работавших в Москве зодчих, а также некоторые градостроительные темы — планировка, застройка и благоустройство столицы. Документальные источники, сосредоточенные в московских архивах, музеях и библиотеках, о которых рассказывает книга, дают читателю ключ к пользованию богатейшим фондом интереснейших сведений по самым различным разделам истории московской архитектуры и градостроительства. Этот фонд ждет своих исследователей.

Художественно выполненные фотоиллюстрации, думаю, удовлетворят все категории читателей этой интересно задуманной книги. Не будет преувеличением сказать, что этот как научный, так и художественно-публицистический труд будет полезен всем, кто интересуется Москвой — столицей Советского Союза.

тали дома (ограждения лоджий, козырьки, ребра панелей) входят в один размерный ряд, не дают спадов, масштабных модуляций, градаций крупности. Сделать дом масштабным мешает не трудность выпуска архитектурных деталей (сложные в плане секции дались ценой больших трудностей), а то, что этот вопрос не внесен в повестку дня. Мы не проинтересовались его важностью. Наука не привлекала к нему нашего внимания. В итоге дома разнятся высотой, длиной, пластикой, балконами, цветом, но никто не спешит восторгаться ими. В них есть все, кроме красоты.

У «смежников» же рядом с неудачами видны попытки преодолеть одноплановость картин, ввести размерные контрасты, найти путь к масштабной ясности целого. Взять хотя бы холсты Д. Жилинского с крупностью их сюжетных сцен и мелко выписанными дальними пейзажами, полными простора, топографических подробностей, роц, пашен, сел, примет человеческого бытия. Эти картины обладают повышенной информативностью. Идеи сменя планов автор верен в любой теме — сельской, спортивной, бытовой. Так же komponует свое полотно «Челнинские красавицы» Х. Якулов. За группой девушек-монетниц показана в уменьшенной масштабности панорама строительства завода. Аналогично задуман С. Слесарским портрет мо-

лодых электросварщиц. Достичь размерной завершенности, но иным методом — свободным варьированием крупности изображений — стремится Е. Моисеенко в картине «Пометь».

Поиск масштабной слаженности идет и в других видах изобразительного искусства. Вот монументальное панно на фасаде музея М. В. Фрунзе (г. Фрунзе), посвященное теме гражданской войны. Здесь использован прием равнозначности изображаемых фигур. Тот же принцип лег в основу масштабного решения росписи в кинотеатре «Вильнось» (г. Минск), мозаики вестибюля конференц-зала нового здания «Известий», флорентийской мозаики фойе культурного центра Олимпийской деревни. При выполнении римской мозаики клубной части Олимпийской деревни удалось добиться размерной цельности композиции за счет применения мелкого, тонко разработанных деталей. Растет и мастерство плакатистов: одна из черт новой работы художников Н. Бабина, И. Овасолова и А. Якушина — взаимосвязь изображений разных уровней крупности.

Словом, прогресс двух искусств в решении проблем масштабности не одинаков. Архитектуре предстоит еще много сделать в этой сфере.

Композиционное содержание зодчества (как и живописи) состоит, конечно, не толь-

Х. Якулов. «Челнинские красавицы». Схематика

ко в масштабности. Но в нашей профессиональной деятельности мы уделяем ей своим вниманием. Лишь исправив это положение, можно обеспечить подъем теоретической работы, глубокий анализ закономерностей зодчества, выявление средств гармонизации облика зданий и сооружений, создание научной теории архитектурной композиции, отвечающей условиям массового индустриального строительства.

Проблема цвета в архитектурной среде особенно внимание уделяет теория и практика зодчества. Об этом свидетельствует ряд семинаров, прошедших в Ленинграде, т. Горьком, Мурманске, Пензе и в других городах. На ленинградских форумах «Архитектурно-художественная организация городской среды» и «Свето-цветовое решение производственной и городской среды» особый интерес вызвали доклады главного художника Ленинграда, лауреата Государственной премии РСФСР А. Алымова, лауреата Государственной премии СССР Е. Полторацкого, кандидатов архитектуры А. Ефимова, В. Глинкина, К. Яковлева-Матейкича, Г. Черкасова, А. Лаврова и других. В рекомендациях семинаров отмечалась целесообразность комплексного подхода к вопросам эстетики города, более широкого участия художников при формировании среды, издания пособий и устройств по цвету, колеровым книжкам, в которых так нуждается практика. Необходимо углубленная разработка теоретических проблем, обобщение передового опыта, совершенствование уставоведческих программ высшей архитектурной школы. Ниже публикуется подборка статей, посвященных проблемам применения цвета в архитектуре и градостроительстве.

В. ГЛИНКИН, кандидат архитектуры, ЛИСИ

Теория и практика архитектурной полихромии городов

Много неисчерпаемых возможностей таит в себе цвет — этот удивительный феномен искусства. Овладение им — задача не простая, требующая усилий не только композиционно одаренных людей, но и теоретических изысканий, так как тема многогранна, поддается в равной мере физике, психологии, медицине, не говоря о гармонических закономерностях, к которым всегда проявлял интерес и художник, и поэт, и архитектор.

Что показывает полихромная практика городов? К числу положительных следует отнести поиски эдички Вильнюса (минималистская Лаудия, Жирмунай), Москвы (Ясенево, Тропарево, Тельный Стан), Кишинева (район «Ботаника»), Ленинграда (остров Декабристов, Юго-Запад), отдельные кварталы Ташкента и Мурманска; в индустриальном зодчестве законченность колорита выделяются Светогорский целлюлозно-бумажный комбинат, Парнуская межколхозная стройорганизация, Картонная фабрика в Антропиро под Ленинградом. Но в целом городское зодчество во всех отношениях остается безликим, исключение составляют исторические ядра — убедительные примеры единства памятников зодчества и средств полихромии. Подтверждением служат Красная площадь в Москве, Дворцовая — в Ленинграде, кремль Новгородца, Пскова, Ярославля, многоцветие «Золотого кольца». Сложившийся колорит не может не получить продолжения в современной застройке, иначе говоря, должна быть обеспечена преемственность прогрессивного, выверенного временем.

Теоретическую модель полихромии целесообразно строить в рамках системы. Последняя должна являть собой комплексно-динамическую взаимосвязь подсистем «человек» и «среда». Становление колорита исходит от красок природы, через повлечение отдельных построек на нетронутом ландшафте до урбанизированных образований. Временные связи включают исторические периоды и динамику сезонов, суток, изменение взора зрителя при пешем ходе и на транспорте. Такое рассмотрение вопроса поможет не случайному, но всестороннему отбору факторов среды

и склонностей субъекта от земных до околоземных пейзажей, от индивидуальных до коллективных и общечеловеческих представлений.

Отсюда возникают и способы изучения архитектурной полихромии: исторический (цвет в различные эпохи), интроспективный (личные предпочтения на цвет), биографический (выявление цветового облика городов на разных этапах развития по литературным источникам), лонгитюдный (цветозрание поколений на характерных возрастных срезах). Перечисленные аспекты весьма важны, так как исследования в области цвета большей частью страдают односторонностью.

Современные концепции обращаются к плановому построению цвета, но строгой программы, которой можно было бы следовать, имея в виду колористический ансамбль города в целом, нет. Попытаемся в этой связи обозначить наиболее важные теоретические позиции. Сформулируем принципы обоснования колористики городов, включающие историко-природную достоверность, функционально-пластичное членение среды, ассоциативно-топонимическое структурирование цвета.

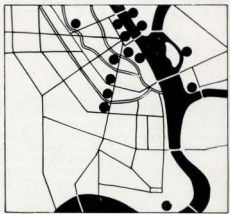
Принцип исторической достоверности предполагает установление гаммы на основе анализа доминантной структуры города в колорите. Например, классический треугольник Петербурга содержит желтый, голубой, красный. От него и будут исходить краски города наших дней. Указанная структура выбирает в себя ценностные черты, проверенные веками с учетом психофизиологической предрасположенности, климатической целесообразности, условий видимости. Это позволяет, используя современные методы моделирования, выявить зоны оптимальных цветов на графике Международной комиссии по освещению 1931 г., являющимся нормативным для научных выкладок — более подробно существово можно найти в специальной литературе [1]. Таким участком станет область с насыщенностью $P=60\%$. Обозначим также три поля, названных нами для основных цветов (основные цвета предназначаются для больших плоскостей, вспомогательные — деталям, акцентные — знаком безопасности). На графике

зоны разобщены, что важно при разделении сферы использования различного по назначению цвета. Зеленый исключен в силу его избытка в природе средней и южной полосы, синие и пурпурные цвета слишком ярки для архитектурных строений, поэтому их лучше иметь в запасе для интерьерного пространства. Точно так же дополнительным к природному окружению и украшением празднеств станет традиционный для советского государства цвет кумача.

Для северных городов область оптимальных оттенков переместится в зону красных, оранжевых, желтых; дополнением станут зеленые, которые слабо представлены в природном пейзаже. Отбор красок может быть сделан методом экспертных оценок, и тогда возможно избежать многих неудач. Выбор палитры — основная задача колористической службы города, имеющая экономическое значение при определении лакокрасочных поставок. Особенно указанное обстоятельство важно для молодых городов, где традиции только создаются и нет возможности использовать найденное прежде. Так, знакомство с Мурманском показало, что некогда практиковавшая желто-зеленая гамма не сопутствует успеху. Более гармоничны красные, терракотовые, вообще теплые оттенки. В контраст идут синие. Критический анализ гаммы городов, особенно в позиции психофизиологической компенсации недостающих в природе красок, позволяет для Крайнего Севера создать свою модель городской колористики. Нельзя забывать, что цвет здесь будет иметь и сигнально-ориентирующее значение на фоне белых снегов и бескрайней тундры. Область оранжево-красных является оптимальной и с этой точки зрения. Актуальность рекомендаций объясняется тем, что территория Севера охватывает половину страны, и освоение его идет особенно интенсивно; сложими условиями обладает Байкало-Амурская магистраль.

Контрастным образом решаются южные города, но и здесь будут отличия, подмеченные традициями. Например, архитектура Средней Азии широко использует синие, голубые, в контраст идет охра. Есть множество суждений по поводу созданной столетия назад гаммы; здесь и исследование дистанционных градаций, и гипотезы цветового равновесия с красками природы — небом, песками, жарким климатом. Нам представляется, что доминирующий фактор пустыни, пыльного знойного неба, саманных построек, потому и требовался контраст фиолетовых, синих, голубых при светло-желтом поле. Вероятно, эта модель и является оптимальной для развития современного цветоградострое-

Цветодоминантная структура центра Ленинграда

ния, с той лишь разницей, что возможности палитры стали богаче, и это обстоятельство нельзя не принять во внимание.

Другой пример — Кишинев. Здесь из анализа цветовой структуры города вырисовывается несколько иная картина (авторы разработки генсхема колорита Л. Абрамов, В. Глинкин, Г. Русанов, под руководством главного архитектора города С. Лебедева и его заместителя Н. Залорозана). Голубое небо, обилие зелени побуждали использовать преимущественно гамму спокойных теплых оттенков (желтые, оранжевые, красные) и только в качестве дополнительных взяты голубые тона, но с четким зонированием по функции. Подобное предпочтение встречается у лодчих Кубы — лишнее подтверждение правоты мысли выдвинутого тезиса. Применение узбекского орнамента на ряде зданий Кишинева пришлось вторично и не нарушило молдавского цветопейзажа, что говорит о плодотворности межнациональных связей.

Второй принцип — функционально-пластический предполагает вычленение основных зон города: исторического ядра, жилой, общественной, рекреационной, производственной. Это связано с отличием их объемно-пространственных характеристик. К примеру, в том же Кишиневе указанный прием заметен на структуре генерального плана, и было бы неверным обойти вниманием данное обстоятельство. Превалирующая для горожан жилая среда оптимально хороша в светло-желтом варианте; опыт эксплуатации показал положительные результаты в холодной зелено-голубой области для промышленных объектов — есть смысл поддержать полезную тенденцию. К тому же машиностроение и приборостроение — они превалируют в

структуре столицы республики — вполне корректно ассоциируются с холодной гаммой. Красные закрепим за центрами деловой, политической и социальной активности; для усиления запоминаемости добавим ярко-зеленый и полярные сочетания синего с желтым, их же включим для выделения визуальных доминант города. Историческую зону оставим в прежней редакции: использование местного камня котельца и орнамента.

Наконец, последний принцип — ассоциативно-топонимического структурирования цвета — связан с необходимостью более полного раскрытия содержания зон монументальной пропаганды. Так, для Ленинграда утверждена схема художественного оформления, которую мы предлагаем развить цветовой палитрой. Зона I «Петербург—Петроград—Ленинград» принадлежит традиционные желтые, голубые, красные; зону II «Ленинград — город-Герой» можно укрепить оранжевой, красной и желтой гаммой; III зону «Ленинград — один из крупнейших центров страны» обозначим голубыми, коричневыми, желтыми; в IV зоне, где звучит тема «Ленинград — колыбель Великого Октября», принимаются красные, пурпурные, розовые; зона V «Ленинград — город науки и научно-технического прогресса» расцвечивается преимущественно голубыми, зелеными и светло-синими; завершающая прибрежная часть с темой «Ленинград — город морской славы» обрамляется синими, голубыми, красными. Основой всех зон является классическое трехцветие, потому один из оттенков присутствует в доминирующей гамме района. Это не означает, что раскраске придана жесткость, наоборот, она рассчитана на творческое прочтение, облегчая решение важных идейно-политиче-

ских и историко-доминантных задач, что ценно для стройной структуры цвета Ленинграда со сложившейся акцентной стезей исторического ядра, не продолженной, к сожалению, современной полихромной практикой. Подобная работа проведена и для молдавской столицы, где обозначены пять зон: «Молдавия социалистическая» в центральной части города (красный, зеленый, светло-желтый), «Мир» на юге (синий, голубой, белый), «Наука» (голубой, светло-желтый, зеленый) на юго-западе, «Свобода» на северо-западе (красный, синий, зеленый), тема «Братство» на севере закреплена красным, светло-желтым, зеленым.

Таким образом, мы видим, что во всех трех этапах главным звеном служит специфика города в его историческом, природном и архитектурно-художественном плане. Определенную роль сыграют национальные и региональные позиции, следовательно, первоначально мы должны составить схему районирования территории СССР. Ждут своего подробного исследования регионы страны на основе анализа культурно-исторических аспектов (архитектура, утварь, одежда, произведения искусства), природы (в ее сезонных фазах — зима, весна, лето, осень), пейзажной структуры.

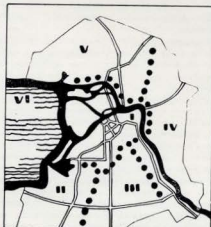
Большой интерес представляют приморские и прибрежные города — страна наша имеет два океана, множество морей, озер, рек. Здесь панорамы составляют существенный цветокомпозиционный атрибут. Взять хотя бы Ленинград, Мурманск, Одессу, Петропавловск-Камчатский, волжские города. К сожалению, портные образования не представляют единства архитектурно-дизайнерских средств, хотя краски кранов и кораблей ярки, привле-

Схема цветовой зонировки Кишинева

1 — исторически сложившаяся часть города; 2 — современная застройка; 3 — зоны жилого строительства; 4 — рекреационные зоны

Ассоциативно-топонимическое структурирование цвета [согласно схеме художественного оформления Ленинграда]

Топонимическое структурирование цвета Кишинева

кательны. То же можно сказать о природе горных и холмистых ландшафтов, где архитектурные абрисы формируют облик городов. Вспомним, как живописны Ереван, Баку, Белисис, Кишинев, Киев, однако архитектурная полихромия не всегда продумана, что обедняет композицию.

Обращая внимание на последовательный подход от региона к генсхеме колорита более мелких градаций — к системе города, его композиционной структуре до центров, жилых, общественных и рекреационных зон, промышленности, улицам, площадям, кварталам, отдельным зданиям, следует помнить, что свойство постоянства восприятия, долговременности памяти на цвет способно формировать стройный образ колористики, который нельзя не учитывать при моделировании.

Вне зависимости от того, является ли объектом цветового проектирования существующий или проектируемый город, система управления колоритом должна составлять единый методологический стержень. Она включает в качестве исходного материала анализ цветовой структуры региона и конкретного места, историко-культурную подоснову, выявление существующей палитры отделочных и лакокрасочных материалов. Основные этапы научно-методической разработки цветовой организации города прорабатываются с учетом элементов и акцентов цвета исторической части города и их развития в системе общегородского и районных центров, схемах зонирования; определяется ведущий колорит цветорайонов, принцип построения цвета на магистралях. Работа проводится на планах в масштабе 1:20000 и 1:10000 для крупнейших и крупных городов и порайонно в масштабе 1:5000, далее — пообъектно. Для последнего случая разрабатываются графоаналитические построения, фасады, разветвляемые с коррективной цветной макетоскопией, фото-, кино- и телесъемкой по модели и в сравнении с натурой.

Особого внимания заслуживает вопрос расширения палитры в минимальном и оптимальном вариантах. Первый должен состоять из 10–12 оттенков, второй — из 40–50. Разделение вызвано тем, что для отделочных городов нужно дать хотя бы минимую цветовую гамму, которая привидется как гармоническому разнообразию; более расширенный спектр дополнит первоначальный. На повестке дня — создание атласа архитектурных расцветок, или АЦ-1000 ВНИИМ им. Д. И. Менделеева удовлетворяет, возможно, текстильщикам, растениеводам, но бесполезен для строителя, ибо опирается на открытые колера, тогда как зодчий берет цветные градации без колористического существования не может. Более того, цвета должны соотноситься друг с другом без диссонансов и случайных отступлений.

Приборный контроль дает возможность научно обоснованно управлять колоритом города с учетом дистанционных изменений, деформаций от запыленности, выцветания, других атмосферно-временных модификаций. Настала пора создания серии приборов, пока же мы имеем колориметры, аэроспектрометры и телеколораторы, мало приспособленные к моделированию архитектурной среды. Необходим нормативный документ по колористике города, фундаментальный вузовский учебник. Только совместные усилия ученых, творческие искания художников-строителей помогут предстать городам прекрасным по колориту, обращенными к будущему.

ЛИТЕРАТУРА

Г. Джадд Д., В. Шешик Г. Цвет в науке и технике. — М.: Мир, 1978. — 590 с., ил.

Полихромия в архитектурной композиции

Известно, что с изменением цвета одного и то же окружение человека может вызывать совершенно различные ощущения. Использование этого явления в архитектуре представляет значительный профессиональный интерес и требует изучения.

Цвет в архитектуре способен вызвать функциональную суть произведения, раскрыть его тектоническую логику, развить художественную выразительность. Цвет является одной из важнейших составляющих языка, с помощью которого архитектору несет свой информационный заряд. Если зрительно воспринимаемую организованную систему элементов произведения архитектуры, обладающую эстетической ценностью и несущую смысловую и эмоциональную информацию [1], понимать как архитектурную форму, несложно установить в ней и место цвета.

Пространственно структурированное и гармонически организованное множество цветов произведения архитектуры, взаимодействующее с другими элементами архитектурной формы, обладающее эстетической ценностью и несущее смысловую и эмоциональную информацию, мы называем архитектурной полихромией. Являясь одной из основных категорий архитектурной формы, она по праву занимает место одного из важнейших средств архитектурной композиции. Структурирование цветовых масс, гармонизация хроматических составляющих, приводящие к созданию пространственного цветового поля, вносят весомый вклад в создание архитектурной композиции.

Архитектурная полихромия опирается на современное состояние культуры в целом и, в частности, на потенциал колористической культуры, причем новые колористические ценности не только пассивно отражаются архитектурой, но могут также решительно определять пути ее развития.

Культура цвета в новых течениях живописи являясь на примы овладения формой, освоения пространства и, таким образом, выходя на непосредственно в архитектуру.

Информация, которую несет архитектурная полихромия, включается в информативность архитектурной формы. Полихромия эволюционирует быстрее геометрии архитектурной формы, поэтому информативность последней приобретает новый круг значений, новый смысл с изменением цвета. Можно наблюдать, как одна и та же композиционная идея варьируется с изменением полихромии. Вспомним Московский Кремль, Троице-Сергиеву лавру, другие ансамбли. Объемно-простран-

ственная структура ансамблей, часто оставаясь в принципе постоянной, с течением времени меняет свой цветовой облик, предлагая различные варианты развития одного и того же композиционного приема. Но всякий раз новая полихромия формирует от происшедших изменений. Например, побелка кирпичной крепостной стены Троице-Сергиевой лавры в XVII в. поддерживала отмирание оборонительной функции стены, так как на ее белом фоне невняодно выделялись бы следы от обстрелов во время осады. Объединение белым цветом соборов и папал Лавры с ее стеной, безусловно, несло и определенную эмоциональную информацию: «Белый, как голубь» — таким воспринимался монастырь современниками.

В изменении архитектурной полихромии мы видим одно из средств развития архитектурной композиции, которая, не изменяясь кардинально по своей объемно-пространственной структуре, лишь за счет эволюции полихромии чутко реагирует на новые условия ее существования, отвечая новым культурным ориентациям.

Необходимость более активного использования полихромии в современных архитектурных композициях очевидна. Это обусловлено тем, что широкое использование нейтральных по цвету синтетических строительных материалов, таких, как бетоны, пластмассы, асфальт, порождает процесс массовой деполоризации архитектурного окружения, в которое все глубже вынужден погружаться человек.

Мы часто забываем, что цвет в состоянии возродит взаимосвязь архитектурной композиции с колористикой природного окружения, как это бывало в прошлом, когда песок из реки и камень из ближайшей каменоломни естественно обеспечивали цветовой общность постройки и пейзажа. Конечно, мы не стремимся сегодня лишь к тому, чтобы полностью подчинить, скажем, огромный жилой район колористике природной среды, т. е. механически перенести в современность приемы из народной архитектуры. Вспомним северную русскую деревню из рубленых домов или жилище дома-башни в Санетии, органически являющиеся в колористику природного окружения. Современная архитектурная композиция неизбежно развивает и воспитывает новое отношение к цвету, присущее культуре нашего времени. Это происходит и потому, что использование полихромии в архитектуре взаимосвязано с эволюцией других категорий архитектурной формы, таких, например, как пространство и тектоника.

Возьмем пространство. Каким образом трансма: пространство реальное, существ-

вующее вне человеческого сознания, пространство перцептивное, отраженное человеческим восприятием, и умозрительное идеальное пространство — сочетается с представлениями об архитектурной полихромии?

Подобно понятию архитектурного пространства, синтезирующему представления о реальном, пространственном и умозрительном пространствах, понятие архитектурной полихромии синтезирует представления о цвете, соответствующие каждому из трех типов представления пространства. Многоцветие, физическая основа которого — колебания электромагнитных волн, заложено в реальном пространстве, становится объектом восприятия и расценивается человеком как цель цветовой сигналов в перцептивном пространстве. Неопределенность умозрительного концептуального пространства влечет за собой представление об отвлеченном цвете.

Трем представлениям типов пространства соответствуют, как видим, три представления о цвете, что говорит о тесной взаимосвязи категорий пространства и полихромии. Добавим, что зрительное восприятие синтезирует морфологические особенности пространства, характерные для полихромии, формируя в нашем сознании образ единого цветопространства.

Продолжим теперь за особенностями взаимодействия категорий полихромии и тектоники. Современное понимание тектоники основано на рассмотрении ее как деятельности, направленной на организацию значительных объемно-пространственных построений [2], что сразу же фиксирует в замысле архитектора, а не в процессе зрелого — и с полихромией. Эта точка зрения пока еще не разделяется многими архитекторами, сводящими тектонику лишь к изучению художественных процессов, происходящих в зрительно воспринимаемой поверхностной оболочке архитектурной формы, например на фасаде здания.

Тектонические процессы одновременно раздвигаются в рассматриваемой взаимосвязи и художественно-эстетическом аспектах. Пространственное цветовое поле архитектурной композиции возникает на ее структурно-морфологической основе, в зависимости от которой в пространстве размещаются блоки цветовой масс. Хроматическое наполнение этих блоков, т. е. выбор цветовой палитры, непосредственно связан с художественно-эстетическим аспектом тектоники. Существует и обратное влияние: структура и палитра архитектурной полихромии существенно воздействуют на видимую оболочку объемно-пространственного построения. Таким образом, полихромия, выражающая глубинные процессы тектоники, через поверхностный слой архитектурной формы способна влиять на нее, что доказывает взаимосвязь категорий тектоники и полихромии. Подробнее в рассматриваемой взаимосвязи взаимодействия полихромии и структурно-морфологической основы архитектурной формы. Зафиксируем некий диапазон взаимодействия, на одном из полюсов которого широко известный принцип сочетания по аналогии, а на другом — принцип сочетания на противопоставлении.

«Принципы цветового решения, основанные на принципе единства структуры и цвета сооружений, рассматриваются в настоящем — А. Е.) направлены на выявление тектоники и масштабности архитектурной формы» [3]. Трудно не согласиться с этим тезисом, он вполне правомерен, но не абсолютен, так как, по сути дела, представляет собой лишь один полюс рассматриваемого диапазона. Существует и другой полюс — сочетание на противопоставлении, контраст. Самостоятельность полихромии по отношению к структуре архитектурной

формы позволяет развлекать в этой форме пространственность, динамику, решать различные композиционные задачи. Принцип контраста полихромии и структуры формы, подсказанный природой, по существу, открыл новую эру использования многоцветия, свободного от жестких рамок структурно-морфологической основы архитектурной формы, и предоставило выявляющему художественные функции произведения архитектуры. В этом случае архитектура подвергается более действенному влиянию тенденций современной колористической культуры, что особенно актуально в области массового строительства. Полихромия такого рода в последние десятилетия во многих странах получила название «суперграфия».

Разумеется, между двумя рассмотренными полюсами диапазона взаимодействия — полихромии и структурно-морфологической основы архитектурной формы — находится бесконечное множество состояний.

Говоря об архитектурной полихромии необходимо поднять вопрос о ее роли в системе художественных средств, образующих язык архитектуры. Рассматривая произведение цвета в архитектурном произведении как элемент языка архитектуры и реконструируя его, мы гораздо полнее представляем себе суть произведения зодчества. Особенностью архитектурной полихромии является ее относительно более динамичное изменение в сравнении с несущими ее материальными объектами, что и объясняет присущую этой категории способность быть самостоятельной относительно других категорий архитектурной формы.

Архитектурная полихромия, порождаемая внутренними процессами зодчества, атрибутирует архитектурную форму, наполняет ее новыми значениями, т. е. воздвигает, в конце концов, на самое содержание архитектуры. Архитектурная полихромия использует специфический знаковый материал, особенность которого в двурядности цвета и цвета элементов структурно-морфологической основы архитектурной формы. Красная стена, золотой купол, напряженное по цвету пространство — это типичные знаки. С помощью этих знаков архитектурная полихромия информирует о современной колористической культуре, характере строительных материалов, цветовых предпочтениях, установившихся в обществе и о многом другом. Ахроматизация — бесцветие архитектуры — указывает, в частности, на низкую колористическую культуру, ограниченные материальные возможности, отсутствие необходимых материалов — цветоносителей, неопределенность цветовых предпочтений населения и др. Как видим, этот весьма распространенный в современной массовой архитектуре знак весьма многозначителен, несет обширную информацию, приводит к интуитивным выводам.

Понимание знаков полихромии тесно связано с пониманием архитектуры, которой принадлежит это многоцветие, со всей существующей в это время культурой. Поэтому, например, архитектурная полихромия Древней Греции, открытая в эпоху академизма более чем через два тысячелетия после ее расцвета, вызвала недоумение, раздражение, расценивалась как архаичная. Она и не могла быть понята с точки зрения академизма, практика исключавшего цвет из системы художественных средств архитектуры и лишавшего таким образом архитектурную композицию целого пласта смысловых значений и эмоциональной выразительности.

Основой, центрирующей отдельные знаки, в семiotике — науке о знаковых системах — принято считать понятие текста,

выступающего как носитель целостного значения и целостной функции [4]. Это понятие целесообразно использовать и в сфере архитектурной колористики. Если мы рассматриваем в качестве текста полихромия архитектурной композиции, то полихромия отдельной архитектурной сооружения будет являться знаком. Если рассматривать как текст колористику города — следующий уровень развития цветового поля, то знаком этого текста можно считать архитектурную полихромия отдельной композиции. Такого рода подход весьма плодотворен, так как, зная текст в целом, можно расширять отдельные знаки. Именно такая методика была использована в работе «Формирование цветовой среды заповедной зоны Москвы (на примере улицы Арбат)», выполненной в 1978 г. в ЦИИТИА А. Ефимовым, Т. Смолицкой и Г. Соколовым. Для определения хроматического содержания полихромии композиции улицы исследовался цветовой контекст заповедной зоны — колористика центра Москвы нескольких улиц. Оказалось, что сочетание насыщенных цветов, характерное для центра Москвы в XVIII в., сменилось мягкой пастельной цветовой гаммой в первой трети XIX в. В конце XIX в. центр Москвы отличал резкое снижение хроматического качества за счет появления значительного количества индустриальных серых зданий и поблекл, а эпоха модерна вновь активизировала его цветовую атмосферу за счет включения непривычных оранжеватых, фиолетовых и синевато-зеленоватых оттенков. Хроматические области, характерные для колористики центра города предшественных лет, были положены в основу полихромии улицы Арбат, исторически впитавшей цветовую особенность центра Москвы различных эпох.

Разумеется, изучение архитектурной полихромии не может быть объяснено лишь требованиями ее познания как средства реконструкции архитектурных композиций прошлого. Более обширную сферу использования полихромии представляет собой архитектурные композиции современности, включающие этот исторический опыт. Использование цвета на основе сложившихся традиций, но отвечающее особенностям современной архитектурной формы и включенное в русло современной колористической культуры, станет понятным потребителю архитектуры, сможет оказать на него предсказуемое смысловое воздействие, вызвать необходимые эмоциональные реакции.

В заключение заметим еще раз, что цветное поле архитектурной композиции, в свою очередь, является необходимым звеном колористики города — высшего на сегодняшний день уровня созданной человеком пространственной колористической ткани [5], теоретическая разработка которой представляет чрезвычайную актуальность.

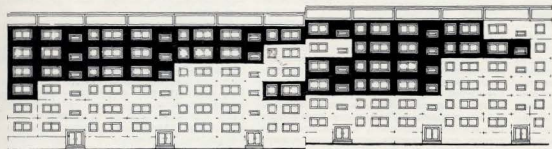
ЛИТЕРАТУРА

1. А. Иконников. Архитектурная форма и ее функции. В кн: Зодчество-2 (21). М., Стройиздат, 1978, с. 20.
2. Ю. Волчек. Тектоника и организация пространственной среды. В сб.: «Проблемы формирования и современной архитектуры», М., 1975.
3. А. Иконников, Г. Степанов. Основы архитектурной композиции. М., Искусство, 1971, с. 125.
4. Тезисы к семiotическому изучению культур В. Иवानов, Ю. Лотман, В. Топоров и др.—В кн. 1973, с. 93–32.
5. А. Ефимов. Формирование цветовой среды города.— Архитектура СССР, 1978, № 9.

Сочетание по аналогии. 1. Размещение цветных масс продиктовано технологическим процессом изготовления панелей и сборки здания. Механический повтор цветных графов — очертаний цветных пятен — на одних и тех же типах панелей не изменяется от их расположения в пределах фасада здания. Жилой район Тропарево в Москве.

1	6	7
2	3	8 9 10
5	11	12

Активизация полихромии. 2, 3, 4. Ее структура приобретает значительную степень самостоятельности относительно структурно-морфологической основы архитектурной формы. Визуально усложняются не только фасады и объемы отдельных зданий, но целые жилые группы и панорамы района. Правда, эксперимент не достигает еще высокого художественного качества. Жилой район Геккерт в Карл-Маркс-штадте (ГДР). 5. Аналогичный прием реализован в жилом районе Киш-Пешт в Будапеште. 6. Структура активной полихромии упорядочивается. Концентрация черного, красного и желтого цветов в верхних этажах и преобладание светло-серого цвета в остальной части жилых зданий — пирамид в городе Эври (Франция) говорит о ярко выраженном вертикальном цветовом зонировании. 7. Цветом выделяются отдельные вертикальные блоки других зданий — пирамид в этом же районе города Эври. Прочитываются также попытки вертикального цветового зонирования.

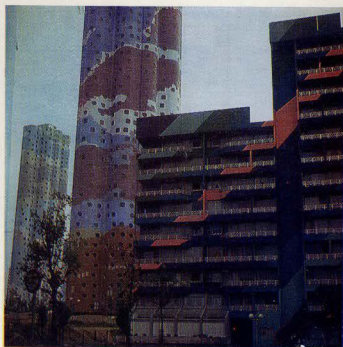
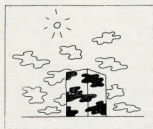

Сочетание полихромии и структурно-морфологической основы архитектурной формы на противопоставлении. 8. Использование суперграфики. Один из природных мотивов ее происхождения. Рисунок французского колориста Ж. Ф. Ланкло. 9. Природные и геометрические элементы в суперграфической полихромии здания в Фуори де Болонья (Италия). 10. Геометрическая суперграфическая тема для группы жилых зданий, основанная на мотиве падающих теней. Предложение

Ж. Ф. Ланкло. 11, 12. Многоцветие, восходящее к природным мотивам — движению облаков и силуэту гигантского леса, а также четкие диагональные полосы, заведомо перечерчивающие структурное построение объема, говорят о наличии двух тенденций архитектурной полихромии с высокой степенью самостоятельности относительно структурно-морфологической основы архитектурной формы: фигуративной и абстрактной. Примеры решительного преобразования визуальной среды. Жилой район Дефанс в Париже.

Рисунки и фото автора.

Проблемы цвета в архитектурном образовании

Среди множества проблем архитектурного образования вопросы изучения цвета выделяются своей актуальностью и слабой разработанностью. В программах отечественных вузов на живопись натюрмортов и пленэрные этюды до сих пор отводится главная доля учебного времени. Это служит хорошей основой для обретения первичных навыков общехудожественной подготовки и фундаментом цветовой культуры архитектора, но все же остается далеким от сути и специфики профессионального овладения цветом будущим зодчим. Условия перехода от восприятия и мышления художественно-образовательного к архитектурно-проектному (созидательному, продуктивному) весьма затруднены, что изолирует художественную дисциплину цвета от учебного проектирования. Предполагается, что учащийся сам легко сможет применить живописные принципы композиции в учебном, а в дальнейшем использовать их и в реальном проектировании. Но, во-первых, далеко не все принципы изображения и живописные средства применимы в архитектуре, и, во-вторых, для применения знаний и навыков живописца в архитектуре необходимы «переходные» упражнения, адаптирующие их к задачам иной творческой деятельности.

Курс объемно-пространственной композиции, основанный в начале 1920-х годов во ВХУТЕМАСЕ Н. Ладовским и впоследствии реконструированный В. Крикинским, постоянно совершенствуется. Однако настоятельно ощущается необходимость восполнения недостающего звена — теоретических основ и практических методов изучения цвета как неотъемлемой категории архитектурной формы и средства композиции.

Колорит архитектуры — это не только сильное средство эмоционального воздействия. Полихромия обладает широкими композиционными возможностями, которые участвуют в создании выразительного образа сооружения, ансамбля, города. Архитектурная колористика предоставляет архитектору возможность оперировать одновременно и последовательными образами, цветовыми гармониями и сочетаниями, цветовыми пропорциями, градациями, динамикой и статикой колорита, позволяющими предвидеть в проекте и программировать в натуре в реальном пространстве цветовые зрительные впечатления.

О композиционном использовании цвета в архитектуре можно сказать словами С. Эзенштейна, хотя они и относятся к области кино: «...мне хочется, чтобы цве-

том разгоралась бы мысль и, сливаясь с темой изображения, порождала бы образ» [1]. «Цветовая fuga, цветовой контрапункт — не игра слов... это будет природная гармония или дисгармония цветов, тонов и красок, разбитая и вновь воссозданная в новых качествах сквозь призму творческого волнения художника, цветом пересоздающего мир» [2].

Цвет выполняет важные функции в процессе проектного творчества: способность возникновению зрительно-пространственных образов, может быть активно использован для создания символического, смыслового, метафорического содержания архитектурного проекта, для условного обозначения в схемах и графиках различных пространственно-временных процессов как вначале, так и на стадии завершения проекта, его «подаче».

Необходимо так строить творческий процесс организации архитектурного пространства, чтобы задачи образные, композиционные, тектонические, колористические тесно переплетались между собой, и решение одной из них невозможно было без остальных. Если ароматическую форму рассматривать как основу (матрицу) для многообразия композиций, то собственно цвет, включающий эффекты тональных градаций, является концептом, т. е. носителем нового художественного смысла, подчас полярно противоположного смыслу исходной монохромной формы. Поэтому изучение композиционных возможностей полихромии на ароматических макетах-структурах путем построения рядов принципиально отличающихся инвариантов цветоформы может с успехом способствовать наглядности трансформационного и сравнительного анализов формообразования с помощью полихромии (рис. 4, 5).

Основным принципом решения колористических проблем, очевидно, должно быть понимание синтеза архитектурной формы и архитектурной полихромии как качественной целостности. В архитектурной колористике, для которой характерен больше неизобразительный метод обобщения, решающим является ее влияние на восприятие параметров, пропорций, масштаба, монументальности или декоративности, тектоничности архитектурной формы. Влияясь в полифоническое звучание архитектурного ансамбля, полихромия должна как минимум служить развитию и обогащению пластических свойств собственно архитектурных форм своими специфическими чертами — привлекательностью, гармоничностью и выразительностью цветовых сочетаний, асыностью колористическо-

го образа, логикой распределения цветовых масс в пространстве, зрительной его «артикуляцией». Полихромия должна быть связующим звеном, обеспечивающим взаимосвязанный контакт современных градостроительных структур с человеком. Тектоника архитектурного пространства — это не только пластическое качество формы, но и постоянно действующий фактор структурной связи архитектуры и архитектурной полихромии, не только их соподчиненность, но и известное противопоставление, противоборство.

Сегодня только путем развития специфических закономерностей и свойств цветового формообразования в тесном взаимодействии с архитектурно-пространственным формообразованием можно успешно решать проблему цвета в современной пространственной среде.

Остаётся присоединиться к мнению Ле Корбюзье, который писал: «Я считаю, что цветовое решение должно исходить от архитектора, ибо его нельзя отделить от самой концепции здания. Здесь-то и обнаруживается подводный камень, пробыл в профессии архитектора, которого никак не готовили к умению обращаться с цветом» [3].

Таким образом, проблемы изучения цвета архитекторами уходят своими корнями в глубины архитектурного творчества: восприятия, представления, воспроизведения и главное — создания архитектурной композиции в тесной и нерасторжимой взаимосвязи формы и цвета.

Что же конкретно в таком случае должен знать и уметь современный архитектор-колорист в силу профессиональной универсальности своего отношения к пространству, искусству организации которого является сегодня синонимом архитектуры? Ведь он призван программировать не только социально-функциональные процессы, но и осуществлять художественно-эстетическую «аранжировку» пластических искусств в пространстве. Прежде всего самую суть и основу профессионального обращения с цветом пространством — соблюдение общих принципов образной и логической взаимосвязи полихромии и структуры объемно-пространственной формы. Очевидно, в воспитании пространственного и колористического мышления и следует искать ключ к осмыслению и решению проблем синтеза цвета и архитектуры в процессе подготовки архитекторов-колористов.

Следует признать большую роль живописных средств в развитии пространственного колористического представления и стимулирования образного воображения. Значительная оперативность, свобода в

выборе точек зрения, разнообразие живописных приемов предоставляет проектирующей широкие возможности поиска свето-, цветоанальных отношений и синтеза цвета и формы на всех стадиях процесса творчества.

На кафедре живописи МАРХИ разрабатывается и внедряется методика, отражающая задачи, которые ставит реальная архитектурная практика в области колористического архитектурного образования. Пропедевтический цикл вводно-графических композиционных клаузур, включающий упражнения разных типов, предшествует основному [4].

Курс архитектурной колористики, связанный с курсом объемно-пространственной композиции, имеет целью формирование основ цветового пространственного мышления и профессиональных форм колористической деятельности архитектора. Система упражнений решает задачи обучения будущих зодчих основным принципам, методам и эффективным приемам моделирования архитектурной колористики. Экономически целесообразно изучать как формальные категории, руководящие принципы, средства, способы и приемы создания цветообъемно-пространственной композиции.

Студенты имеют возможность проследить зрительные изменения под воздействием цвета основных свойств архитектурной формы: геометрического вида, параметров, положения в пространстве, массы, фактуры, фототечи и др. Изучается роль полихромии в создании пропорциональности, масштабности, ритма, динамики или статики композиции.

Одной из попыток направить творческую энергию студентов в русло профессионального восприятия пространства и колорита, их анализу и последующему синтезу можно считать ряд экспериментальных клазур. Для поиска концепции пространства через живописное изображение участникам предлагался аудиовизуальный стимул — серия цветных диапозитивов архитектурных пространств, демонстрирующих своеобразие архитектуры Средней Азии, Дагестана, Сванетии и других регионов в сопровождении национальной музыки. В результате определенной аналитической работы студентов по отбору, переосмыслению и синтетическому изображению важных с точки зрения формирования цветопространства элементов, путем часто неожиданного их сопоставления возникли новые образы пространства на основе структурных и колористических особенностей архитектурной и природной среды (рис. 1, 2, 3).

Плоскостная и объемная цветовые композиции являются подготовительными этапами освоения композиционных возможностей и принципов использования цвета для последующей их реализации в пространственном полихромном макетировании. Информативно наиболее емкой формой проектирования цветопространства можно считать именно полихромную модель-макет. Выполняемая на основе логических принципов взаимодействия объемно-пространственной формы и цвета, она дает наиболее адекватное представление будущего реального пространства с учетом факторов времени и движения [5]. Безусловно, цвет без формы не существует, как впрочем и формы безцветной нет в природе, и, чтобы использовать в макете цвет, нужно иметь для этого поверхность-носители, конструктивную основу. Однако, несомненно лучше, если замыслу структуры пространства одновременно сопутствует и колористический образ, который затем развивается и разрабатывается параллельно в переплетении и взаимодействии.

В экспериментальном курсе цветового макетирования методика учебной работы заключается в последовательном освоении композиционных возможностей цвета по основным пространственным категориям: точка, линия, плоскость, объем, пространство среды. Это необходимо, чтобы понять специфические возможности колористики для выразительности тектонической структуры каждого элемента, представляющего пространственную категорию, и всей архитектурной композиции в целом. Серия макетов с последовательными изменениями цветоформы (например, замещением «чисто архитектурных» композиционных средств и приемов — линия, ритм, пластик и др. — цветовыми) в соответствии с поставленными композиционными задачами, может быть весьма популярна. Будет видно, как постепенно цветовая тема обогащает или частично замещает пластическую, а не дублирует ее, ортодоксально следуя всем особенностям композиции, тем самым становясь излишней.

Важно правильно определить цели учебного полихромного макетирования. Они заключаются не столько в создании конечного продукта («самостоятели» красивого, интересного проекта), сколько в глубине и результативности познавательного процесса. Действительно, приобретенные знания и профессиональных навыков осмысленного и целесообразного использования цвета, последовательное изучение композиционных возможностей и колористических закономерностей в процессе решения пространственных задач, развитие цветопространственного представления и мышления, — вот главные достоинства полихромного макетирования как метода обучения колористике.

На следующем этапе учащиеся приступают к выполнению более сложных пространственных композиционных упражнений. Например, задание на колористическую точку и параметров элементов (сопоставление двух контрастных взаимосвязанных пространств уже включает комплексные задачи архитектурной композиции и колористики. Обязательным условием при этом является согласование цветовой темы с основными композиционными приемами: членениями и ритмическими построениями, сопоставлением массы элементов и пространства и др. В процессе выполнения данного упражнения решаются такие задачи, как объединение разрозненных объемно-пространственных элементов на основе зрительного организующего и собирательного действия цвета, создание ощущения «гущения-разряжения» пространства, взаимопроникновения колорита одного пространства в другое, и наоборот (диффузия цвета), зрительная корреляция геометрического цвета и параметров элементов (артикуляция пространства) и другие.

Заключительным, контрольным испытанием для студентов, прошедших курс изучения архитектурной колористики, может стать комплексный проект колористической системы пространств заданного функционально-образного содержания. В его состав войдет ряд живописных эскизов, аксонометрический или перспективный чертеж-схема, модель-макет в цвете. Цветовой макетный и графический проектный материал позволит полнее оценить степень освоения учащимися комплекса цветовых композиционных средств в их взаимодействии с архитектурными формообразованиями.

Цветовая режиссура процесса восприятия пространства во времени, построенная по определенному сценарию, может быть достоянием задачи в системе упражнений по объемно-пространственной композиции на старших курсах.

Полхромное макетирование оказывает положительное влияние на становление полноценного восприятия, так как устраняет противоречие между многоцветьем предметно-пространственного мира и бесцветными его моделями. Появляется возможность восприятия полихромной пространственной формы в движении. А это очень важно, так как позволяет оценить одни цветоформы на фоне других.

Выключение колористических задач именно в отвлеченное макетирование наиболее уместно, так как художественные проблемы композиции не заключаются на этой стадии обучения функциональными и технологическими ограничениями. Необходимо с самого начала направить творческую энергию обучающихся в русло осмысленного и рационального цветового мышления параллельно с развитием интуиции и композиторских способностей, не упуская из вида образность и символический. Нерасторжимость решения проблем цвета и объемно-пространственной формы создаст предпосылки успешного решения комплексных задач курсового и дипломного проектирования. Выключение макетирования цвета как значительного композиционного средства должно способствовать обогащению художественной выразительности архитектурной композиции и созданию предпосылок к более полному самовыражению в творческом процессе. Дальнейшее совершенствование курса колористики в высшей архитектурной школе должно найти отражение в тесных контактах с другими дисциплинами: рисунка, скульптуры, строительных и отделочных материалов, строительной физики, а также основными проектными кафедрами.

Разрабатываемая комплексная программа учебного цветового пространственного моделирования формирует целостное представление о категориях и понятиях архитектурной колористики в общей системе дисциплин художественно-проектного цикла. Это позволит значительно повысить эффективность изучения дисциплины цвета, создать полноценную учебную программу, насытить практические упражнения наибольшим научно-методическим содержанием, способствовать совершенствованию процесса обучения проектированию в целом.

Обогащение проектно-художественного мышления и языка архитектора средствами цветового моделирования объемно-пространственной архитектурной формы способствует достижению выразительности архитектурной композиции и решению задач цветовой организации среды, возникающих в современной архитектурной практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. С. Э. Эйзенштейн. Избранные произведения, т. 3, с. 489, 491. Искусство, М., 1964.
2. Цит. по кн. Мастера архитектуры об архитектуре, М., 1972, с. 270.
3. Я. Виноградов. Изучение взаимодействия полихромии и структуры объемно-пространственной формы. «Техническая эстетика», № 3, 1980.
4. А. Е. Фриман в. Формообразующее действие полихромии и вопросы его изучения в архитектурной школе. Автореферат кандидатской диссертации. Москва, 1973.

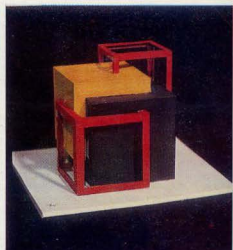
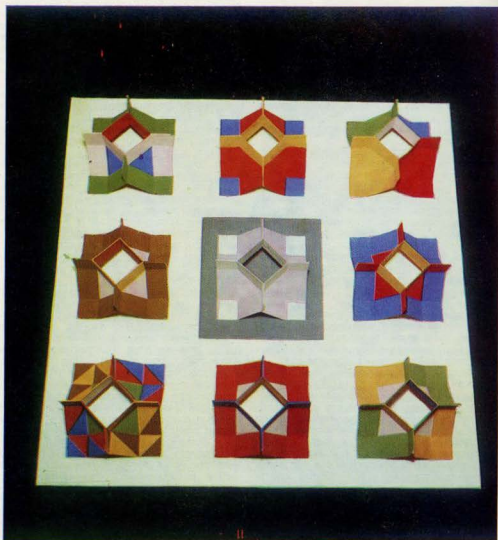
Примеры экспериментальных студенческих работ. Поиск характера архитектурного пространства через живописное изображение

1. Высокогорный аул Дагестана, как искусственное образование в естественной среде
2. Цвет и пластика среднеазиатской застройки
3. Переосмысление среднеазиатского купола как маноструктуры для климатической защиты городского образования

Композиционные инварианты, образуемые с помощью полухромии на основе ахроматической структуры — матрицы (в центре)

1	4	7	8	9	
2		10	11	12	
3	5	6	13	14	15

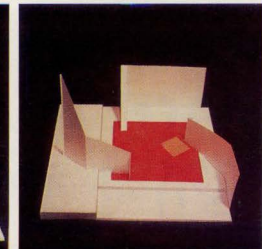
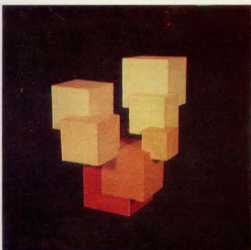
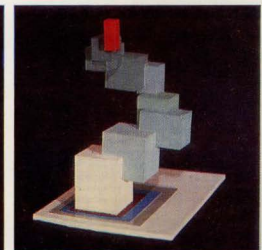
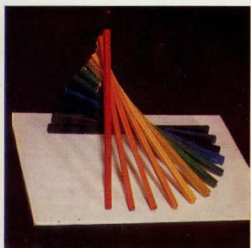
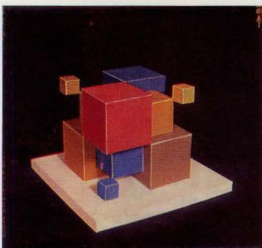
Примеры объемно-пространственных композиций, выполненных студентами на кафедре живописи МАРХИ

6. Локальный цвет связывается с массивностью несущего элемента (черный), легкостью несомого (желтый), напряженностью тонкого каркаса (красный)
7. Симметричная объемно-пространственная форма приобретает с помощью введения трех цветов более сложный и асимметричный характер

8. Диагональному ритму пропорционального уменьшения кубов противопоставит ритмическое увеличение насыщенности
9. Ритму поворота стержневых элементов в пространстве сопоставляет цветовой ритм
10. Выявление контрастными цветовыми тонами рельефа на фронтальной поверхности
11. Спиральному «движению» элементов вверх соответствует насыщение их цвета, которое завершается контрастным акцентом — доминантой
12. Градации теплых цветов подчеркивают развитие объемно-пространственной формы

Студенческие работы, выполненные на кафедре основ архитектурного проектирования совместно с кафедрой живописи. Руководители А. Степанов, С. Прохоров, консультант по цвету Я. Виноградов

13. Контраст двух взаимосвязанных пространств активно выявляется и дополняется трехцветием
14. Красный квадрат выполняет роль «собирающего» композиционного средства, организующего вертикальные экраны. Оранжевый квадрат создает смысловую и композиционную центр
15. Красный цвет основания служит основой для выявления сложных элементов композиции; синий — усиливает пластику и ритм криволинейных форм

Градостроительная программа монументально-декоративного оформления города

Проблема совершенствования облика наших городов имеет множество аспектов — от повышения качества градостроительных и архитектурных решений до активизации художественно-оформительских и монументально-декоративных работ, которые должны быть увязаны с работами архитектурно-планировочными на всех этапах развития города.

Обеспечить такое единство не просто. Целенаправленное художественное и монументально-декоративное оформление городов — явление относительно новое и,

по существу, стало самостоятельной градостроительной задачей только при советской власти, с появлением Ленинского плана монументальной пропаганды.

Многие вопросы органичного слияния художественного и архитектурного начал в облике города и сейчас порой решаются интуитивно, не имеют общепринятой методической основы, позволяющей избежать излишних творческих и материальных затрат. Между тем число новых произведений монументально-художественной пропаганды растет, огромные средства расходуются на сменное и временное оформление, на бытовую и деловую рекламу, формируя сегодняшнее лицо советских городов.

Комплексное, взаимосвязанное распределение всех видов монументально-декоративного оформления в городе, предусматривающее создание мощных художественных акцентов на ключевых градостроительных направлениях и узлах, скопление средств специального оформления в деловых центрах, на рекреационных территориях и т. п., по сути дела, представляет собой самостоятельную градостроительную задачу. Тем более сложную и ответственную, что ее решение как бы вносит последние штрихи в картину, созданную коллективным творчеством проектировщиков, строителей, повседневной жизнью и деятельностью горожан, уточняя и раскрывая ее конкретное идейно-художественное содержание.

Насколько необходима такая работа и как тесно связана она с общеградостроительными проблемами развития города, свидетельствует уже освещенный в печати пример разработки проекта оформления города Гагарина, в котором участвовала комплексная бригада авторов — градостроителей, архитекторов, художников, скульпторов, историков, представителей общественности и заинтересованных организаций.

К сожалению, далеко не всегда возможен такой широкий, с привлечением всех необходимых специалистов, одновременный разворот различного рода проектных

Соборы старого города — доминанты заподной зоны — диктуют сдержанный характер благоустройства и оформления их территории

Фрагменты аналитических схем

а. Ландшафтный анализ:

1 — зеленое насаждения; 2 — застройка в четыре этажа и выше; 3 — малоэтажная застройка. Ландшафтно-планировочные узлы: 4 — открытого типа; 5 — закрытого типа; 6 — обзорные площадки; 7 — ведущая ориентация магистрали

б. Распределение пешеходных и транспортных потоков:

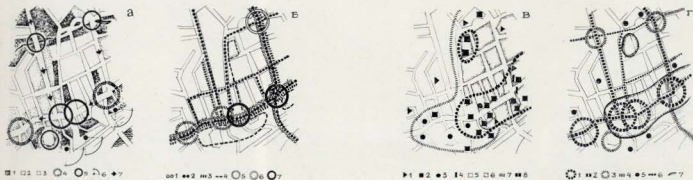
1 — трамвайный транспорт, в том числе туристский; 2 — городской транспорт; 3 — пешеходные потоки; 4 — туристские пешеходные трассы. Узлы, требующие оформления, рассчитанного: 5 — преимущественно на пешеходов; 6 — на взаимодействие движущегося транспорта; 7 — на комплексное восприятие пешеходов и с движущегося транспорта

в. Размещение исторических и памятных мест:

1 — места историко-революционных событий; 2 — архитектурно-художественные памятники; 3 — крупные общественные здания и сооружения; 4 — существующие монументы; 5 — городская застройка; 6 — кварталы заповедного города; 7 — зона влияния отдельных памятников и сооружений; 8 — зона воздействия комплекса памятных историко, культуры и архитектуры

г. Общие принципы размещения оформления. Узлы и магистрали, требующие специального оформления:

1 и 2 — общегородского значения; 3 и 4 — районного значения; 5 и 6 — местного значения; 7 — границы зон с особым режимом оформления

Монумент 850-летия г. Владимира на площади Свободы. Архитектор А. Душкин, скульптор Ю. Рябичев

работ. В большинстве случаев приходится расчленять их — во времени, по коллективам, и тут особенно необходим объединяющий все этапы и направления документ, долгосрочная программа художественного и монументально-декоративного оформления города.

Действующие рекомендации по составлению схем комплексного оформления городов подробно подсказывают организационные формы работы в области определения идеологической основы схемы, тематического плана с привлечением историков, краеведов, общественности и т. д. Однако в них нет указаний по организации и методике проектной разработки второй важнейшей стороны схемы — обоснованию и определению объемно-планировочных решений.

Речь идет об определении системы пространственных принципов оформления данного города, увязанных с его топографией, историей, современной действитель-

ностью, перспективами развития. Именно такая задача была поставлена при разработке схемы комплексного художественного и монументально-декоративного оформления города Владимира — выявить на примере оформления этого интересного города специфику, порядок и методику соответствующих архитектурно-градостроительных мероприятий (работа выполнена бригадой проектной мастерской Мосархпроект МОСА).

Город Владимир представляет собой своеобразное сочетание районов насыщенных разнообразными монументальными произведениями, памятниками истории, культуры, в том числе уникальными, и из обширных новых районов, где таких произведений очень мало. Город обладает неповторимыми ландшафтными характеристиками, во многом определяющими его черты, живет напряженной жизнью крупного современного промышленного и культурного центра, наконец, входит в соседстве шедевров крупнейшего в стране туристского маршрута «Золотое кольцо России». Масштабность, разнообразие и насыщенность городской ситуации позволили считать Владимир хорошей базой для разработки специфически градостроительных рекомендаций. Тем более что потребность в такого рода работах велика — сегодня образ города в основном формируется на базе объектов исторического наследия, памятников архитектуры и культуры прошлого. Однако современные изобразительные мотивы малочисленны, подчас невыразительны, особенно в элементах сменного и временного оформления. Нуждается в усилении и та сторона облика города, которая должна рассказывать о его сегодняшней жизни и свершениях.

Для столь сложного объекта любая попытка «штучного» подхода к оформлению заведомо не перспективна, поэтому главный принцип работы определился сразу — принцип постепенного уточнения в деталях общих положений, продиктованных ситуацией в целом. Это означало, что объекты монументальной пропаганды и художественно-декоративного оформления должны составить единую общегородскую систему, и все вопросы проектирования и оформления отдельных узлов и ансамблей должны рассматриваться, исходя из их места в системе.

Вместе с тем общие положения не могут возникать сами по себе, вне градостроительной, исторической и природной подосновы, без учета реальной жизни города, представленного в виде единой постоянно развивающейся системы. Поэтому начатые работы по составлению комплексной схемы оформления г. Владимира

Траурная площадь. Ансамбль требует завершения за счет крупной монументально-художественной композиции

стало тщательное поэлементное изучение его, которое велось по нескольким направлениям.

Первое — анализ городского ландшафта, прежде всего его пластической основы, рельефа местности. Именно рельеф, в том числе искусственный (валы, выемки, массивы застройки разной этажности), определяет большинство визуальных связей в городском пространстве, особые условия восприятия тех или иных районов. Так, размещение будущего центра города на высоком плато, соседствующем с холмом исторического центра, обеспечивает их взаимные зрительные связи. Это обстоятельство подсказывает возможность острого силуэтного решения объектов монументальной пропаганды в будущем центре, отвещающего выразительному силуэту архитектурных доминант старого города. Тогда как то, что большинство рекреационных зон города находится в низинах (территория стадиона «Торпедо», поименные парки у рек Клязьмы и Сошши), диктует другой подход к оформлению, учитывающий возможность увидеть их сверху.

Изучение ландшафтных особенностей городской структуры позволило выделить в ней элементы — планировочные узлы, магистрали, территории, которые могут стать ведущими в системе оформления города. Характеристики этих элементов, которые следует учитывать при оформлении (условия рельефа, видимости, близость зеленых водных поверхностей, доминант застройки и т. п.), были сведены в особую таблицу.

Другое направление анализа выявило в городской планировочной структуре наиболее активно используемые территории. В плане города были выделены основные транспортные, пешеходные и пешеходно-транспортные узлы, изучены насыщенность и характер движения по магистралям и главным улицам, в том числе связанным с туристским обслуживанием. Все эти элементы городской структуры были продифференцированы по значимости, нагрузкам (с учетом развития города) и по тем требованиям, которые предъявляют к их оформлению основные виды движения в пределах данного элемента. Так, большинство районов новой застройки связано с площадями преимущественно транспортного характера, что требует их оформления средствами, расчи-

танными на восприятие с движущегося транспорта. Тогда как исторический центр города в ближайшей перспективе станет в основном пешеходным и будущее оформление должно это учитывать. Так, главная площадь города — площадь Свободы уже сегодня в значительной части освобождена от транспорта. Но сконцентрированные здесь памятники — Успенский собор, монумент 850-летия города, исторический сад «Липки» и др. — притягивают большие массы посетителей, что мало учитывается в благоустройстве площади, детализации лестниц, замощении, не рассчитанных на близкое восприятие.

Следующая форма изучения городской ситуации — анализ размещения исторических и памятных мест — оказалась особенно сложной. На этом этапе работ надо было нанести на план города все существующие памятники архитектуры и культуры, места, связанные с революционными и историческими событиями, что в некоторых случаях предполагало розыск источников, документов и т. д. Устанавливались пространственные взаимосвязи этих объектов между собой, с окружающей территорией городов и их районами. В итоге можно было определить характер будущего оформления того или иного района. В одних случаях зона, чрезвычайно насыщенная различными уже существующими элементами монументальной пропаганды, не только не нуждалась в новом оформлении, но требовала его сокращения, в особенности временных установок, в других район заслуживая специальной обработки, подчеркивающей своеобразия сложившегося состояния, в третьих — была необходима разработка нового всестороннего решения.

Поэтому вся территория города была разделена на зоны, различающиеся требованиями к их оформлению: зону влияния комплекса памятников истории, культуры и архитектуры; зону влияния отдельных памятников и сооружений; прочие зоны.

Кроме того, для г. Владимира, служат которого всегда доминировал в окружающем ландшафте, важно было учесть, какую роль играет та или иная территория в формировании внешнего облика города. Сегодня к числу активных в этом отношении зон принадлежит, наряду с историческим комплексом центра, новые промышленные и жилые районы, в которых, к сожалению, обильно монументальной пропаганды и художественного оформления встречаются особенно редко. И места их скопления, например, такие, как около Политехнического института на улице Горького, могут стать базой новых значительных узлов общегородской системы монументальной пропаганды.

Изучению исторической и культурно-художественной основы будущей комплексной схемы было зафиксировано в планировочном чертеже и списке все выявленные объекты и возникших на их базе предложений с краткой аннотацией по каждой позиции.

Совмещение всех трех аналитических схем позволило увидеть генплан города с неожиданной стороны — с позиций желательности и потенциальных возможностей оформления его важнейших узлов и магистралей.

Четвертая аналитическая схема, разработанная на базе такого мысленного наложения, уточняет эти позиции. На этой схеме все предначиненные для оформления узлы и территории дифференцируются по значимости в плане города. Выделяются объекты трех категорий: общегородского значения, к которым относятся, как правило, узлы, направления и участки, требующие для своего оформления развитого ансамбля различных монументов, под-

держанного другими средствами оформления; районного значения, комплексное оформление которых обычно подчинено одному, ведущему для данного узла крупному монументу; местного и специального значения — оформление отдельного памятника, специализированной площади и т. д.

Для г. Владимира к объектам первой категории, общегородского значения, отнесены площади и магистрали исторического и нового городского центра; ко второй, районной категории — центры новых жилых районов, например, Суздальский проспект; третья категория, самая обширная и разнообразная, включает и отдельные памятные места, требующие установки мемориальных знаков и минимального благоустройства и создания специализированных, например видовых площадок и трасс, и оформление небольших площадей около крупных общественных зданий, например, декоративная скульптура «Серп и молот» на здании горисполкома на улице Горького.

Следует отметить, что уникальный характер застройки центральных районов города заставил для г. Владимира, кроме перечисленных, установить еще одну, анкетерсионную зону — в пределах заповедного города и примыкающих к нему кварталов. Оформление этой зоны следует проектировать по особому заданию, согласованному с реставраторами, историками и другими заинтересованными организациями.

Яркой иллюстрацией сложности проблемы, возникающей при комплексном решении такого типа, является Театральная площадь. Памятники старины, музей, современные общественные здания создают основу для интересного градостроительного ансамбля на границе между старым городом и его будущим центром — Октябрьским проспектом, который начинается от площади. Однако ансамбль этот требует и архитектурного и общего за-

вершения, насыщения современным содержанием, раскрывающим в образной форме связь времен и поколений — площадь нуждается в новой крупной монументально-художественной композиции, которая должна решить, собрать ее пространство.

Расширение объектов, подлежащих оформлению, дополняется рекомендациями по преимущественной тематике в данном районе, которая зависит от количества и характера расположенных здесь памятников и памятных мест, от функционального назначения зоны (жилая, промышленная, рекреационная и т. д.), ее места в городе: например, оформление Суздальского проспекта — центр нового жилого района и одновременно часть туристского маршрута, ведущего в Суздаль, рекомендуется посвятить пропанде успехов коммунистического строительства и достижений советской культуры, раскрытию значимости историко-культурного и архитектурно-художественного наследия. Характеру района должен соответствовать и характер средств его оформления, уровень их капитальности. Для Суздальского проекта предполагается использовать преимущественно средства монументальной пропаганды — скульптурные композиции, монументальные росписи и т. п., а также капитальные агитационные и рекламные установки.

Перечень узлов и объектов оформления, выявленных описанной схемой, с указанием их категории, преимущественной тематики, рекомендуемой капитальности оформления завершает аналитический этап составления комплексной схемы оформления города.

Однако переходить от анализа к непосредственному проектированию оформления конкретных площадей и улиц в городе такого масштаба, как Владимир, нецелесообразно.

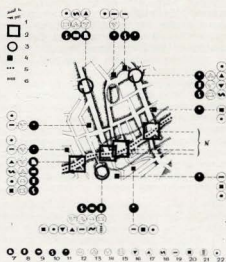
Во-первых, необходимо обобщенные пожелания по каждому узлу расшифровать в виде подробного списка предложений, оформительских работ, включать все их виды: объекты монументальной пропаганды, наглядной агитации, делового оформления и связанного с ними благоустройства.

Во-вторых, при большом количестве основных объектов оформления (во Владимире их насчитывается около сотни) проектирование и реализация проектных работ растянется на многие десятилетия, в течение которых может существенно измениться и обшая и градостроительная ситуация. Целесообразно в пределах всего комплекса выделить первоочередные работы, подлежащие осуществлению в ближайшие 5—10 лет, и сосредоточить на них все усилия проектировщиков с тем, чтобы по прошествии этого срока вернуться к комплексной схеме с целью ее корректировки и дальнейшего развития.

Пообъектный перечень и очередность осуществления проектных и исполнительских работ определялись на завершающем этапе составления проекта оформления города — при выполнении генеральной схемы комплексного художественного и монументально-декоративного оформления.

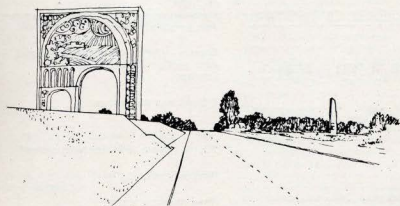
Для г. Владимира генеральная схема представляет собой обобщенный генплан в масштабе 1:5000, на котором нанесены все выявленные ранее узлы, подлежащие оформлению, показаны зоны, где оформление должно выполняться по специальному заданию, выделены площади и магистрали, предназначенные для оформления в первую очередь.

От каждого узла на поля чертежа вынесены условные знаки тех элементов оформления, которые следует проектировать для данной точки. Чертеж анноти-

Фрагмент генеральной схемы комплексного художественного и монументально-декоративного оформления города:

- 1 — узлы и магистрали, требующие специального монументально-декоративного оформления; 2 — узлы общегородского значения; 3 — узлы районного значения; 4 — узлы местные и специальные; 5 — места первоочередных работ; 6 — границы зон, оформляемые по особому заданию. Элементы оформления: 7—11 — монументальная пропаганда и декоративные (памятники, капитальные композиции, памятные доски); 12—14 — наглядная агитация (трибуны, стационарные установки, стенды и временное оформление); 16—22 — элементы благоустройства и информации (стенды, указатели, газосветная реклама, специальное благоустройство — покрытие, мощение, пешеходные трассы, цветники, фонтаны и т. д.)

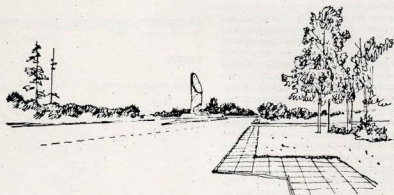
Проектные предложения

Подъезд к городу у поселка Юрьевец — памятный ансамбль «Владимирщина»

Знак «Золотое кольцо — Владимир» у Московского въезда

Район заповедного города. Здесь декоративное оформление — афиши, указатели, памятные знаки — минимально и подчинено характеру исторического окружения

Площадь Фрунзе. Знак братства городов Владимира и Устья на Лабее

руется перечнем всех узлов с указанием ранга каждого узла, его основных характеристик, перечислением элементов оформления, которые следуют на нем разместить, и примечаниями, раскрывающими общую тематику оформления точки и конкретные темы особенно крупных и значительных элементов оформления — памятников, скульптурно-декоративных и художественных композиций, крупных пропагандистских установок и т. д.

При составлении генеральной схемы, таким образом, реализуется весь опыт по

изучению города, накопленный на аналитической стадии работ; задумывается в виде сочетания конкретных объектов ансамбля монументов, подсказанных градостроительными условиями и призванных в художественных произведениях воплотить идею программу плана монументальной пропаганды; предлагается совокупность оформительских работ делового характера и благоустроительные мероприятия, обрамляющие и пластически поддерживающие содержательную программу.

Вместе с тем на этой стадии проектных работ не даются предложения по определению конкретных объемов, цветового решения и других подобных характеристик будущего оформления, есть только соответствующие рекомендации и ограничения, изложенные в виде описания градостроительной ситуации.

Представляется, что такое завершение работ по составлению комплексной схемы монументально-декоративного оформления города в наибольшей степени отвечает поставленной задаче — выработать принципы градостроительных рекомендаций по оформлению, регламентирующие общий характер всех мероприятий в этой области, набор отдельных предложений, привязанных к месту, но оставляющих возможность вариантного решения конкретных творческих задач.

Проделанная работа выявила несколько аспектов комплексного формирования идейно-художественного облика наших городов. Прежде всего она показала, что всестороннее решение интересов города — дело не единовременное и не может быть осуществлено «с наскоку». Управление этим процессом требует разработки детальных стратегических и тактических планов, закрепленных в специальной градостроительной документации, и лучше всего в виде особого раздела генерального плана города, который должен содержать хорошо обоснованное идейно-пространственное задание на проектирование системы объектов монументальной пропаганды, декоративного и делового оформления, учитывающее ответственность, длительность и сложность предстоящих в этой области работ.

Проведенная работа выдвинула и своеобразную архитектурную проблему — необходимость разработки особых профессиональных форм документации: с одной стороны, достаточно четких, чтобы свести в систему соподчинения содержание, габариты и общую пластику будущих монументальных и декоративных композиций, с другой — обобщенных настолько, чтобы не диктовать конкретное решение произведений, подлежащих осуществлению через многие годы. Выработать такие приемы — значит сэкономить огромный творческий потенциал, использовать его не на бумажное, а на реальное творчество. А главное — эта работа подтвердила, что облик советских городов дело коллективное, в котором каждому принадлежит своя роль и свое место. Градостроители, архитекторы выполняют в нем процесс особую функцию — координаторов, вдохновителей, авторов пространственных идей, и они должны быть всемерно готовы к ее осуществлению.

Рациональное использование первых этажей жилых домов

Берлин (ГДР). Общественно-жилой комплекс на Лейпцигерштрассе Генплан

Общий вид комплекса

Жилая группа (поликлиника, аптека)

План подвала

План первого этажа

14-этажный жилой дом (музыкальный бар, парикмахерская)

Разрез

План первого этажа

План второго этажа

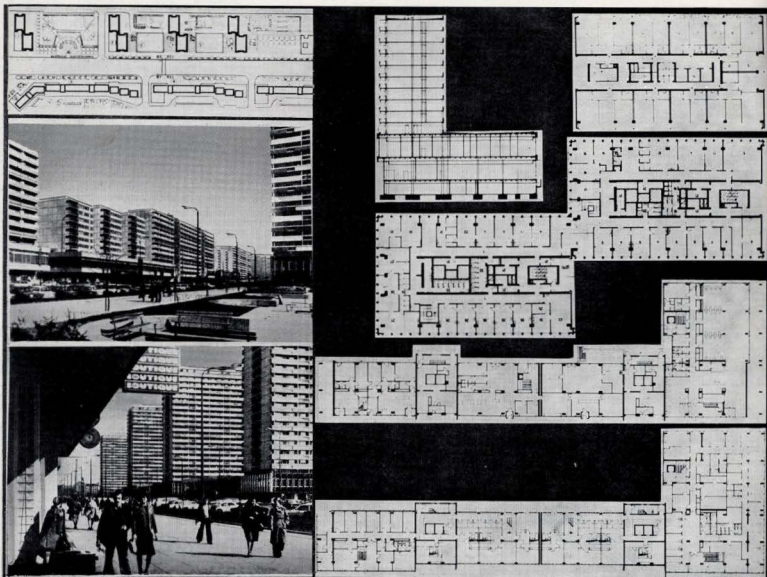
1	4	5
2	6	
	7	
3	8	

В последнее десятилетие отечественная и зарубежная практика проектирования и строительства характеризуется процессом интеграции жилища и учреждений общественного обслуживания.

Тенденция к комплексной застройке, сочетанию и кооперации функций жилища и обслуживания отражает стремление архитекторов ответить на возрастающие материальные и духовные потребности общества. Качество жилища все больше будет определяться не только качеством собственно квартиры, но и организацией всей жилой среды. Стремление к размещению учреждений общественного обслуживания непосредственно в структуре жилища и удовлетворение потребностей населения в отдыхе и спорте на лоне природы предвзывает специфические требования к функциональной организации зон жилья, отдыха и обслуживания и, в частности, к их

частичному слиянию. Это заставляет по-новому подойти к вопросу использования первых этажей жилых домов. Преимущественное размещение квартир в первых этажах жилых домов на предшествующем этапе жилищного строительства было вызвано экономическими и техническими причинами, требовавшими простоты конструктивных и планировочных решений жилых зданий.

Все возрастающая обеспеченность населения жильем (за годы X пятилетки улучшили свои жилищные условия более 50 млн. человек), развитие и повышение технического уровня индустриальной домостроительной базы создают необходимые предпосылки для более дифференцированного подхода к использованию первых этажей жилых домов. При этом учитывается их расположение на магистралях, в общественных центрах городов и

Архангельск. Жилые дома со встроенными и встроенно-пристроенными учреждениями обслуживания на пл. Ленина и ул. Энгельса

Генплан

Жилый дом на пл. Ленина. Музей в первом этаже

Жилый дом по ул. Энгельса [продовольственный магазин]

Набережные Челны. Застройка проспекта 50-летия Октября

Генплан

Общий вид

1 4 5

2 3

городских районов, на жилых улицах, внутри микрорайонов и кварталов.

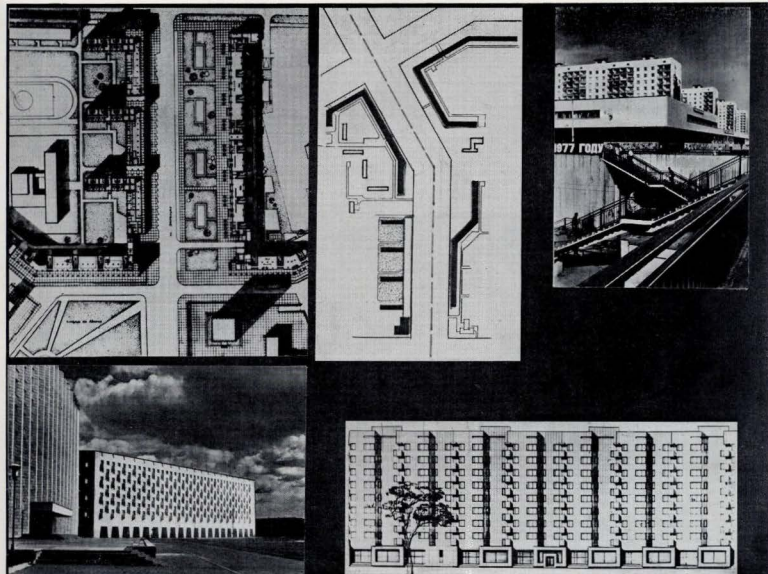
Практика показала, что по мере устранения недостатков жилищного городского населения весьма неохотно заселяет квартиры, расположенные в первых этажах. Условия проживания в этих квартирах хуже, чем в таких же квартирах на вышележащих этажах. Причины такого дискомфорта много. На транспортных магистралях и улицах с интенсивным движением в таких квартирах очень шумно. На жилых улицах и внутриквартальных территориях проезды и пешеходные дорожки часто пролегают непосредственно под окнами первых этажей. Близость детских игровых, спортивных и хозяйственных площадок, мест сбора и вывоза мусора, выгул собак—все это также нарушает нормальные условия проживания в квартирах первых этажей. Набор же типов домов со встроенными нежилыми помещениями, включенный в номенклатуру действующих серий, весьма ограничен. Это затрудняет их применение в различных градостроительных ситуациях. Несовершенство конструктивных и технических решений первых этажей, низкое качество эксплуатации встроенных помещений часто отрицательно влияет на комфорт проживания в этих домах. В результате население отрицательно относится к применяемым решениям: и к размещению квартир в первых этажах и к устройству обслуживающих предприятий, особенно крупных продовольственных магазинов.

В то же время использование первых этажей жилых домов под предприятия и учреждения общественного обслуживания целесообразно во многих отношениях. Встроенные в первые этажи предприятия и учреждения общественного обслуживания содействуют сокращению времени на ведение домашнего хозяйства и расширяют сферы проведения досуга. Благодаря сокращению площади земельных участков для отдельно стоящих зданий общественного назначения, повышается плотность городской застройки. Разнообразные планировочные и объемные решения встроенных и встроенно-пристроенных предприятий обогащают палитру композиционных приемов жилой застройки, улучшают и разнообразят архитектуру жилых зданий.

Таким образом, проблема первых этажей как бы получает свое второе рождение, но в условиях гармоничного ее решения в комплексе социальных, градостроительных, архитектурно-пространственных и функционально-технических аспектов.

Анализ отечественной и зарубежной практики проектирования и строительства жилых комплексов позволяет выделить наиболее характерные приемы использования и конструктивные решения первых этажей жилых домов в различных градостроительных ситуациях.

Наибольшее разнообразие в использовании первых этажей возможно путем применения в качестве несущей конструк-

ции железобетонного каркаса — сборного или монолитного «стола». Эта конструкция, распространенная при застройке магистралей, позволяет сочетать крупные объемы магазинов, предприятий общественного питания и бытового обслуживания с арками, открытыми галереями и проходами во внутрь квартала. Кроме создания индивидуальной композиции, применение приема полностью или частично незастроенных первых этажей часто диктуется функциональной необходимостью. Например, целесообразность возведения жилого дома на опорах на Беговой улице в Москве определялась крайне затененным участком, высоким уровнем шума и степенью загазованности учебного пространства, вызванного интенсивным транспортным движением. Свободное пространство первых этажей в домах на опорах обычно используется под автомобильные стоянки, игровые площадки или рекреации.

Одним из удачных примеров многообразного решения первых этажей жилых домов является застройка Лейпцигерштрассе в столице ГДР Берлина. Здесь крупнопанельные жилые здания комбинируются с железобетонным каркасом нижних этажей.

Композицию Лейпцигерштрассе формируют 14-этажные протяженные жилые здания с одно-двухэтажными встроенно-пристроенными учреждениями обслуживания по одной стороне улицы, и 25-этажные жилые башни со встроенными предприятиями, чередующиеся с отдель-

стоящими двухэтажными торговыми центрами — по другой стороне. Каркасное решение двух нижних этажей позволило разместить в них различные предприятия торговли с товарами повседневного спроса, специализированные магазины, предприятия бытового обслуживания, а также медицинские и дошкольные учреждения. Снабжение самых крупных предприятий торговли осуществляется через подземную улицу, что позволяет жителям района беспрепятственно пользоваться свободными пространствами, расположенными между высотными зданиями и торговыми центрами. Единство архитектуры жилых зданий, разнообразное планировочное и объемное решение первых этажей, сливающиеся в единую ленту витрины магазинов и рекламы создают запоминающийся ансамбль крупной городской магистрали.

В современных условиях, доминирующая роль в формировании архитектурных ансамблей наряду с общественными зданиями принадлежит жилым структурам и комплексам. В этих условиях возрастает значение приемов и методов группировки жилых домов в зависимости от их расположения в системе города и особенно от решения нижней, партерной части застройки. Широкое распространение в отечественной практике, как известно, получил прием возведения многоэтажных жилых зданий торцом к магистрали, с пристроенными одно-двухэтажными зданиями торгового-бытового и культурного обслуживания. Такой прием размещения обслуживающих учреждений вдоль магистрали поз-

Использование первых этажей жилых домов в центрах городов

Берлин [ГДР]. Общественно-жилой комплекс на Ратнауштрассе

Фрагмент застройки

Вид внутреннего дворика

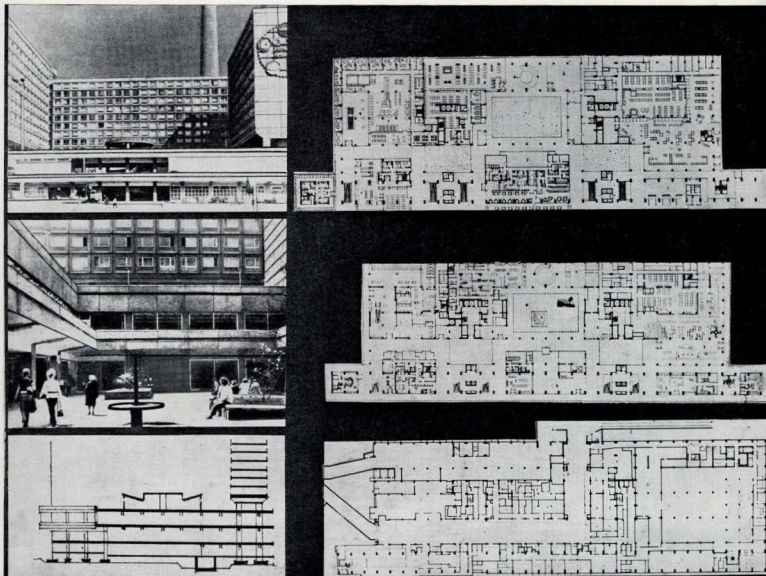
Разрез

План второго этажа [торговая информация, ресторан, мастерские мелкого ремонта, спортивные товары, кафе, почта, магазин обуви, магазин женской и мужской одежды]

План первого этажа [кафе-терий, зал для торжеств, Дом моды, табачный магазин, магазин деликатесов, «Цветы», кожаные перчатки, почта, зал междугородных переговоров, ресторан, ювелирный магазин, «Косметика», Экспресс-бар]

План подвала

1 4
2 5
3 6

волет объединить фронт застройки и в сочетании с различными архитектурно-планировочными и конструктивными решениями первых этажей типовых (но не однотипных) домов придать ей своеобразный облик. Примерами выразительного архитектурного решения жилой застройки при использовании одного и того же композиционного приема могут служить проспект 50-летия Октября в городе Набережные Челны, застроенный крупнопанельными зданиями, и улица Энгельса в Архангельске, где жилые дома возводятся из кирпича.

Современные кирпичные дома почти всегда вносят в жилую застройку элемент индивидуальности, не говоря уже о том, что планировочные решения их первых этажей могут быть чрезвычайно разнообразны. Например, девятиэтажные жилые дома с различными планировочными решениями первых этажей, но с едиными по характеру фасадами, образуют целостный архитектурный ансамбль площади Ленина в Архангельске. Треугольные в плане балконы, расположенные в шахматном порядке, создают светотен, обогащают пластику фасадов, а отделенное колоннадой пространство первого этажа образует пешеходную галерею, связывающую общественные помещения первого этажа с центральной площадью.

Кроме застройки магистралей, специфика застройки центральных зон сложившихся городов также требует особого внимания к использованию первых этажей жилых домов. Необходимость эффектив-

ного использования дорогостоящей городской территории, сохранение историко-архитектурных памятников и обеспечение свободного к ним доступа, отсутствие детских площадок и рекреаций — всё это требует создания новых типов домов или структур с индивидуальным решением первых этажей. Безусловно, что одним из путей решения этой проблемы является строительство жилых домов с использованием нижних этажей для общественных нужд — своеобразных многофункциональных центров, характеризующихся как горизонтальными, так и вертикальными зонированными жилыми и общественными зонами.

С этой точки зрения интересен общественно-жилой комплекс на улице Ратшау-штрассе в пешеходной зоне городского центра Берлина (ГДР). В подвальном этаже комплекса, наряду с тоннелем для загрузки торговых предприятий, расположены гаражи и крупные помещения боулинга (разновидность кегельбана). Первый и второй этажи монолитного стилобата представляют собой торговые пассажи со специализированными магазинами и ресторанами. На третьем пешеходном уровне устроены площадки для отдыха, амбулатория и павильон детских яслей, которые обслуживают возвышающиеся на опорах над стилобатом пять девятиэтажных жилых корпусов. Внутреннее пространство комплекса объединяется световыми дворами, а лестницы и пандусы удачно связывают пешеходные уровни, образуя выразительную по пластике композицию.

Из отечественной практики можно от-

метить двухъярусный общественно-жилой комплекс на Свердловской набережной в Ленинграде и проект застройки пешеходной зоны центра в Тобольске. Здесь загрузка и складирование торгово-бытовых предприятий также осуществляется в подземном уровне, а строительные и пристроенные к жилым домам двухэтажные объемы учреждений общественного назначения обогащают архитектуру жилого комплекса.

Встроенные в первые этажи жилых домов учреждения и предприятия общественного обслуживания находят свое применение не только в общественных центрах, но и в периферийных зонах жилых районов и комплексов — на жилых улицах и внутриквартальных проездах. Такие предприятия приближенного обслуживания предназначаются для обеспечения насе-

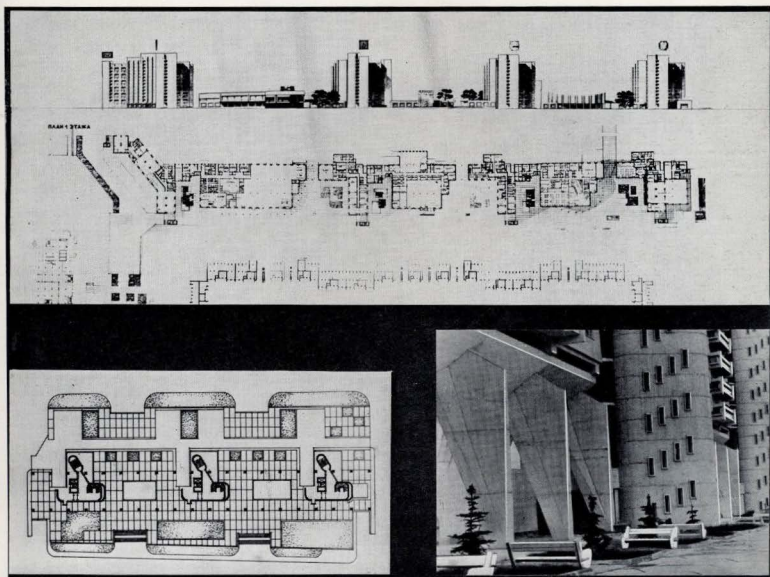
1
2 3

Тобольск. Пешеходная зона центра города
План первого этажа. Фасад

Москва. Жилой дом на опорах на Беговой
улице

План первого этажа

Общий вид

ления жилых домов, удаленных от общественных центров, наиболее необходимыми услугами.

В экспериментальном жилом комплексе в городе Горьком запроектированы встроены блоки приближенного обслуживания. На пешеходных улицах, соединяющих общественный центр с набережной Волги, в 9-этажных жилых домах, наиболее удаленных от центра, размещаются пункты приближенного обслуживания и небольшие по размерам общественно-бытовые помещения.

Эксплуатация экспериментальных комплексов с общественным обслуживанием

1	2	3
5	4	

Использование первых этажей жилых домов в жилых районах и комплексах

Москва. Жилой комплекс «Лебедь»

Фрагменты фасадов

План первого этажа

План входной группы

Москва. Экспериментальный жилой район Чертаново Северное. Фото с макета

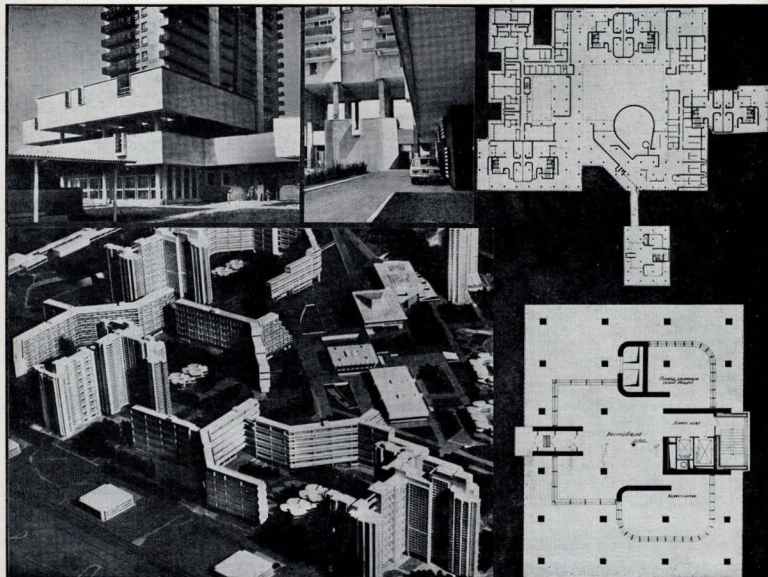
в первых этажах позволит установить, в какой мере принятый состав помещений, их размеры и размещение удовлетворяют сегодняшним и перспективным потребностям населения. В этой проблеме, кроме архитектурных задач, есть организационные сложности, связанные с ведомственной разобщенностью отдельных служб. Поэтому прогнозируемый комфорт использования первых этажей во многом будет определяться решением целого ряда организационных мероприятий.

Сложная обменно-пространственная композиция, выражающая функциональное единство ряда жилых домов и внешней среды—группа домов или дом-комплекс—все чаще выступает в роли основного планировочного элемента жилой застройки. Такие комплексы, численностью 2—3 тыс. жителей и более, характеризуются более органичной связью жилища и обслуживания. Учреждения обслуживания размещаются, как правило, в нижних этажах жилых домов или блоков-стилобатов, объединяющих комплекс. Таков, например, жилой комплекс «Лебедь» в Москве, состоящий из четырех 16-этажных зданий, подъятых на опорах над общим стилобатом. В стилобате размещаются детский сад-ясли, библиотека, помещения административно-хозяйственного и медицинского обслуживания, приемные пункты КБО, рассчитанные на обслуживание жителей комплекса, в подземном этаже— гараж и индивидуальные кладовые.

Близки по социальному назначению к жилищно-общественным комплексом и

дома с обслуживанием. Как правило, они возводятся в зонах общественной активности рядом с общественными центрами жилых районов. Дома отличаются расширенными по составу помещениями общественного назначения, в том числе самообслуживания, наличием вертикальных и горизонтальных коммуникаций, осуществляющих непосредственную связь общественных помещений с жилыми квартирами. Дома с обслуживанием строятся как для обычного, так и для специального контингента населения— молодежи, малосемейных, пожилых и т. д., что существенным образом влияет на нomenclатуру общественных помещений и выбор планировочных решений.

Необходимо отметить, что приемы объемно-планировочного и функционального использования первых этажей жилых домов, расположенных на городских магистралях, в центральных зонах городов и в центрах жилых районов, достаточно рационально уже сейчас воплощаются в отечественной практике строительства. Сложнее дело обстоит с жилыми домами, расположенными внутри кварталов и межмагистральных территорий. Несомненно, что жилые квартиры по-прежнему будут, основным планировочным элементом первых этажей жилых домов, но их типы и размеры должны более отвечать разнообразным потребностям семей различного демографического состава. В зарубежной практике строительства жилых комплексов первые этажи жилых домов часто используются для размещения больших квар-

Город Печ (ВНР). Гаражи в первых этажах

Общий вид

Генплан жилой группы. План первого этажа

Торонто (Канада). Квартиры для больших семей в первых этажах

Генплан комплекса. План первого этажа. План квартиры

Город Горький. Проект планировки жилой группы

Город Тольятти. Частично открытый первый этаж со вставками предприятий обслуживающей

Проект планировки

Фасад. План первого этажа

1	4	5
2	6	
3	7	

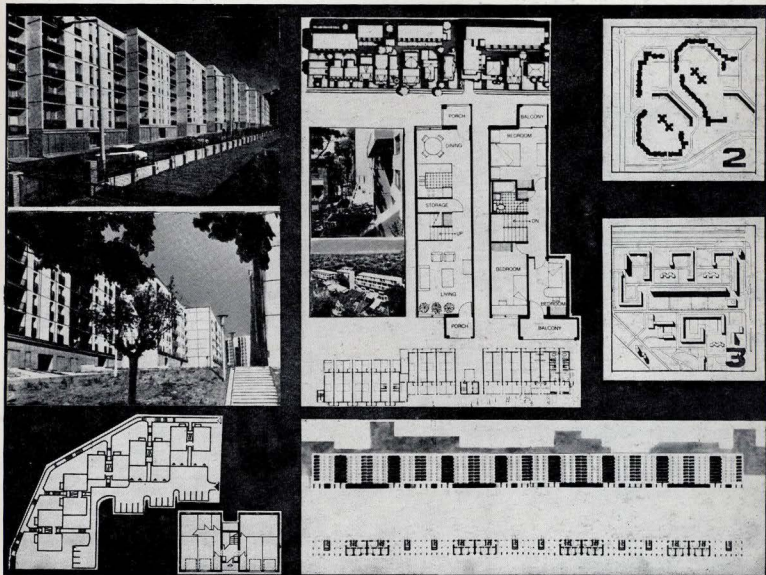
тир с прилегающими к ним участками. Это, как правило, многоквартирные двухэтажные квартиры для больших семей с детьми. Величина квартиры (5—6 комнат) и наличие индивидуального участка с отдельным входом делают эти квартиры более комфортными и приспособленными для проживания многодетных семей, чем квартиры на других этажах многоэтажного дома. Индивидуальный приватный участок необходим для имеющих в семье маленьких детей, для спокойного отдыха и труда на свежем воздухе взрослых членов семьи и, конечно, для инвалидов, которые больше других теряют неудобство в отрыве от окружающей среды. Подобные решения в настоящее время нашли применение в экспериментальном жилом комплексе в городе Горьком. При таком решении наличие даже небольшой приватной площадки на первом этаже позволяет жителям высаживать растения перед окнами квартир. Это наряду с ограждающими такие площадки стенками, выполненными из различных материалов, придает индивидуальность облику жилого дома.

Кроме дифференцированного подхода к планировке и заселению квартир первого этажа, требует особого рассмотрения и проблема использования первых этажей жилых домов под гаражи-стоянки и хозяйственно-бытовые помещения для жилых домов. Так, например, в г. Печ (ВНР) в жилых кварталах, построенных в начале 70-х годов, первые этажи шестизэтажных жилых домов занимают гаражи и кладовые ин-

дивидуального пользования. В отечественной практике в настоящее время такие решения не поддерживаются из-за требований санитарного и пожарного надзора. Однако представляется целесообразным при создании новых типов домов детально изучить достоинства и недостатки этих решений, а также искать приемы изоляции квартир от вредных воздействий, связанных с размещением в нижнем этаже гаражей-стоянок.

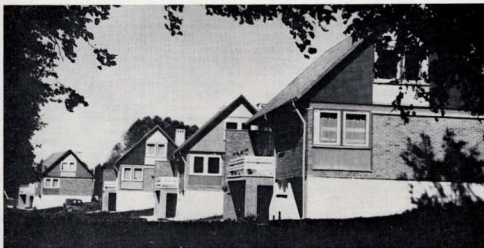
Заслуживает внимания также прием полностью или частично открытых первых этажей. Такой прием позволяет пространственно объединить жилые зоны с парками и акваториями, спортивными зонами, улучшить микроклимат жилой зоны и функционально-типологическое использование первых этажей. Прием открытых первых этажей широко распространен в жилой застройке городов в социалистических странах. Он нашел применение также в современном массовом строительстве в городе Тольятти.

Таким образом, с повышением уровня жилищной обеспеченности и более органичным решением жилой среды проблема первых этажей становится одной из актуальных. При четкой градостроительной и социальной дифференциации требований к использованию первых этажей в жилой застройке эта задача будет приобретать разнообразные, более гибкие формы и приемы, что, в свою очередь, повисит комфорт проживания в жилых домах, а также художественно-композиционный уровень застройки.

Архитектор Б. БАРЗДЖЮКАС

Современное литовское село

Сельский поселок развивается под сильным воздействием сельскохозяйственного производства. Это отражается и на характере застройки села. Одна из особенностей сельского поселка связана с организацией личного подсобного хозяйства, которое в Литве интенсивно развивается.

Семья получает надел земли, как правило, часть при доме и часть за пределами населенного пункта.

В старинных литовских селах была хорошая традиция — вписывать строения в окружающую природу. В современных селах республики архитекторы сохраняют эту традицию — максимально используют природу при формировании поселков. Сельские труженики стремятся иметь достаточно большой придомовый участок не только для постройки жилого дома и необходимых хозяйственных построек, но также для организации сада и огорода. В республике разрешено при доме выделять участок земли до 0,25 га. Этот участок кроме функций сада и огорода является еще оздоровительным и эстетическим фактором.

В поселке Скайгирис Ионишского района и других выделяется полоса шириной 12 м между домом и красной линией улицы. А в поселках Вевиржеяй Клайпедского района, Лабунава Кедайнского района, Пуна Алитусского района и в некоторых других газон с декоративными деревьями, кустарниками, цветниками простирается от красной линии до хозяйственных построек. Следует отметить, что полоса шириной до 12 м для посадки декоративных деревьев и кустарников, а также для прокладки инженерных сетей предусматривается во всех проектах планировки и застройки населенных мест. Вместо заборов широко применяются живые изгороди.

Сельские жители стремятся жить ближе к природе, к зелени, отсюда неохотно переселяются в многоквартирные секционные жилые дома, предпочитая усадебные. Одноквартирные жилые дома с земельными участками и хозяйственными постройками наиболее отвечают потребностям и укладу жизни сельского населения, многовековым традициям. Важно то, что при усадебной застройке создаются наиболее благоприятные условия для организации личного подсобного хозяйства. Заинтересованность сельского населения в личном подсобном хозяйстве, по нашему мнению, объясняется возможностью иметь свежие продукты питания и дополнитель-

Сборные дома Алитусского ЭДСК в поселке Линкменис колхоза «Вильтис» Игналинского района. Архитектор В. Рагнис

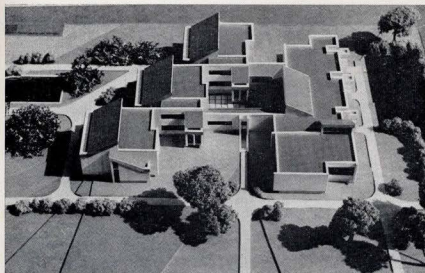
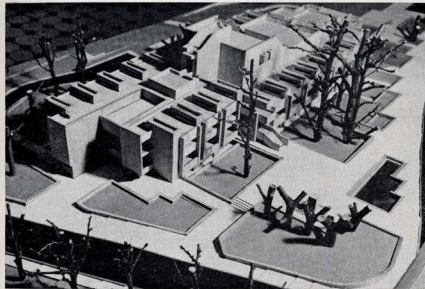
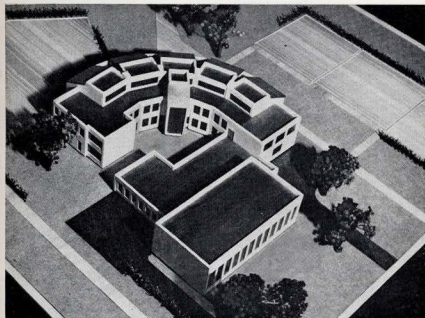
Дом культуры в поселке Сурдоком колхоза «Шеймена» Вилкавишского района. Архитектор А. Статкевичюс

Торговый центр в поселке Клаусучай госплотдотомника им. Мичурина Юрбарского района. Архитектор В. Батиса

Школа в поселке Кивиляяй колхоза «Кивиляяй» Акмянского района. Архитектор В. Лисаускас. Фото с макета

Дом культуры с правлением колхоза в поселке Моседис колхоза «Моседис» Скуодского района. Архитектор М. Зинкевичюс. Фото с макета

Детский сад-ясли на 140 мест в поселке Папиле колхоза им. С. Даукантас Акмянского района. Архитектор А. Юна. Фото с макета

1 4
2 5
3 6

ный доход от их продажи на рынке. Многие хозяйства помогают жителям механизировано обрабатывать земельные участки, обеспечивают кормами, выделяют вблизи поселка пастбища и др.

Наряду с этим следует признать, что личное подсобное хозяйство требует времени и ручного труда, так как пока не хватает средств малой механизации для обработки пригородного участка, для ухода за животными и т. п.

Кроме того, встречаются еще трудности и с организацией сбыта продуктов. В республике интенсивно ведется индивидуальное и кооперативное строительство за счет средств сельского населения, которое составляет примерно 80% всего жилищного строительства на селе. Переселяющимся с уторов в поселки государство и хозяйства оказывают для строительства жилых домов большую помощь. Составной частью усадьбы является одна или две хозяйственные постройки, которые предусматривают новые конструктивные и архитектурно-планировочные решения. При разработке новых типовых проектов хозяйственных построек большое внимание уделяется удобству, облегчению ведения личного хозяйства, а также применению сборных конструкций. В результате конкурса на разработку проекта усадьбы были предложены оптимальные архитектурно-пространственные решения.

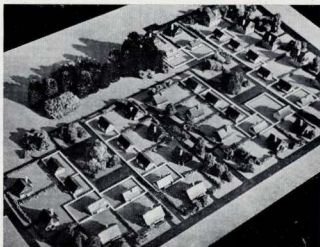
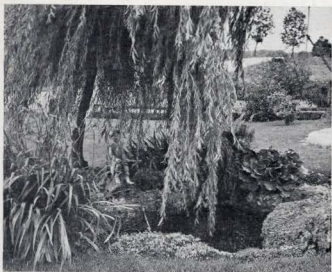
Практическую помощь в этом оказывают разработанные НИИСИА Литвы рекомендации по рациональной организации усадьбы, по распределению подсобных помещений в жилом доме и хозяйстройке и по другим актуальным вопросам. Положительным можно считать стабилизацию численности центральных поселков. По уточненным схемам районной планировки предполагается, что к концу проектируемого периода в среднем хозяйстве общей площадью 4000 га будут проживать примерно 1000 жителей. А это, как известно, позволяет иметь в каждом хозяйстве среднюю или восьмилетнюю школу и другие учреждения и предприятия культурно-бытового и коммунального обслуживания сельского населения. Схемы размещения этих учреждений и предприятий утверждены на перспективу до 1990 г.

В настоящее время созданы одинаковые условия ведения личного подсобного хозяйства и строительства индивидуальных жилых домов в сельских поселках и в некоторых поселках городского типа. Это обусловило благоприятные условия для повышения качества архитектуры села, при этом особое внимание уделяется жилищному строительству.

Небольшие сельские поселки представляют собой часть окружающего ландшафта, находятся в окружении полей, лесов, озер и рек. Поэтому важно, чтобы поселок органично вписывался в пейзаж. Одно-двухэтажная усадебная застройка как раз способствует взаимосвязи между ландшафтом и поселком.

Многоквартирные секционные жилые дома до сих пор мало распространились на селе, поэтому большого влияния на архитектуру села не имели. В последнее время значительно возрос объем строительства блокированных четырехквартирных жилых домов с квартирами в двух уровнях. Условия жизни и ведения личного хозяйства в них приближаются к условиям усадебной застройки. Кроме того, они хорошо сочетаются с усадебной застройкой, а также часто применяются (как и секционные) для формирования общественного центра. Эти дома составляют примерно 5—10% всего объема жилищного строительства в поселке.

В целях улучшения архитектурно-планировочных решений сельских жилых домов, для выявления новых, прогрессивных ре-

7	1 2
8	3 7
	4 5
	4

Дом культуры с административными помещениями в поселке Мндурая колхоза им. Кирова Молетского района. Архитектор П. Адомайтис

Культурно-административный центр в поселке Алкснучая

Фрагмент благоустройства поселка Веврженая

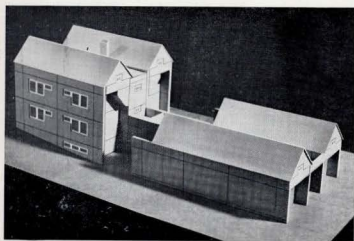
Проект усадьбы в конкурсе удостоен I—II премий. Архитектор С. Завецкас. Фото с макета

Индивидуальные одноквартирные жилые дома в поселке Жиенмаряй Калшедорского района

Квартал первоочередного строительства в поселке Алкснучая колхоза «Драуга» Радвилкского района. Архитектор А. Джиогас

Общественный центр колхоза «Пуна» Алктурского района. Архитектор М. Зинлевичус

Дом культуры в поселке колхоза «Шето» Кедайнянского района. Типовой проект

шений периодически проводятся открытые конкурсы на разработку проектов сельских жилых домов. В текущем году закончился конкурс на разработку проектов усадеб, целью которого было найти наиболее рациональные архитектурно-технические решения всего комплекса строений усадеб.

Жилые дома на селе строятся поочередно кварталами, группами, обыкновенно 10—30 усадеб. Такой квартал, как правило, строится комплексно со всеми инженерными сетями, с благоустройством и озеленением по проектам застройщика. Поочередное строительство кварталами позволяет на всех этапах строительства создавать компактный, благоустроенный поселок, способствует концентрации средств и материальных ресурсов на первоочередное строительство жилых домов и проведению работ по благоустройству и озеленению территории. Кроме того, помогает вести застройку квартала и всего поселка по замыслу автора проекта планировки и застройки поселка.

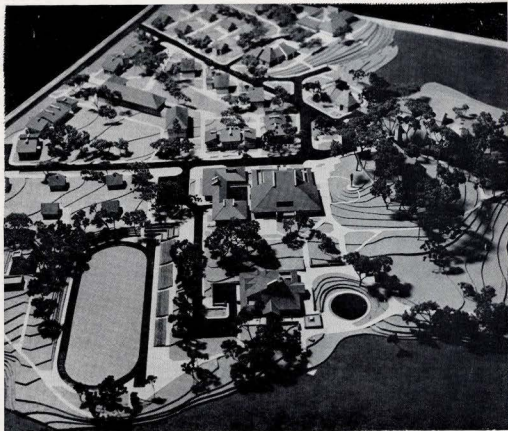
Хорошо выглядят кварталы первоочередного строительства в поселках Эршичя, Паневежского района, Лубунава Кедайского района, Алксуняля Радвиллского района, Линкменис Игналнского района и др.

За последние годы в сельских поселках республики построено около 90 тыс. индивидуальных и кооперативных жилых домов. Известно, что такой объем жилищного строительства трудно выполнить обычными методами. Здесь на помощь пришла индустриализация строительства. Алитусский экспериментальный домостроительный комбинат уже несколько лет выпускает сборные щитовые одноквартирные жилые дома, в настоящее время примерно 1000 жилых домов в год.

Литовские архитекторы направляют свои творческие усилия на создание красивых самобытных сельских поселков и по мере возможности различных для каждого хозяйства.

В архитектуре села, как нигде, остро стоит проблема взаимоотношений традиций народного зодчества и новаторства, связанного с индустриализацией. При проектировании и строительстве стандартных домов заводского изготовления этот вопрос еще усложняется. Возникает множество проблем, которые надо решить: например, преодоление монотонности застройки, штампа, органическое включение в существующую застройку и окружающий ландшафт современных по архитектуре сборных домов, создание из сборных домов различных выразительных кварталов и поселков.

Практика строительства сборных домов

Алитусского ЭДСК в сельских поселках подтверждает, что в НИИ строительства и архитектуры Литвы (архитектор В. Рагнинс) успешно решили все указанные выше вопросы. Эти красивые удобные дома хорошо вписались в сельский ландшафт и в существующую застройку и принесли в село полный городской комфорт. Пример — поселок Линкменис Игналнского района и поселок Чоленая Молецкого района и многие другие поселки. Для создания своеобразных современных сельских жилых домов автор умело использовал местные строительные традиции.

Сборные дома Алитусского ЭДСК пока строятся по 6 типовым проектам, с тремя вариантами цветового решения фасадов. Уже разработаны новые варианты цветового решения фасадов для различных зон республики. Разрабатываются и экспериментируются новые типы сборных домов с более совершенными архитектурно-планировочными и конструктивными решениями. В этой области НИИ строительства и архитектуры Литвы работает

совместно с Институтом проектирования колхозного строительства. Институт сельскохозяйственного строительства разработал своеобразные по архитектуре типовые проекты сборных одноквартирных жилых домов со стенами из керамзитобетонных панелей.

В настоящее время имеется около 50 типовых проектов для строительства индивидуальных и кооперативных одноквартирных жилых домов. Иллюстрированные альбомы этих типовых проектов периодически обновляются. Но, как показывает практика, этого числа типовых проектов недостаточно, чтобы удовлетворить все различные потребности 6—8 тыс. индивидуальных застройщиков. Поэтому возможность разрабатывать индивидуальные проекты предоставляется производственным группам при районных архитекторах, что позволяет создать больше различных жилых групп, кварталов и поселков. Этому способствует также и творческое использование не одинаковых местных природных условий, рельефа, насаждений, водоемов, существующих строений и т. п. Различные природные условия особенно хорошо используются при применении группового приема планировки и застройки поселков, которые получили широкое применение. Примерами таких планировочных приемов являются поселки Кивиля Акманского района, Аристава Кедайского района и др.

В создании ансамбля, в формировании стиля и образа архитектуры как в городе, так и на селе особую роль всегда играли и играют общественные здания. В сельском поселке они обычно формируют общественный центр поселка. От этих зданий главным образом зависит выразительность, своеобразие не только общественного центра, но и всего поселка.

При формировании общественных центров все шире применяются традиционные приемы застройки исторически сложившихся поселков — так называемые местечки: индивидуальность и своеобразие ар-

хитектурного облика; композиционное единство планировочно-пространственной структуры.

В рекомендациях по формированию общественных центров поселков, разработанных в НИИСА Литовской ССР, изложены основные требования к реконструкции сложившихся общественных центров межхозяйственных поселков. Там же указывается возможность преамблирования традиционных приемов застройки исторических центров при архитектурном формировании вновь застраиваемых общественных центров. К ним относятся использование важнейших традиционных принципов градостроительного формирования исторически сложившихся центров; широкое внедрение индивидуального проектирования основных зданий общественного назначения, служащих акцентами при застройке общественных центров поселков.

Литовские архитекторы придерживаются мнения, что для создания различных своеобразных общественных центров необходимо шире практиковать индивидуальное проектирование общественных зданий. Дом культуры в каждом поселке должен быть своеобразен.

Практика показала, что переработка типовых проектов при их привязке к местным условиям не дает желаемых результатов. Проектные организации тратят на переработку много времени, но все-таки переработанный проект редко удовлетворяет местным условиям, потребности хозяйства, часто не вписывается в существующую застройку, в окружающий ландшафт.

Однако при индивидуальном проектировании также возникают трудности: несовершенные ценники на проектные работы, поэтому не заинтересованы проектные организации, не всегда заинтересованы заказчики из-за увеличения сроков проектирования и т. п.

Общественный центр сельского поселка состоит, как правило, из двух—трех различных зданий: Дом культуры с административным зданием, торговый центр в комплексе с павильоном бытового обслуживания и гостиницей и иногда школа, жилой дом. Нет необходимости доказывать, что из этих зданий, строящихся по типовым проектам, можно создать несколько своеобразных, различных композиций общественных центров. Практика доказала, что нет другого реального пути создания различных, своеобразных общественных центров, как их строительство по индивидуальным проектам. Это подтверждается удачными общественными центрами, встроенными по индивидуальным проектам, в поселках Клаусучай Юрбарского района, Квиляй Алминского района, Алксуняй Радвилкинского района, Миндаунай Молетского района, Пуня Алтусского района, Дотнува Кедайнявского района.

Практика проектирования и строительства подтверждает и другую необходимость — комплексное проектирование и, еще лучше, комплексное строительство всего ансамбля общественного центра. Очень хорошо, если все здания, формирующие центр поселка, проектирует одна проектная организация, но еще лучше, если их проектирует один автор — архитектор.

Решающая роль в недалеком будущем будет принадлежать индустриальному методу строительства на селе. Строительству культурно-бытовых зданий индустриальным методом только начинаться—разработаны проекты детских и общеобразовательных школ с применением каркаса серии ИИ-04. Индустриализация главных зданий, формирующих общественный центр поселка, потребует от архитекторов еще больше усилий для осмысления индустриального строительства, для поиска соответствующих средств выразительности. Следует ожидать, что практика проектирования и строительства индустриальных общественных зданий еще более убедительно докажет необходимость строительства этих зданий по индивидуальным проектам, применяя индустриальные конструкции, если мы будем неравнодушны к архитектурной облику новых сельских поселков, к их индивидуальности и своеобразности.

Наряду с этим сельские не согласятся с доводами, что много своеобразия, уюта каждому поселку, его общественному центру придадут умело использованные различные природные условия, малые архитектурные формы, декоративная и монументальная скульптура, фреска, мозаика и т. д. Но они все-таки только подчеркнут индивидуальность и своеобразие архитектуры ансамбля, а не создадут ее. Поэтому, наверное, следует найти пути облегчения индивидуального проектирования, где этому есть необходимые условия.

Пока мало внимания уделяется формированию силуэта сельского поселка, его виду издали. По-нашему мнению, это незаслуженно, так как сельские поселки целиком хорошо видны издалка, на фоне ландшафта, от магистральных дорог, рек, озер, возвышенностей.

Организации силуэта во многом способствуют вертикальные акценты и вблизи них концентрация зданий с большими объемами. До сих пор нередко случаи, когда силуэт нового поселка формируют невыразительная водонапорная башня и дымоход котельной. Есть единичные случаи, когда водонапорная башня является настоящим вертикальным акцентом: в поселке Еркилякис Юрбарского района и в поселке Запилькис Каунасского района выразительные водонапорные башни скомпонованы со зданием Дома культуры (архитектор А. Стаквичюс), в поселке Сюеняй Шитутского района построена своеобразная водонапорная башня.

Наверное, вопросы формирования силуэта поселка следует начать от введения в состав проекта планировки и застройки сельского поселка проектирование силуэта.

Сегодня перед архитекторами поставлены новые задачи, связанные с реализацией решений XXVI съезда КПСС, выполнение которых почетный наш долг.

Архитекторы республики добились в некоторых сельских поселках и в отдельных зданиях своеобразия и красоты. Но в ближайшие годы предстоит сделать намного больше, чтобы выполнить задачи, поставленные перед задними XXVI съездом КПСС: строить не только много, но и красиво, создать красивую, художественно полноценную среду для всех сторон жизнедеятельности тружеников села.

Архитектор Ю. САЗОНОВ

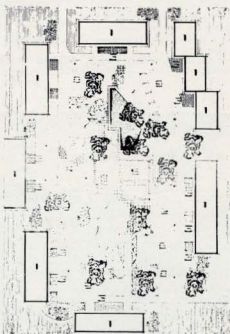
Архитектурно-художественная организация поселков совхоза «Суздальский» Владимирской области

В решениях партии и правительства по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР отмечается необходимость преобразования сел и деревень в благоустроенные поселки колхозов и совхозов, осуществления строительства сельскохозяйственных производственных объектов в комплексе с современными жилыми домами и объектами культурно-бытового назначения.

Подчеркивается, что хорошо организованный быт тружеников села — залог повышения производительности труда в сельском хозяйстве. Современный сельский по-

Предлагаемый вариант планировки микрорайона с двухэтажными секционными домами

1 — жилой дом; 2 — сад жилой группы; 3 — площадка для отдыха у входа в дом; 4 — детская площадка; 5 — спортивная площадка; 6 — площадка для тихого отдыха; 7 — комплексная площадка для отдыха; 8 — площадка для сушки белья; 9 — комбинированная хозяйственная площадка

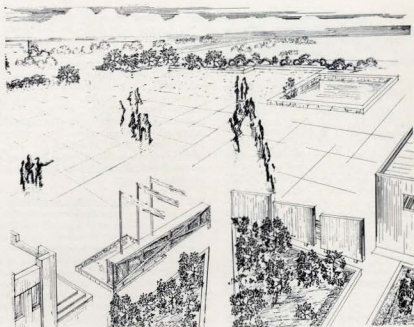
селок должен предоставить жителям комфорт и преимущества природного окружения.

Грамотная архитектурно-планировочная организация поселка в комплексе с благоустройством и озеленением, целеное из решение представляется одной из самых важных сторон проектирования сельских поселков. Структура благоустройства различных функциональных зон поселка имеет свои специфические особенности и определяется ландшафтными условиями участка и архитектурно-планировочным решением поселка в целом. Ландшафтная организация производственной зоны поселка должна быть увязана с благоустройством и озеленением других зон поселка, и в первую очередь с селитебной территорией и окружающим ландшафтом. Однако архитектурно-планировочное решение производственной территории зависит от степени вредности производства для окружающей среды, особенностей технологических процессов, численности рабочего персонала и условий труда рабочих.

Организация санитарно-защитных зон тесным образом связана с проблемой охраны окружающей среды.

Селитебная зона поселка включает в себя жилую застройку, детские учреждения, улицы и бульвары, общественный центр. Здесь благоустройство и озеленение помимо оздоровительного приобретает значение эстетического фактора. Деревья, кустарники, цветы, малые архитектурные формы украшают улицы, площади, участки жилой застройки, органически дополняют архитектуру зданий и сооружений, формируют внешний облик села.

Целью работы группы архитекторов и дендрологов научного отделения института Росгипростроительстрой явилось совершенствование архитектурно-планировочного решения основных функциональных зон селитебно-производственного образования — поселков совхоза «Суздальский

Площадь центра поселка. Перспектива

Владимирской области, находящегося в непосредственной близости от Суздаля. Были выполнены натурные обследования территории поселка Красногвардейский, комплекса КСР, учтены все вновь выстроенные здания и сооружения.

Разработанные на скорректированной подоснове эскизные предложения согласовывались с дирекцией совхоза, после чего были разработаны рабочие чертежи благоустройства и озеленения. Дана разбивка дорожек, площадок автостоянок, площа-

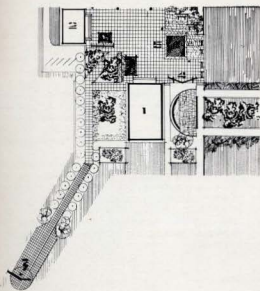
док отдыха и спорта, расстановка малых архитектурных форм и элементов оформления.

Рабочие чертежи озеленения разрабатывались в виде дендропланов, на которых указывались ассортимент и места высадки растений, их возраст, количество, были осуществлены основные привезки.

Общественный центр поселка Красногвардейский формируется комплексом общественных зданий — школа, административный корпус, магазин, столовая, важней-

Благоустройство и озеленение, средства визуальной информации центра поселка Красногвардейский совхоза «Суздальский

1 — клуб; 2 — административное здание; 3 — монумент; 4 — формы наглядной агитации; 5 — бассейн

Комплекс на 10 тыс. голов крупного рогатого скота. Вид со стороны автомагистрали Суздаль — Иваново [«Золотое кольцо»]. Производственные здания комплекса

шей составной частью центра становится сквер. Здесь предусматриваются декоративные посадки зелени: красноцветущие кустарники и небольшие древесные породы (с учетом одно-двухэтажной застройки).

В жилом микрорайоне поселка, застроенном двухэтажными типовыми домами секционного типа, озеленение и благоустройство становится одним из основных средств формирования благоприятной для человека среды. Самый большой зеленый массив в пределах микрорайона — сад, предназначенный преимущественно для отдыха населения. Здесь необходимо предусмотреть места для тихого отдыха, игр детей и площадки для занятий физкультурой (настольный теннис, бадминтон). В радиусе пешеходной доступности будет строиться спортивный комплекс всего поселка.

Сквер общественного центра постепенно переходит в зону отдыха — так называемую парковую зону, создаваемую на базе существующего природного массива с последующим его окультуриванием. Данную территорию можно использовать для занятий физкультурой и спортом и как зону прогулок и тихого отдыха. Парк рассчитывается на массовое посещение и поэтому должен иметь развитую дорожную сеть, площадки для тихого отдыха, детские площадки.

В соответствии с вышесказанным на территории парка предусматриваются спортивная зона (стадион, площадки для игр); зона тихого отдыха и пешеходный прогулок; детский городок; мемориальная зона.

При архитектурно-планировочном решении производственной зоны стояла задача

организовать систему отдыха на предприятии. Поэтому в производственной зоне озеленены все свободные территории, пути подхода и подъезда к зоне, административный центр, площадки отдыха. На территории производственной зоны предусмотрены агитационно-информационная подзона, места отдыха для работников, дорожки для прогулок, площадки для массовых игр и занятий производственной гимнастикой. Особое внимание следует уделить покрытию дорожек и площадок, обеспечивая удобные связи между отдельными производственными зданиями и площадками отдыха.

В архитектуре производственных зданий и сооружений предусмотрено использование полихромии для выявления и подчеркивания объемов, основной темы фасадов и т. д. Использование цвета предполагается для выявления архитектурных членений в интерьере и экстерьере; для создания метрически-ритмического строя конструктивных элементов; для фокусирования внимания на наиболее важных в композиционном отношении деталях (входы, ворота, коньковые дефлекторы); для выявления тектонической схемы зданий; для выявления главного композиционного элемента комплекса.

Цвет — один из существенных элементов композиции внутреннего пространства производственных зданий. Этот важный элемент композиции начинает иногда подменять такие средства, как архитектурный масштаб, форма, пластика, пропорции, метр и ритм. Введением цвета решается проблема единства композиционного решения фасадов и интерьеров, а также за-

щиты конструктивных элементов зданий от воздействия агрессивной внутренней среды.

Функционирующий в поселке комплекс КРС на 10 тыс. голов как градообразующий элемент оказывает существенное влияние на структуру поселка, но одновременно служит источником загрязнения окружающей среды в радиусе более 500 м (СН 245-71). В связи с этим необходимо создать санитарно-защитную зону.

Для выявления индивидуального характера территории совхоза «Суздальский», акцентирования основных жилых и производственных зон совхоза проведена разработка въездных знаков-указателей монументального характера.

Для окончательного завершения архитектурно-художественной организации совхоза «Суздальский» были разработаны предложения по монументально-художественному оформлению административно-торгового центра поселка Красногвардейский, интерьеров — столовой, магазина, клуба, административного здания и т. д.

Проведенные исследования послужили основанием для разработки экспериментального проекта и последующего его внедрения в практику (при авторском надзоре исполнителей). Осуществление предлагаемых в работе результатов позволит улучшить архитектурно-планировочное решение функциональных зон поселка, обеспечить оптимальные условия для труда и отдыха жителей поселка, а также создаст выразительный архитектурно-художественный облик поселка, производственной зоны, максимально приближенных к городу заводскому Суздалью и к «Золотому кольцу».

Экономика проектирования

Большой объем строительства зрелищных зданий в СССР, осуществляемый преимущественно по типовым (кинотеатры, частично цирки), а также по индивидуальным проектам (театры, концертные залы и др.), все еще не отвечает действующим градостроительным нормам (в расчете на 1000 жителей) и нормативным требованиям к повышению качества проектных решений. Поиску экономичных рациональных решений в этой области посвящена книга кандидата экономических наук В. З. Черняка «Эффективность проектных решений зрелищных зданий» (М., Стройиздат, 1980).

Автор книги — молодой ученый, сотрудник отдела экономических исследований ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений им. Б. С. Мезенцева, активный участник проектирования и нормативно-прогностических разработок, осуществляемых в институте. Этим объясняется, наверное, документальная сила аналитических сравнений и конкретных примеров осуществленных и проектируемых зданий, тщательно отобранных автором для выработки теоретических положений.

Наиболее существенным, информативно богатым и актуальным содержанием рекомендуемой книги является, по нашему мнению, предложенная В. Черняком мето-

дика определения эффективности проектных решений. Она отличается преемственностью и новизной. Преемственность — потому, что базируется на типовых методиках для жилых и общественных зданий (ВСН 10-73, ВСН 11-73); новизной — поскольку представляет собой специализированный инструмент, служащий исключительно для оценки типовых и экспериментальных решений зрелищных зданий, а потому отличающийся высокой степенью достоверности показателей и рекомендаций.

Суть представленной методики заключается в применении принципа пофакторной оценки проектных решений и сведения их к сопоставимому виду с помощью коэффициентов приведения на основе стоимостного измерения. К числу оцениваемых факторов (на примере кинотеатров) относятся вместимость здания, число зрелищных залов, кооперирование с другими видами обслуживания (кафе, танцзал, дискотека), градостроительная ситуация, особенности объемно-планировочного и конструктивного решения (в том числе условия видимости), режим работы и пр.

Каждый оцениваемый фактор рассмотрен достаточно сжато. Так, например, технико-экономические показатели одозвонных кинотеатров рассмотрены в связи с наиболее распространенными ком-

позиционными схемами, что позволяет проектировщику, так сказать, с открытыми глазами оценить выбираемый вариант.

Автор сосредоточил исследование в значительной степени на проектных решениях кинотеатров, являющихся наиболее массовым видом зрелищных зданий, где типизация достигла 95–97%. Театры, концертные залы, цирки занимают меньшее место в книге, хотя предлагаемая методика, изложена вполне доказательно, применима для оценки экономической эффективности их решений.

Достоинством книги являются ее многочисленные табличные приложения, охватывающие широкий многоаспектный диапазон технико-экономических показателей и сравнительных данных по всем видам зрелищных зданий.

Остается пожалеть, что книга, несомненно интересна не только для экономиста, но и для архитектора, не снабжена достаточно выразительными наглядными примерами построенных и проектируемых зданий, решения которых подкрепили бы авторскую концепцию определенных иллюстративным рядом.

Д. КОПЕЛЯНСКИЙ

Выставки, проводимые в Центральном доме архитектора, всегда привлекают большое внимание творческой общественности столицы. Здесь нередко экспонируются не только архитектурные работы, но и произведения зодчих, выполненные в области смежных изобразительных искусств. В таких случаях авторы выступают как живописцы, скульпторы, дизайнеры.

Ниже рассказывается о представленных на одной из последних выставок работах архитекторов, из которых трое выступили как художники и четвертый — как дизайнер.

САВВА БРОДСКИЙ, заслуженный деятель искусства РСФСР

Три мастера, три почерка

И в этот раз наша общественность получила возможность ознакомиться с творчеством трех архитекторов, трех художников, которые добились подлинно профессиональных успехов в области изобразительного искусства. Эти художники совершенно различны. Различны не только по излюбленным ими жанрам, но и по подходу к живописным проблемам, и по темпераменту, и по вкусовым пристрастиям. Но каждый в своей области демонстрирует высокое мастерство в технике и масла, и темперы, и акварели.

Вызывают большой интерес подчас виртуозной композиции работы Ю. Арндта.

Его поэтические образы, прежде чем появиться на холсте, прошли через сложные, основательный авторский анализ. Ю. Арндт — глубоко мыслящий художник. Его фантазии тесно связаны с профессией архитектора. Их выражение пластично, конструктивно и колоритно в одно и то же время.

Хочется остановиться на мастере такой сложной техники, как акварель, В. Атанова. Его листы, будь они посвящены пейзажу или урбанистическим мотивам, всегда лиричны. Мастерство и разнообразие акварельных приемов подчас доведено до подлинной совершенства. Выполненные в слож-

ной манере «альприма», эти листы как будто созданными самой природой акварельных красок. Его акварели — необычайно мягкие, свежие, одухотворенные, высокохудожественные и задушевные. Вся его сонета необыкновенно поэтична.

В контраст листам В. Атанова смотрится масляная живопись М. Баскаева. Пепельно-серая гамма холстов очень цельно объединяет всю коллекцию живописи художника. Композиционно точный прием говорит об архитектурной основе произведений Баскаева. Здесь тоже мастерство масляной живописи высоко профессионально. Лирично показаны Баскаевым в серой дымке московского утра уголки старой Москвы.

Хочется от души поздравить художников Ю. Арндта, В. Атанова и М. Баскаева с прекрасной выставкой. Нельзя забывать и о том, что все три мастера живописи внесли свой вклад в искусство советского зодчества, их произведения в этой области — заметное явление в нашей архитектурной жизни.

Так пожелаем же этим мастерам сил и здоровья продолжать свой трудный и славный творческий путь!

М. СОКОЛОВ, кандидат искусствоведения

В основе — математическая логика и декоративизм

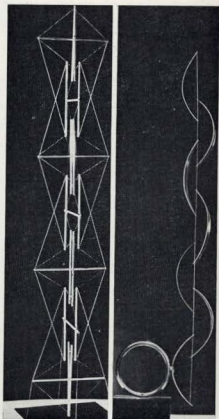
Работы Вячеслава Фомича Клейчука хорошо известны советским специалистам по архитектуре (особенно архитектуре простотической) и дизайну. В основе многих его композиций, представленных на выставке, лежит принцип так называемых мгновенно-жестких систем. Это и лаконичные проекты, нацеленные на практическое освоение стержневых конструкций, компактных в транспортировке, не требующих больших затрат и времени для преобразования в готовую постройку, и декоративные суперорнаменты, обладающие вполне самостоятельной эстетической ценностью. Уделяя большое внимание декоративной отделке исходных материалов — дерева, металла, оргстекла и т. д., Клейчук создает своего рода автономные художественные модели, одновременно выражающие конкретную строительную идею и сами по себе превращающиеся в элемент оформления.

Благодаря подобной многозначности структуры Клейчука неоднократно нахо-

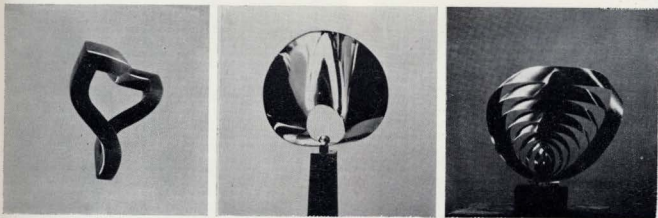
дили успешное применение в архитектуре и оформительском искусстве (в частности, его выразительные композиции из напряженных сетей украшали интерьер советского павильона на международной выставке «Океан» на Окинаве в 1975 г.).

Помимо мгновенно-жестких систем Клейчук увлеченно разрабатывает принципы визуальной комбинаторики — декоративных и дизайнерских эффектов, рождающихся в результате сопряжения однородных элементов. Отсюда его постоянный интерес к коллажу, к художественным потенциам раstra. Привлекают его и различного рода пространственные парадоксы (типа «Невозможного объекта»), превращающиеся у него в своеобразные приемы по исследованию законов зрительного восприятия.

Модели Клейчука, сочетающие строгую математическую логику с тонким декоративизмом, полны плодотворных дизайнерских идей, запрограммированы на создание синтетической, эстетически целостной художественной среды.

Работы В. Клейчука

АРНДТ
ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,
руководитель мастерской № 11
ЦНИИЭП жилища

Живопись и графику я считаю своей второй профессией. Сейчас увлекаюсь композиционной стороной живописи. Считаю, что период абстракционизма не прошел даром и что композиционные достижения его можно использовать в предметном искусстве. Так было всегда — каждое новое направление использовало как средство то, что предыдущее ставило себе целью.

По-видимому, прочное «конструирование» композиции картины характерно для мышления архитектора. Специфика архитектурного творчества вооружает архитектора тонким и ясным пониманием композиции.

Сила мастеров Возрождения, как известно, заключается в том, что они были универсальными, умели писать, рисовать, ваять и строить одинаково мастерски. Наше современное понимание «синтеза искусства» им было ненужно, так как разные виды искусства тесно взаимодействовали в их творчестве и сплетались воедино в их сознании.

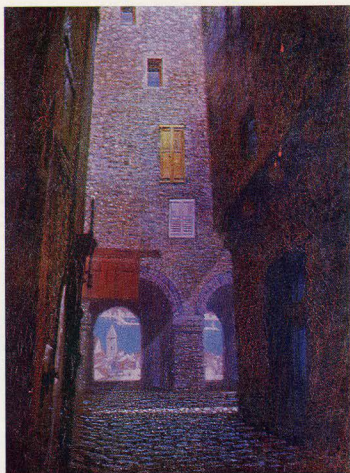
Мы выражаем глубокую благодарность МОСА за организацию выставки. Художнику необходимо периодически выставляться, так как это одновременно и стимулирует его творческое напряжение, и корректирует направленность его усилий.

Селезневка [из серии «Москва»]. 1970 г.

Двор с собаками [из серии «Москва»]. 1973 г.

Узкая улица [из серии «Греция»]. 1980 г.

АТАНОВ

ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ,

доцент МАрХИ, лауреат Государственной премии РСФСР, премии Совета Министров СССР

В акварельной живописи, которую я люблю, всегда хочется добиться передачи зрителю эмоционального состояния природы, архитектуры в природе, натюрморте, портрета — в одно дыхание, в одно касание кисти к бумаге, чтобы сохранить свежесть красок и передать в картине задушевность, лиричность и красоту увиденного.

Пасмурный день в Венеции. Площадь св. Марка

Начало зимы в Покровском-Стрешневе
Ленинград. Исаакиевский собор

(Окончание см. на стр. 46)

Таллин

Таллинская ратуша (XV в.). Общий вид.
Бюргерский зал (1404 г.)

Амбар [XVII в.], приспособленный под Музей прикладного искусства 1980 г. Под общим руководством архитектора А. Булдас. Фрагмент главного фасада

Приспосабливаемая под музей средневекового искусства церковь Нигулисте (XIII—XVIII в.)

Бывший жилой дом (XV—XVII вв.) на Старом рынке, приспособленный под кафе

Церковь монастыря Пирита (1407—1436 гг.) после консервационных работ 1980 г. под общим руководством искусствоведа В. Раама

Восточная галерея монастыря Пирита после археологических раскопок 1979 г. под общим руководством искусствоведа В. Раама

1 2 4 5
1а 3|6 7

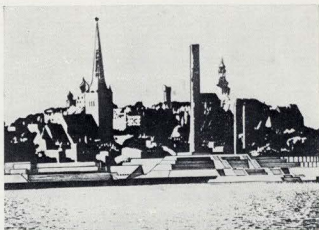
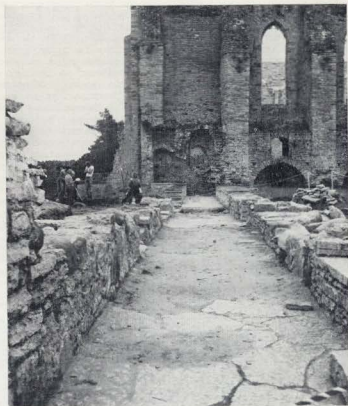
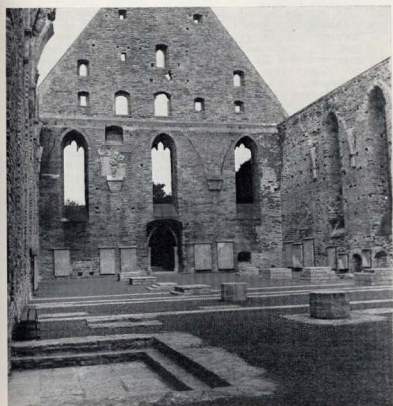

Фото В. Рама, П. Краас

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

Госгражданстрой рассмотрел ход внедрения в РСФСР и Белорусскую ССР откорректированных типовых проектов жилых домов с целью экономии расхода металла и цемента.

Было отмечено, что проведенная Госстроем РСФСР и Госстроем Белорусской ССР проверка хода внедрения откорректированных в 1975—1978 гг. и экономических по расходу металла и цемента типовых проектов жилых домов подтвердила получение значительной экономии металла и цемента в жилищном строительстве.

В РСФСР в 1980 г. за счет государственных капиталовложений и средств кооперативов введено в эксплуатацию жилых домов общей площадью 47,7 млн. м², в том числе 24 млн. м² в полноресурсных конструкциях.

Госстроем РСФСР осуществлена проверка внедрения откорректированных и экономических по расходу металла и цемента типовых проектов жилых домов по 123 предприятиям, в числе которых домостроительные комбинаты, предприятия крупнопанельного домостроения и заводы железобетонных изделий, изготовители конструкций крупнопанельных жилых домов по типовым проектам новых серий. Эти предприятия выпускают 14 620 тыс. м² общей площади в год, причем резерва экономии металла равен 59 тыс. т. По откорректированным проектам в 1980 г. выпущено 10 447 тыс. м² общей площади, при этом сэкономлено 43 427 т металла (в среднем 4,15 кг на 1 м²) и 160,5 тыс. т цемента (в среднем 15,7 кг на 1 м²).

В Белорусской ССР на 19 заводах крупнопанельного домостроения объем производства жилых домов составляет 2026 тыс. м² общей площади в год. При этом откорректированные типовые проекты внедрены на объем строительства 1931 тыс. м² общей площади в год на заводах крупнопанельного домостроения и 425 тыс. м² кирпичных жилых домов. Это позволяет получить в 1981 г. экономии металла 9320 т и цемента 12 220 т (в среднем соответственно 4 кг металла и 5 кг цемента на 1 м² общей площади).

Во внедрении производства и строительстве откорректированных типовых проектов полноресурсных и кирпичных жилых домов на объем строительства 335 тыс. м² общей площади, резерв экономии металла от внедрения которых составил бы 2250 т.

Было обращено особое внимание на то, что строительство жилых домов ведется по не откорректированным типовым проектам, имеющим завышенный расход металла.

Учитывая большое народнохозяйственное значение экономии металла и цемента в строительстве, Комитет считает, что работы по завершению процесса внедрения экономических по расходу металла типовых проектов жилых домов и общественных зданий различных конструктивных систем и обеспечение всего объема жилищно-гражданского строительства по этим проектам должны быть первоочередными в деятельности госстроев союзных республик, подведомственных им институтов, строительно-монтажных организаций и домостроительных предприятий, в связи с чем Госстроем РСФСР и Госстроем Белорусской ССР провести анализ причин, сдерживающих на местах внедрение откорректированных и экономических по расходу металла и цемента типовых проектов жилых домов и общественных зданий, а также индивидуальных и повторно применяемых проектов. Принять необходимые меры к быстрейшему завершению работ по внедрению откорректированных проектов во всем объеме жилищно-гражданского строительства.

Госстроем РСФСР дополнительно рассмотреть вопрос о применении в строительстве проектов жилых домов серии 1-335, 1-464, 1-467, 1-468 и принять меры к завершению их корректировки в 1981 г., а в необходимых случаях и исключению из числа действующих.

Госстроем союзных республик, ГлавАПУ городов Москвы, Ленинграда, Киева и Ташкента с участием строительных министерств и ведомств провести проверку состояния внедрения откорректированных и экономических по расходу металла и цемента типовых проектов жилых домов и общественных зданий и обеспечить их быстрейшее внедрение в строительство. В необходимых случаях принимать дополнительные меры по корректировке или исключению из массового жилищно-гражданского строительства не экономических по расходу металла и цемента типовых, индивидуальных и повторно применяемых проектов жилых домов и общественных зданий.

О принятых мерах и достигнутой экономии металла и цемента сообщить Госгражданстрою.

Госстроем союзных республик повысить требовательность при экспертизе типовых, индивидуальных и повторно применяемых проектов жилых домов и общественных зданий в части обеспечения в проектах экономии металла, цемента и топливно-энергетических ресурсов.

Строительным министерствам и ведомствам обеспечить армирование железобетонных конструкций жилых домов и общественных зданий в полном соответствии с рабочими чертежами этих конструкций, не допуская замены предусмотренных в проектах сечений арматуры, приводящей к увеличению расхода металла; исключить дополнительное армирование конструкций по условиям технологии их изготовления.

Комитет также рассмотрел ход корректировки ЦНИИЭП жилища и ЦНИИЭП учебных зданий типовых проектов жилых домов и общественных зданий, направленной на повышение их тепловой защиты и обеспечение экономии расхода тепла.

По решению Госгражданстроя ЦНИИЭП жилища и ЦНИИЭП учебных зданий выполнены ряд мероприятий по корректировке типовых проектов жилых домов и общественных зданий, а также разработок, направленных на обеспечение единообразного подхода к осуществлению корректировки типовых проектов в части повышения уровня тепловой защиты зданий организациями-разработчиками и привязывающими организациями, в числе которых разработаны Методические указания по корректировке типовых проектов жилых домов и блок-секций, направленной на повышение тепловой эффективности, а также обоснованы временные коэффициенты повышения требуемого сопротивления теплотеподеза ограждающих конструкций жилых домов и общественных зданий.

ЦНИИЭП жилища к концу 1981 г. откорректирует и разработает заново с учетом мероприятий по повышению тепловой защиты 011 типовой проект жилых домов и блок-секций, ЦНИИЭП учебных зданий — 26 типовых проектов детских дошкольных учреждений и школ из 35, разработанных институтом.

Анализ работ по корректировке подтвердил возможность значительно сократить расход тепла в жилых домах и общественных зданиях на их эксплуатацию. В зданиях с наружными стенами из легкого бетона с улучшенными теплозащитными свойствами и из местных материалов расход тепла сокращается на 15—5%, а с наружными стенами из трехслойных панелей — до 30%. При 100%-ном внедрении откорректированных проектов годовая экономия условного топлива при существующей структуре ограждающих конструкций здания составит не менее 400 тыс. т, а при применении в крупнопанельном домостроении трехслойных панелей (50% объема однослойных легкобетонных панелей) и в кирпичном домостроении эффективного кирпича (для 50% кирпичного домостроения) — около 700 тыс. т; при этом примерно 800 тыс. т условного топлива будет сэкономлено при изготовлении трехслойных панелей на указанный объем их внедрения.

Отывая работу, проводимую ЦНИИЭП жилища и ЦНИИЭП учебных зданий по экономии топлива в строительстве, Комитет вместе с тем обратил внимание институтов на то, что ЦНИИЭП жилища и ЦНИИЭП учебных зданий не обеспечили равномерности корректировки типовых проектов во времени, что может отрицательно сказаться на их внедрении в строительство. ЦНИИЭП учебных зданий в связи с большим объемом корректировки наиболее массовых типов зданий не корректирует типовые проекты зданий профтехучилищ и техникумов, а также мастерских к ним, строительство которых в стране ежегодно растет, и не решает вопросов, связанных с уменьшением освещенности школ при применении оконных блоков с тройным остеклением.

Учитывая большое народнохозяйственное значение экономии топливно-энергетических ресурсов в жилищно-гражданском строительстве, корректировка типовых проектов, направленная на повышение тепловой защиты жилых домов и общественных зданий, должна рассматриваться как первоочередная задача в работе институтов Комитета, госстроев союзных республик, министерств и ведомств.

В связи с этим директорам институтов Госгражданстроя необходимо осуществлять строгий контроль за передачей откорректированных проектов в ЦИП, имея в виду исключение случаев задержки приема проектов. Передавать в ЦИП по гражданскому строительству и архитектуре информацию об откорректированных и корректируемых в 1981 г. типовых проектах.

Художественные особенности архитектуры гостиницы «Космос»

В Москве на проспекте Мира возведена гостиница «Космос», по комфорту и технической оснащенности отвечающая требованиям первого международного класса. Это крупное гостиничное здание (3554 места) спроектировано совместно советскими и французскими архитекторами и построено по контракту французской фирмой «Сефрия». Над проектом работали и в строительстве принимали участие архитекторы О. Какуб, П. Жюгло, С. Эштейн, Р. Ланзенберг (директор проекта); фирма «Сефрия», инженер В. Кандауров (расчет и конструирование бетонных конструкций, Париж); архитекторы В. Андреев, Т. Занкин, В. Стейскал; инженеры А. Самсонов и др. (управление «Моспроект-1»).

Во время Олимпийских игр в гостинице жили иностранные журналисты и комментаторы. Наполненность электронной техникой, наличие конференц-зала на 1000 человек и помещений для работы секций отвечают не только требованиям комфортабельного обслуживания проживающих, но и использованию гостиницы для международных деловых и научных контактов.

Размещенное на небольшом треугольном участке здание гостиницы состоит из отодвинутого в глубь от магистрали высотного 27-этажного жилого корпуса и пространственно развинутой трехэтажной части, включающей в себя группу общественных помещений. Объемное построение здания и организация подъездов к нему свидетельствуют о рациональном планировочном решении.

Конструктивная основа здания — монолитный железобетон. Внешние стеновые панели навешены на фахверковые стойки и прикреплены болтами к перекрытию. Наружная поверхность этих утепленных панелей толщиной всего 8,5 см выполнена из алюминия, эмалированного для однородности цветового тона фасада, внутренняя — из стального листа, стыки накрыты алюминиевым прокатом. В результате ячеистая внутренняя структура из железобетона ограждена от внешних воздействий легким фасадом из металла и

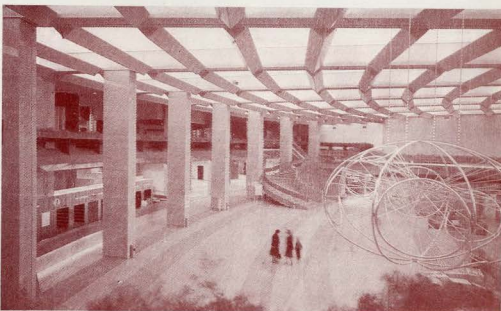
стекла. В трехэтажной выступающей части отеля применено поларизованное стекло, приглашающее видимость снаружи внутри и одновременно обеспечивающее хорошую освещенность.

Архитектура новой гостиницы привлекает внимание разнообразием своих связей с окружающей средой, нестандартной обработкой традиционных и новых форм и деталей, колористическим и текстурным совершенством использования материалов.

Округлая вогнутая форма здания раскрывает территорию ВДНХ СССР, к бульварам Останкинского подлестра столицы, активно формируемого в последние годы и уже включившего в себя такие уникальные и вместе с тем посещаемые большие

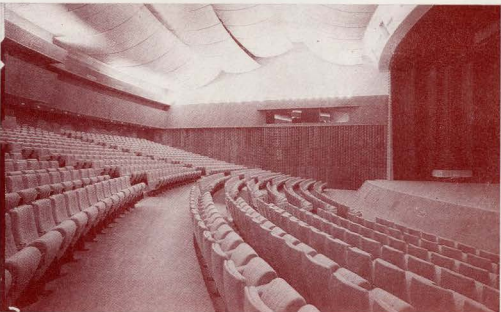
количеством людей объекты, выставку, концертные залы телестудии, кинотеатр «Космос», дворец-усадьбу Останкино, наконец, эту гостиницу. Пластика основной формы здания и его значительный масштаб, родственными сооружениям Всесоюзного телецентра, фиксируют вместе с ними важную визуальную ось крупного объемно-пространственного построения. Но при этом ось композиции гостиницы планировочно не связана ни с эспланадой у входа на ВДНХ СССР, ни с телецентром. Оно отделено от них транспортным потоком проспекта Мира.

Примененные в архитектуре здания современные материалы и конструкции позволили усилить смысловые, символиче-

Главный вестибюль гостиницы

Зрительный зал

Ресторан «Лунный» для туристических групп

Гостиница «Космос» со стороны Останкинского подцентра столицы

ские, ассоциативные связи между зданием и его окружением, явились основой их художественного единства. Пафос технического совершенства, столь соответствующий действительной оснащённости этого здания, ощущается и в его архитектуре: обилие стекла и металла, отказ от традиционных материалов, крупные размеры, высотность композиции, несколько более темный, чем это обычно для Москвы, тон стеновых панелей и жоричнево-дымчатый тон стеклянных стен пониженной части здания, серебристые вертикали алюминия, уводящие ввысь, все это хорошо коррелируется с окружением.

Оно также насыщено темами технической, научной мощи современного человека: о ней сообщает нам ракета памя-

ника Освоению космоса, взметнувшаяся на полкилометра в небо Останкинская телебашня, павильоны ВДНХ, ей отвечают и названия улиц — улица академика Королева, Звездный бульвар и т. п.

С близких точек фасад гостиницы воспринимается как система кулис: за пространственной бетонной эстакадой, закрывающей основание гостиницы, «вырастает» легкая стена ее трехэтажной части, а за нею в неопределенном отдалении — стены основного корпуса — голубовато-дымчатые, блестящие алюминием. Сивер и широкая лестница создают активную центральную ось асимметричной композиции флангов основного здания.

Главный вестибюль гостиницы неожиданно высок, просторен и наполнен светом. Напротив входа ряд стройных столбов тонкослойного бургундского мрамора, цветает напоминающего бетон. Вестибюль оглаживает галерея, композиционная роль которой — «собрать» «разбегающиеся» во

всех направлениях пространства и фиксировать центральное. Создаваемый ювелирами освещения ритм также акцентирует центральное пространство, по периферии которого и в первом и во втором ярусах мерцают рассыпанные, как звезды на небе, заглубленные лампы.

Ограждение галереи, выполненное из анодированного алюминия теплого красноватого тона, представляет собой парапет, верхняя часть которого не поручены, а широкий и протяженный коробчатый лоток с пушистыми зелеными растениями. Лоток опирается на широко оставленные друг от друга вертикальные металлические пластины, относительно тонкие в фас и мощные в профиль. Необычные опоры-пластины соединены горизонтально натянутой металлической струной, в сравнении с которой их дюймовый торец кажется еще более сильным, а вся форма ограждения конструктивно напряженной. Ее активная роль в композиции усилена наклоном на нас днища лотка и скошенной нижней части парапета, позволяющей видеть снизу боковые стороны опор, увеличивающей высоту парапета. При этом явная коробчатость, пустотелость лотка для цветов воспринимаются как вполне естественная, а еще более крупная величина нижней части парапета позволяет думать, что и здесь, хотя бы частично, есть пустоты. Таким образом, форма парапета, сомасштабная интерьеру, нужная для выполнения художественной функции, здесь по существу отделяется от формы контактной конструкции, «правдивой» по меркам новой архитектуры, не переставая быть «правдивой» по отношению к материалу. Это металл, крупные, отштампованные на заводе листы, мерцающие гладкими красновато-коричневыми поверхностями.

Архитектурная форма здесь приближается к формам, принципиально свойственным дизайну, главным образом в изделиях из металла. В них внешняя форма более свободна по отношению к конструкции или механизму, а ней заключенному, а сила металла, даже если он тонок, утверждает самонесущие способности фор-

Фойе зрительного зала

мы. Это свойство металла было подмечено давно, и в сознании утвердилось, что для изделий из него монотонность не обязательна.

Не только паралет построен по принципу дизайн-формы. Таковы и два козырька главного и второго входа в гостиницу на фасаде, таковы потолки в интерьере из окрашенных в горячем состоянии листов алюминиевого проката, напоминающих деревянные доски, но более безупречно одинаковых, чем любое живое дерево. Именно такой прокат широко применен и на нижних поверхностях галереи вестибюля и в коробах между стеклом верхнего освещения зимнего сада, и в потолке фойе у конференц-зала. В последнем его горизонтальные поверхности намеренно перебиты западающими вглубь поперечинами: таким приемом объясняется, что это не доски и балки — это короба, возможно совсем немного отступающие от перекрытия. Но в скошенной части этого металлического потолка устроены короба, выполняющие значительные объемы, с главной целью открыть пространство самого зала наиболее впечатляющим образом, направив внимание пришедших к невысоким и широкому входу в зал и уютным нишам между ними.

Конечно, художественный эффект значителен. Но любопытно то, что, фактически убавив пространство фойе, этим способом архитекторы достигли обратного — обострили ощущение пространственности и зала, и фойе.

В архитектуре конференц-зала художественный эффект пространственности создается и контрастом с фойе, и собственными средствами. Затесненный вход из под нависающего массивной полосой технического балкона и распространение покрытия пола на низкую стенку под этим балконом, как бы присоединяющее ее к полу, создают контраст со светлым потолком и обширным пространством зала. Округлые выпуклые «падуки» потолка, все более высоко поднятые по мере приближения к сцене и скрывающие осветительный аппарат, делают потолок легким и единым, а архитектуру зала запоминающейся, значимой. Здесь мы видим в более привычном варианте тот же прием приспособления конструктивной коробки к художественной функции зрительного зала путем подвески второго, внутреннего покрытия. Боковые стены в виде высокой ребристой деревянной панели также самостоятельны по отношению к конструктивной коробке.

Прием распространения покрытия пола на стены использован не только в зале, но

Плавательный бассейн под зрительным залом

и в главном вестибюле, во втором его ярусе. Здесь два основных ресторана, бар, лифтовые холлы и пространства самой галереи. Прямо с лестницы человек попадает на терракотово-розовое синтетическое покрытие, матовое, напоминающее замшу, но лишь немного погуще, по жестче. Теплый терракотово-розовый тон покрытия разлит повсюду по полам, по стенам, отражаясь в светлых потолках, он овладевает их в большое цветовое единство.

Суть приема не в том, что использованное единого покрытия пол распространено на стену, а в том, что покрытие стен благодаря прочности этого синтетического материала и его свойству отталкивать грязь оказалось возможным распространить на полы. Это создает ощущение комфорта, роскоши и одновременно необычное для традиционной архитектуры ощущение потери привычного разделения ее тектонических элементов материалом и цветом. Таким образом здесь произведен чисто художественной целью перенос в интерьеры привычных приемов конструктивного дизайна, произведена определенная символизация архитектуры.

В тепло-розовом колорите вестибюля нет места обаянному блеску металла, несмотря на обилие его в архитектуре, и только округлая декоративная композиция из гнутых и прямых блестящих трубок нержавеющей стали напоминает нам о фасаде гостиницы, о его теме. Прозрачность и простота элементов эллипсоида делает его непритязательным, дополняемым к архитектуре вестибюля.

Колористические и фактурные богатства интерьера гостиницы сконцентрированы в двух узлах — в вестибюле, откуда они как бы разбрызгиваются в разные стороны, и в зрительном зале.

По сторонам от главного входа, в глубине два красочных густика, два бара интенсивных концентрированных тонов — изумрудно-зеленый и терракотово-красный. Большие рестораны и в особенности банкетный зал светлы, просторны, деловиты. Наиболее интересен ресторан-люкс «Галактика» во втором ярусе вестибюля. Его круглым столам с скругленными кожными креслами, образующими как бы лепестки, отвечают вогнутые кожаные ниши — диваны, обгибающие такие же столы.

И, наконец, конференц-зал. Гамма золотисто-песочных оттенков в контрасте с темным деревом боковых стен, почти белым потолком и светлым занавесом объединяет всю тысячу мест кресел для сидения с покрытием пола и задней стены, создавая благодаря тщательной автомобильного характера проработке кресел ощущение, что этот большой зал так-то причастен к движению. Здесь, как и в других частях

здания, — символизация архитектуры, внедрение в нее качеств, свойственных салонным автомобилям, летательным аппаратам, а вместе с тем и ощущение податливости потребителю радости стремительного и комфортабельного движения, пребывания в технически совершенном и приспособленном для него объекте.

Следствием такой символизации является не только возникающее при этом определенное безразличие к статической природе архитектуры, к взаимодействию приходящих ей самой сил тяжести, но и интенсивное преодоление схематизма каркасной структуры, конкретных данностей конструктивно-технического решения. Появляются вторые потолки и стены, разнообразные покрытия; одинаковые опоры то показываются нам в мраморной облицовке с тщательно скрытыми швами, то в бетоне с набрызгом, то в кафеле. Структурная ясность, предельная в техницизме, преодолевается с яростью отрицательного отношения к недавнему фетишу. Ей на смену идет более функциональная ориентация всех частей здания, удобство помещений, их связей, мебели, оборудования, ведется активное обживание наличных пространств средствами архитектуры и дизайна. Эта антитехницистическая тенденция, на первый взгляд, противоречит наличию на фасаде традиционно-техницистических мотивов архитектуры «стекла и металла» (алюминиевые вертикали, легкая стена, глухое высокое венчающее асбо объема). Однако здесь они представляют собой главным образом декор: лишь одна из трех алюминиевых вертикалей закрывает стык между панелями. И эта их декоративность раскрыта авторами введением на уровне двух третей высоты дополнительного пояса, из коротких стержней. Навесной металлической круглящейся фасад здания образует подобие решетчатой антенны огромного локатора, направленного в просторы города. Тема научно-технического прогресса здесь выражена не обаянием, легкой просматриваемой сквозь стену структурой, а совокупностью рассмотренных приемов (и потому само здание является не только объектом научно-технического прогресса, сколько художественным произведением на эту тему).

Итак, представляется, что перед нами произведение, в котором авторы свободно используют традиционные и новые приемы, наделяя его архитектуру чертами пафоса достижений науки и техники, а человека, его воспринимающего, уверенностью, что грандиозным свершениям нет предела.

Эскалатор, ведущий к ресторану «Галактика»

Творчество, посвященное архитектуре и науке

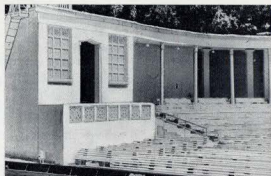
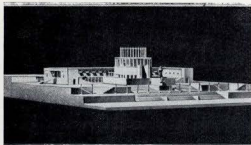
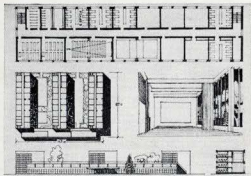
В этом году директору Центрального научно-исследовательского института экспериментального и типового проектирования учебных зданий, заслуженному архитектору РСФСР, доктору архитектуры, профессору Градову Георгию Александровичу исполняется 70 лет со дня рождения и 50 лет проектно-строительной, научной и педагогической деятельности.

В 1931 г. он окончил Московский выс-

ший строительный институт и до 1934 г. работал в Военпроекте, занимаясь проектированием типовых жилых и общественных зданий для массового строительства. Творческие убеждения Г. А. Градова формировались в условиях своеобразных. В то время он был конструктивистом, в полной мере разделяя концепции В. Веснина и А. Иванickого.

Г. А. Градов принадлежит к поколению

советских зодчих, прошедших нелегкий, но плодотворный творческий путь. Его архитектурное дарование закрепляется в аспирантуре Академии архитектуры СССР, куда он был принят в 1934 г. В педагогической основе аспирантуры как школы мастерства лежало постижение существа классических принципов архитектуры. Г. А. Градов всегда серьезно относился к проблеме критического освоения классики, убежден-

но полагаю, что речь может идти о законченности построения архитектурного организма, но никак не о простом использовании форм. В таких работах, как проект Дворца Красной Армии в Баку или проект центра Новокузнецка, это положение получает практическое выражение.

После окончания аспирантуры в 1937 г. Г. А. Градов направляет в Киргизскую ССР, где он работает директором и главным архитектором Киргоспроекта. Здесь, решая сложные архитектурные задачи по формированию центра города Фрунзе, решительно укрупняя мелкие кварталы усадебной застройки, он создает ряд интересных градостроительных композиций, в которых ищет соединения современных и национальных форм (центральный ансамбль в городе Фрунзе, Дворец культуры, жилые дома и др.). Вскоре Г. А. Градов первым из аспирантов защитил кандидатскую диссертацию на тему «Центральный ансамбль г. Фрунзе и вопросы архитектуры Киргизской ССР».

Ценным в работах Г. А. Градова является поиск, всестороннее понимание зодчества, градостроительное мышление, стремление использовать архитектуру в становлении социалистического уклада жизни. Художественная одаренность Георгия Александровича, большая энергия, реалистичный подход к возникающим проблемам получают отражение в его творческой практике.

В начале Великой Отечественной войны он ушел на фронт добровольцем и закон-

чил свой боевой путь гвардией майором, руководя инженерной разведкой штурмовой бригады. По своей инициативе он подготовил и возглавил штурмовой батальон разведчиков и прошел с ним около 100 км по вражеским тылам в Заполярье, нанося удары по войскам и сооружениям противника. За умелые и смелые боевые действия во время войны награжден четырьмя боевыми орденами и несколькими медалями.

После Великой Отечественной войны Г. А. Градов в качестве руководителя мастерской московского Гипрогора и автора вел проектирование центрального района Новокузнецка. Здесь им был задуман крупный ансамбль, охватывающий магистраль протяжением 2,5 км и прилегающие к ним кварталы. Особо интересны в плане поисков современной советской архитектуры ансамбль Театральной площади, жилая застройка города. Проект был разработан комплексно со всеми элементами обслуживания и благоустройства.

Будучи сторонником новаторских поисков в архитектуре, Г. А. Градов в 1954—1955 гг. выступил активным участником коренной перестройки творческой направленности советской архитектуры на основе индустриализации массового строительства, широкого использования новой техники.

В 1955 г. Г. А. Градов после Всесоюзного совещания строителей был секретарем Правления Союза советских архитекторов СССР, на II съезде архитекторов выступил

с докладом о новых задачах в типовом проектировании и массовом строительстве жилых и культурно-бытовых зданий.

С 1956 г. он работает директором НИИ общественных зданий Академии строительства и архитектуры СССР. В 1957 г. Георгий Александрович избирается членом-корреспондентом Академии строительства и архитектуры СССР.

С 1963 г. по настоящее время Г. А. Градов — директор ЦНИИЭП учебных зданий, в котором был объединен значительный отряд зодчих, инженеров, проектировщиков. Используя свои организационные способности, Георгий Александрович направляет усилия коллектива на достижение творческих успехов в работе по объединению в единый комплекс архитектуры и материальной базы развития народного образования и подготовки высококвалифицированных специалистов народного хозяйства.

Как архитектор и ученый Г. А. Градов значительную роль сыграл в решении сложных и новых для архитектуры проблем создания системы культурно-бытового обслуживания. Свою монографию «Город и быт» (перспективы развития системы и типов общественных зданий), изданную в 1968 г., он посвящает научному обоснованию этой системы, формулировке типологических основ проектирования массовых типов общественных зданий. Г. А. Градов и коллектив научных сотрудников руководимого им института много труда вложили в разработку ступенчатой системы обслуживания, увязанной со структурным по-

1	2a	3	8
4	2b	9	10 11
5	6	7	

Эскиз типового общежития с трансформирующимися учебными помещениями для красноармейцев. 1931 г.

Экспериментальное проектное предложение. Производственно-жилой район с высокой застройкой на 40 тыс. жителей с единым общественным обслуживанием. Общий вид. Центр комплекса. 1970 г.

Памятник В. И. Ленину на курорте Арасан. Совместно с архитектором В. Замиевским. 1940 г.

Дворец Красной Армии в Баку. Проект, 1934 г.

Летний театр в детском парке. 1936 г.

Общий вид центральной площади в г. Фрунзе. 1938 г.

Летний музыкальный театр в г. Фрунзе. Зрительный зал. 1940 г.

Общий вид застройки центрального района Новокузнецка. 1946—1950 гг.

Колхозный клуб на 250 мест. Конкурсный проект, 1945 г.

Застройка проспекта Metallургов в Новокузнецке. 1947—1950 гг.

Театральная площадь в Новокузнецке. Проект, 1947 г.

Конкурсный проект Всемирной выставки в Москве. 1961 г.

Конкурсный проект здания Всемирной организации здравоохранения [ВОЗ] в Женеве. 1960 г.

Экспериментальные проекты микрорайонов на 10 тыс. и 6 тыс. жителей с высоким уровнем общественного обслуживания. 1967 г.

Экспериментальный проект поселка с высоким уровнем обслуживания. Совместно с архитекторами Б. Градцевым, Е. Шурчковым и инженером Е. Бриллингом

Конкурсный проект Центра искусств в Париже. Совместно с архитекторами Ю. Шароном и А. Миде. 1971 г.

[104] Экспериментальный проект объединенного общественного центра — школы на 30 классов в г. Владимире. Совместно с архитекторами А. Щербановым и А. Гришным. Общий вид. План. 1976 г.

Экспериментальная школа на 60 классов [2500 учащихся] с применением технических средств обучения в г. Набережные Челны. Совместно с архитекторами А. Михе и Н. Афанасьевой. Общий вид. Внутренняя структура. Декоративное панно рекреации — зимнего сада. 1981 г.

строением населенных мест: от первичного жилого комплекса — микрорайона до города в целом и межгородских территорий.

Но дело не только в системе. Г. А. Градов и руководимый им коллектив внесли много нового в архитектурную типологию общественных зданий, учитывая взаимобусловленность элементов города не только в их функциональных связях, но и во взаимном архитектурном формообразовании.

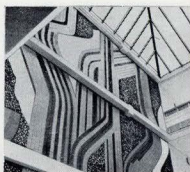
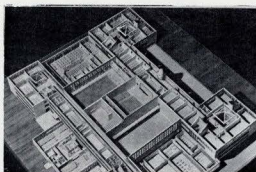
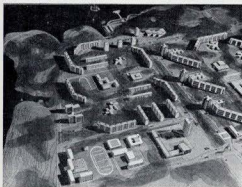
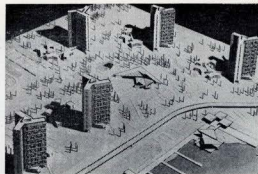
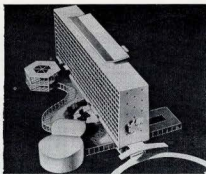
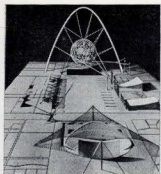
Концепция Г. А. Градова состоит в том, что город, в принципе, должен строиться как некое коллективное жилище, где гармонично сочетаются труд, быт, культурная деятельность и самодетельность. Отсюда у Г. А. Градова возникает стремление выразить будущее через язык архитектуры, создать зримый образ коллективного общежития миллионов. Он хочет показать, что уже современный уровень социального развития, состояние промышленного производства, строительной техники, принципы управления позволяют создавать в настоящее время такие комплексные жилые районы, в которых производство, управление, наука, бытовые процессы, отдых, самодетельность человека и коллектива объединяются целостной архитектурно-пространственной композицией. На такой основе появляется серия экспериментальных

проектов комплексных жилых микрорайонов, в которых предусматриваются изменения самих типов жилых домов, зданий обслуживания и характер застройки, если решить задачу единого архитектурного организма на коллектив 6—10 тыс. человек. А в 70-х годах Г. А. Градов развивает эту идею до производственно-жилого района на 40 тыс. жителей, в котором на земле и под землей располагаются электронный завод с чистой технологией, общественный комплекс — центр района, стазина автомашин, а жилые микрорайоны с их зонами повседневного обслуживания расположены в 130-этажных жилых единицах.

Я лично не поклонник этого движения вверх, хочу только обратить внимание на ту последовательную идею коллективного общежития, которая увлекает автора на протяжении многих лет. Это, конечно, еще схема, но выраженная реальными средствами архитектуры. Она научно содержательна, ибо соединение ряда производств с семейными образованиями выдвигается самой жизнью. В сущности, это идея дома-коммуны 20-х годов, развитая до уровня градостроительного комплекса.

Но это личные творческие работы. Всего Г. А. Градовым разработано 90 проектов, опубликовано 80 научных работ. Основная же тематика руководимого им института —

1	2	3а	3б
4	5	6	
7а	7б	7в	

Экспериментальный проект базового сельскохозяйственного ПТУ на 1620 учащихся. Совместно с архитекторами С. Зиминной и Н. Дурново. 1977 г.

Учебно-воспитательные и кооперированные здания, выстроенные в 1964—1981 гг. по типовым проектам, разработанным институтом под руководством Г. Градова. Детские ясли-сад на 320 мест. Общий вид, интерьер групповой явочки. Детские ясли-сад на 320 мест с плавательным бассейном. Школа на 32 класса. Школа на 40 классов. Профтехучилище на 880 учащихся. Общественный центр микрорайона на 12 тыс. жителей.

Школа на 33 класса с общественным под-центром в ЭЖК г. Горького

1 2а 2б
2в 2г 2д
2е 2ж 3

это учебно-воспитательные и кооперированные здания микрорайонов и поселков городского типа: детские ясли-сады, школы и внешкольные учреждения, профтехучилища, вузы, общественные центры. По этим типовым и экспериментальным проектам (а их разработано более 300) ведется строительство во многих городах Советского Союза — в Тольяти, Набережных Челнах, Ульяновске, Магнитогорске, Красноярске, Киеве, Харькове и др. Всего по таким проектам в стране построено более 15 тыс. зданий. Они рассчитаны на индустриальные методы строительства в различных конструктивных вариантах. Эти здания, как правило, функционально хорошо скомпонованы, экономичны и удобны. Многие объекты, такие, как здания детских яслей-садов, школ, профтехучилищ, общественных центров микрорайонов в Тольяти, Набережных Челнах и др. выразительны по объемно-пространственной композиции. Их крупные формы хорошо отвечают масштабу зданий и создают необходимый контраст с жилыми корпусами. Жаль только, что авторы редко используют цвет в архитектуре зданий, это обогатило бы их внешний облик.

И сам Г. А. Градов и руководимый им творческий коллектив немало сделали в области формирования новых коопериро-

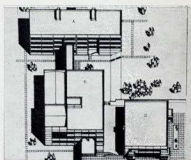
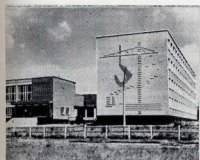
ванных, многофункциональных типов зданий, общественных центров. Современная укрупненная многокомплектная школа, постепенно завоевывающая массовое распространение (работы Градова, Степанова, Шаронова), это ведь тоже, в сущности, многофункциональное здание.

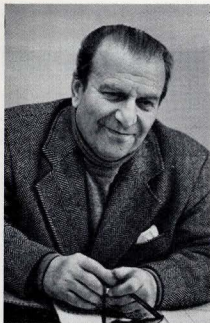
При переходе на односмешную работу планировочная структура таких школ позволяет использовать общественные помещения школы (актовый зал, рекреации, столовую, физкультурный зал, библиотеку) как помещения культурно-массовой работы микрорайона. Интенсивность использования школы при этом резко повышается. В будущем — это «школа полного дня», учебно-воспитательный центр микрорайона.

Кроме большой проектной и научно-исследовательской работы профессор Г. А. Градов много внимания уделяет педагогической деятельности. Под его руководством воспитано немало молодых советских зодчих.

В настоящее время Г. А. Градов находится в расцвете своих творческих сил. Человек он интересный и целеустремленный — это позволяет ожидать от него новых достижений в архитектурной практике и науке.

Н. БЫЛИНКИН, профессор

Жанр творческого портрета архитектора всегда предполагает анализ построенных или запроектированных им сооружений. Значительно сложнее обстоит дело тогда, когда речь идет о человеке, посвятившем свою жизнь исследованиям в области теории и истории архитектуры. Следуя законам жанра, здесь необходимо рассмотреть его труды, выявить в тонкости теоретических построений, что в рамках небольшой статьи весьма затруднительно, а подчас и просто невозможно.

Однако творческий портрет лауреата Государственной премии СССР, профессора, доктора архитектуры, заслуженного архитектора РСФСР, директора Центрального научно-исследовательского института теории и истории архитектуры Юрия Степановича Ярлова оказалось написать, быть может, легче, чем портреты многих его коллег. И причин здесь как минимум две. Первая — основная — труды Юрия Степановича, будь то фундаментальная многотомная монография или небольшая газетная статья, всегда посвящены актуальным, злободневным, если можно так сказать «нервным» вопросам советской архитектуры. А значит, писать о нем — в сущности, писать о современных проблемах развития отечественного зодчества, пропущенных чертах призыва авторской трактовки, авторского понимания и видения. Вторая причина заключается в том, что Юрий Степанович не сразу и не в один день стал теоретиком и историком архитектуры. Прежде чем посвятить себя этой сложной отрасли деятельности, он много проектировал и строил. И поэтому творческий портрет его будет не полон, если хотя бы в двух словах не остановиться на этой стороне его деятельности.

Еще занимаясь на архитектурном факультете Новочеркасского института инженеров коммунального строительства, а затем на архитектурном факультете Азербайджанского индустриального института в Баку, который он с отличием окончил в 1937 г., Ярлов строит жилой дом ЗАГЭС на улице Камо в Тбилиси (1933 г.), выполняет конкурсный проект типовой школы на 880 учащихся в Баку (1935 г.), совместно с С. Григоряном и Г. Ельчиным). После окончания института строит швейно-трикотажную фабрику в Нор-Малатии близ Еревана (1937—1938 гг., совместно с Х. Ростомбековым), проектирует детский костно-туберкулезный санаторий в Норке (1938 г.) и даже позже, уже став ученым, он довольно долго не прекращает проектно-строительную деятельность. Так, в последние годы он проектирует и строит театр в Аштарке,

выполняет проект триумфальной арки в Ереване (совместно с Д. Бурдиным и А. Ершовым). В республиках Кавказья Ярловым спроектировано и построено более сорока сооружений.

Пожалуй, одно из самых интересных зданий, построенных по проекту Ярлова, — театр в Аштарке. В brutality этого форта, в тектонике каменной стены, в культурности всего объема хорошо прочитывается связь с традициями армянской архитектуры, которую Ярлов хорошо знает и понимает. Достаточно сказать, что в 40-е годы им был выполнен целый ряд обмеров памятников армянской архитектуры — Зоравар близ Еревана, мост в Аштарке, Хоракерт в Алавердском районе, Хоранашат в Шамшадинском районе, Аралек в Иджеванском районе и многие другие.

И хотя в дальнейшем Юрий Степанович отходит от реального проектирования и строительства, эта завскаса, знание изнутри деятельности проектировщика и строителя неизменно оказывала и продолжает помогать ему при решении сложных проблем теории архитектуры.

Еще будучи студентом, Ярлов начал проявлять склонность к исследовательской работе. Окончив техникум, не приняв, в уверенности в том, что все уже познано, и в 1939 г., выдержав серьезные конкурсные испытания, двадцативосьмилетний архитектор поступает в аспирантуру Всесоюзной Академии архитектуры. Учиться в этой аспирантуре означало приблечься к искусству зодчества под руководством самых талантливых мастеров и серьезных теоретиков. В те годы в академии преподавали Шусев и В. Васини, Жолтовский и Бузов, Голц и Власов, Гобринчевский, Аплатов, Зубов, Лаазрев, Маца, Аркин. Уже этого одного перечисления достаточно, чтобы понять, насколько был высок уровень преподавания. «Аспирантура того времени, — писал Н. П. Былинкин, — была прежде всего школой высшего мастерства, стремившаяся на широкой культурной основе вырастить мастеров архитектуры». Зодчие, прошедшие эту школу (и в их числе Ярлов), на всю жизнь сохранили серьезную академическую культуру, огромную работоспособность, глубокую профессиональную культуру.

Занятия в аспирантуре Академии архитектуры прервала война, однако в 1943 г., когда они возобновились, Ярлов вновь вернулся в аспирантуру и в 1947 г. защитил кандидатскую диссертацию, выполненную под руководством академика И. А. Орбели.

В том же году вышла первая книга Ю. С. Ярлова — «Аштарак», и в следующие несколько лет он выпускает в год по книге или брошюре: «Ереван», «Ташкент» (совместно с С. Полуновым), «Города Армении», «Архитектура Армении» (совместно с Н. Буниатовым), «Дадашев-Усейнов» (совместно с Э. Касим-заде). Среди этих трудов была и одна из первых советских монографий, посвященных творчеству мастеров советской архитектуры, — вышедшая в 1950 г. книга «Тавнагин». В сжатом, но емком по содержанию тексте Ярлову удалось показать многообразие деятельности выдающегося мастера, сложности на пути создания национальной архитектуры.

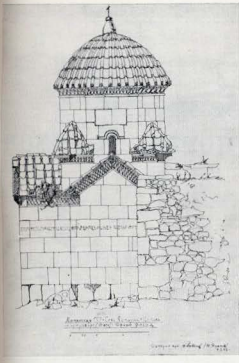
Все эти книги так или иначе касались темы, которая стала главной темой творчества Ярлова — проблемы национально-го и интернационального в советской архитектуре в самом широком диапазоне ее осмысления. В 1967 г. по этой теме Яр-

Теоретик и историк архитектуры

Театр в Аштарке (Армения)

¹ Архитектура СССР, 1975, № 1, с. 43.

Церковь Кармйар [VII в.] в Аштараке. Фасад. Обмерный чертеж

лов защитил докторскую диссертацию, изданную в 1971 г. отдельной книгой. В предисловии к ней автор так сформулировал круг поставленных задач: «Каковы тенденции развития национального и интернационального в советской архитектуре? Что влияет на их жизнеспособность и долговечность? Каковы их соотношенность, их взаимозависимость и взаимосвязь? Связан ли и в какой степени вопрос национального и интернационального в архитектуре с другими видами искусств? В чем его специфичность и своеобразия, неповторимость и уникальность? Как эта проблема трактуется в зарубежной архитектуре, что в ней поучительного и что неприменимого для нас? Наконец, какое место занимает изучаемая проблема в круге проблем советской архитектуры?»². Приведенная цитата свидетельствует о том, как широко поставлена проблема, как научно и в то же время актуально, злободневно сформулированы аспекты ее изучения.

В этом капитальном труде, основанном на знании теоретических вопросов и анализе практики отечественной архитектуры на значительном временном отрезке, был сформулирован ряд положений, вошедших в теорию советской архитектуры. Можно без преувеличения сказать, что и до сих пор докторская диссертация Ю. С. Яралова — наиболее фундаментальная работа в области проблем национального в архитектуре. Необходимо отметить также, что труд этот в равной мере авторитетен и среди архитекторов-теоретиков, и среди архитекторов-практиков, работающих в области создания национальной архитектуры.

В наши дни, когда интерес к этой области архитектурного творчества особенно велик, ученый продолжает работать над развитием и совершенствованием целого ряда положений, выдвинутых им в диссертации. За последние годы им написано несколько книг и брошюр, а также множе-

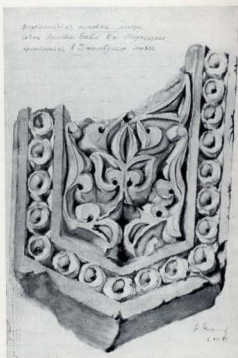
ство статей (всего Яралов опубликовал более 400 статей по разным вопросам), посвященных любимой им теме. Среди них — «Художественный облик городов Страны Советов» (М., 1971), «Самобытность и национальные особенности в советской архитектуре» (М., 1976, совместно с М. И. Астафьевой-Другач) и др.

Однако было бы несправедливым говорить о том, что Яралов — кабинетный ученый, посвятивший себя изучению одной темы и за пределами ее ничего не выдающий. В сфере его научного интереса — широкий круг проблем, связанных с развитием современной архитектуры. Ее идейно-художественные основы и критический анализ отдельных сооружений, проблемы социального реализма в архитектуре и творчестве отдельных мастеров, вопросы творческой направленности зодчества и проблемы архитектуры села — вот далеко не полный перечень того, о чем говорит и пишет Юрий Степанович Яралов. Да и вообще понятие «кабинетный ученый» вовсе неприменимо к нему. В основе всех его теоретических высказываний — фундамент знания им архитектурной практики. Эти слова в полной мере можно отнести и к подготовленной под его руководством в ЦНИИТИА работе института — «Основы теории советской архитектуры», где Яраловым написаны два (из восьми) ее разделов.

На протяжении многих лет Яралов был заместителем главного редактора двенадцатитомной «Всеобщей истории архитектуры» и ответственным редактором III и VIII томов.

История архитектуры... До выхода этого издания она привычно складывалась из перечисления всемирно известных памятников: пирамида Хеопса, афинский Акрополь, римский Колизей, Аия-София в Стамбуле, церковь Покрова-на-Нерли, собор Парижской Богоматери. Именно так — длинной цепью уникальных сооружений предстает этот интересный предмет со страниц книг Б. Флетчера, О. Шуэзи, К. Гертмана, Н. Певзнера и др.

Ставая дань шедеврам мирового зодчества, все эти авторы обычно упускают из вида столь существенные стороны истории архитектуры, как народное творчество, архитектура массового жилища, архитектура промышленных и сельских зданий. Во всех зарубежных изданиях за пределами

Терракотовая плитка мечети. Акварель

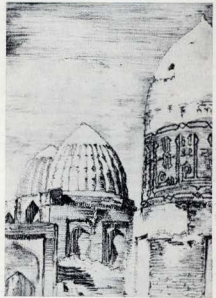
исследования оставались и самобытные зодчества целого ряда стран, в том числе Индии, Таиланда, Китая и др. Недостаточно полно освещалась архитектура стран Латинской Америки. В лучшем случае рассматривались отдельные сооружения в этих странах, причем рассматривались отрывочно, как некие экзоты, не имеющие существенного значения и не оказывающие влияния на ход развития мировой архитектуры.

Даже у Флетчера, одного из самых серьезных исследователей, об архитектуре России, Армении, Грузии, Азербайджана, Прибалтики не упоминалось вовсе. Шедеврам же зодчества Средней Азии отведено лишь 7 страниц текста и 6 иллюстраций.

Самарканд. Рузабад. Акварель. 1942 г.

Самарканд. Шахи Зинда. Рисунок. 1942 г.

² Яралов Ю. Национальное и интернациональное в советской архитектуре. М., 1971, с. 5.

В «Всеобщей истории архитектуры» авторы стремились восполнить эти и другие существенные пробелы.

Первая и, быть может, наиболее важная особенность издания — то, что архитектурные характеристики отдельных городов, зданий и сооружений рассматриваются в тесной связи с характерными чертами породавшей их эпохи. Том за томом последовательно раскрываются сложнейшие и интереснейшие проблемы построения архитектуры отдельных стран, формирования стилей, новых типов сооружений, проблемы освоения новых строительных материалов и приемов строительной техники.

Даже в тех случаях, когда речь идет о широко известных памятниках архитектуры, нередко новые их описания, свежие материалы исследований заставляют понюхать, чем раньше, взглянуть на сооружения, «увидеть» привычное непривычно. Надо ли говорить, с каким интересом читаются главы и тома, посвященные проблемам, ранее вовсе не освещавшимся. Ю. С. Ярлов в составе авторского коллектива был удостоен Государственной премии СССР за 1979 г.

Воспользуясь деятельностью занимаем в жизни ученого важное место. Он — редактор сборников Союза архитекторов СССР «Зодчество», под его редакцией вышли или выходят многочисленные книги, посвященные разным проблемам архитектуры.

Народная мудрость гласит: человек тогда не зря прожил жизнь, когда он вырастил ребенка, посадил дерево и воспитал ученика. Из учеников Ярлова можно было бы сформировать не только исследовательский институт — под его руководством успешно защитили диссертации три доктора наук и свыше тридцати кандидатов, представляющие национальные кадры различных республик.

В течение многих лет Юрий Степанович профессор кафедры архитектуры во Всесоюзном заочном инженерно-строительном институте.

Многие научным работникам Ярлов дал «путевку в жизнь» как оппонент по диссертации и как член ряда ученых советов (в том числе Московского архитектурного института), а с 1975 г. — как председатель специализированного совета по присуждению высшей степени доктора архитектуры при ЦНИИИТА.

Общественная деятельность ученого — не только неотделима от его научной работы, но и является ее продолжением. В 1957 г. он — член пленума Комитета по Ленинским и Государственным премиям в области науки и техники при Совете Министров СССР, с 1970 г. — член Градостроительного совета Москвы. В 1951 г. он избирается членом президиума правления Московского отделения Союза архитекторов СССР, в 1961 г. — членом президиума правления Союза архитекторов СССР, на IV, V и VI съездах архитекторов — секретарем правления Союза архитекторов СССР, на VII съезде — членом секретариата.

За перечислением должностей и званий нередко теряется главное — личные качества того, чей творческий портрет пишется. В данном случае это было бы особенно несправедливо, потому что все, что так или иначе связывается с Юрием Степановичем по работе или в быту, неизменно уносит от общения с ним хорошие настроения и ощущение доброжелательности и взаимопонимания.

В. ЛЕБЕДЕВ, действительный член Академии художеств СССР

Е. ЧУЧМАРЕВА, кандидат архитектуры, доцент МАрХИ

Некоторые особенности формирования новых городов Франции

Одной из важных задач современного градостроительства является регламентация процессов развития крупнейших городских агломераций. Особую сложность эта проблема приобрела в капиталистических странах в связи с хаотичным ростом их городов. Стихийное экономическое развитие, подчиненное интересам частного капитала, бесплановое размещение промышленных предприятий, ухудшение условий жизни в перенаселенных пригородах — главные черты развития многих крупнейших городов. В этих условиях государственные органы в некоторых капиталистических странах и, в частности, во Франции стараются принимать меры для управления процессами урбанизации. В этом отношении представляет определенный интерес практика строительства новых городов Франции.

В нашей стране такая практика направлена главным образом на освоение новых территорий, богатых природными ресурсами (в Сибири, на Дальнем Востоке, Крайнем Севере), и не так тесно связана с ростом крупных агломераций, как во Франции. Тем не менее решение важнейших проблем современного градостроительства в странах с разным экономическим и социальным строем имеет на данный этап развития сходные направления, так и существенные отличия.

Не претендуя на освещение всех важнейших проблем этого процесса, мы коснемся некоторых особенностей организации градостроительства, влияющих на формирование пространственной структуры новых городов Франции.

В основу государственной градостроительной практики во Франции была положена идея создания новых значительных полюсов экономической и социальной активности в крупнейших агломерациях (Парижской, Лильской, Лионской и др.). Особую важность имела разработка долгосрочных планов развития Парижского района, где сконцентрировано около 30% городского населения страны.

В соответствии с Генеральной схемой развития Парижского района, утвержденной правительством Франции в 1965 г., была принята программа создания пяти новых городов, образующих как бы два русла урбанизированных территорий вокруг Парижа и децентрализирующих развитие всего Парижского района: северное направление формируется городами Марн ля Вале и Сержи Понтуаз, южное — городами Эври, Мелон-Сенар и Сен-Кантин ан Эвелин. Новые города являются крупными центрами (расчетная численность населения каждого — от 200—400 тыс. жителей), обеспечивая население этих городов, а также прилегающих районов и даже секторов региона местами приложения труда и общественным обслуживанием. Таким образом они становятся полюсами обновления всего региона. Значимость, притягатель-

ность крупного города является одновременно и условием для привлечения к нему различных торговых фирм, административных, зрелищных и культурных учреждений, университетов и других объектов, имеющих значение для департамента, региона и даже страны. Такая система была призвана обеспечить трудовую деятельность населения.

Однако прогнозирование градостроительных процессов, протекающих в сжатые сроки (10—12 лет), представляет большую сложность, а реализация — много трудностей, часто связанных с решением социальных проблем. Это в первую очередь вопросы частной собственности на землю, сложная система финансирования строительства при наличии заказчиков в виде государственных организаций и частных владельцев или компаний, социальное неравенство, отражающееся на расселении, и др.

На высокие или низкие темпы строительства большую роль оказывает общее экономическое положение в стране. Проектирование новых городов Франции начиналось в период относительного экономического подъема. В настоящее время темпы строительства снизились, уменьшился рост численности городского населения. Так, если в 1971 г. расчетное население планировалось для Сержи Понтуаз 330 тыс. жителей, в 1974 г. предусматривалось 205 тыс. жителей, то в начале 1980 г. оно снизилось до 140 тыс. жителей; предполагалось иметь уже в 1975 г. 27 тыс. мест приложения труда, а их было создано 7,4 тыс. В Марн ля Вале, например, два крупных учреждения, для которых уже давно выстроены здания — контрольное учреждение и одна из архитектурных школ, не переехали в новый город, часть жилых зданий остается незастроенной. Всего в 1979 г. в пяти новых городах насчитывалось 400 тыс. жителей и 160 тыс. мест приложения труда.

Какие же особенности градостроительной организации отличают эти новые города и представляют интерес в плане решения градостроительных проблем? Бесспорный интерес представляет отношение к использованию природных ландшафтов и роль транспортных коммуникаций.

Расположены новые города так, что сохраняют большие лесопарковые массивы вокруг Парижа и максимально используют за природные особенности местности. Уникальные ландшафты определяют характер планировочной структуры. Сержи Понтуаз, расположенный на амфиатвором по склонам холмов вокруг излучины р. Уазы. Стремление сохранить зеленые пространства, «зелье» местности обусловило изолированность отдельных городских районов. Марн ля Вале формируется по течению р. Марны вдоль крупных лесных массивов и представляет систему урбанизированных территорий, которая протянется на 25 км

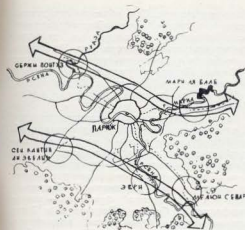
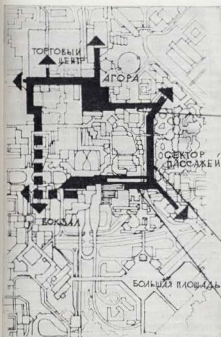

Схема градостроительного развития Парижского района

Система основных пешеходных связей городского центра Эври

Эври. Общественно-культурный центр Агора. Аксонометрия

к востоку от Парижа. Эври и Меллон Сенар располагаются на равнинах по берегам Сены. В структуру городов включаются крупные парковые массивы и водоемы. Выявление и тактичное использование природных особенностей местности определили индивидуальный облик и выразительную планировочную структуру новых городов.

Характерной чертой таких городов является то, что они непосредственно связаны с транспортными коммуникациями региона. Дорожная система строится на сочетании скоростных автомобильных и железнодорожных трасс, обеспечивающих доступ к центрам городов извне, и сети городских шоссе и дорог.

Максимальное использование природного ландшафта в композиции города и связь его с значительной степенью определяют формирование полицентрической, развивающейся во времени планировочной структуры, где самостоятельные элементы — жилые районы отделены друг от друга озелененными пространствами и одновременно связаны системой различных коммуникаций.

В структуру городов включаются существующие населенные пункты. Это обстоятельство, а также строительство в новых районах жилых домов малой и средней этажности (2—5 этажей), большие зеленые пространства обуславливают сравнительно невысокую плотность застройки. Так, предполагается, что Сен-Кантин ан Эвелин (расчетное население 300 тыс. жителей), будет занимать территорию в два раза большую, чем территория Парижа в городских стенах, а плотность населения будет меньше в 20 раз. Однако в новых городах четко прослеживается зонирование территории по этажности и плотности застройки резко возрастает в центральных районах (в 5—8 раз).

Отличием структуры новых городов Парижского района является отказ от принципа четкого функционального зонирования территории. На территории новых городов принята система «меланж» — смешение функциональных зон, прежде всего селитебных образований и зон приложения труда. К ним относятся большие и мелкие промышленные предприятия (существующие ранее и проектируемые, не имеющие вредных отходов), различные культурные производства, фермы, сферы обслуживания, учебные, отдыха и т. п. Смешение зон приложения труда и жилья способствует уменьшению транспортных перемещений и расширению возможностей свободного выбора трудовой деятельности населения. В настоящее время, когда увеличивается занятость населения в сфере управления, обслуживания, науки и отдыха, достаточно сложно выделить в любом городе точные границы зон приложения труда. Поэтому принята система интеграции функциональных зон в новых французских городах представляет пример удачного решения одного из актуальных вопросов современного градостроительства.

Система «меланж» проявляется и в решении социальной проблемы интеграции жилья для слоев населения с различным достатком. Проектировщики стремятся сгруппировать в единые комплексы коллективные и частные дома, объединяя их системой общественного обслуживания.

Города Парижского района растут, постепенно выисковывается их архитектурный облик. К началу 1980-х годов в окрестном сложился центральные и некоторые периферийные районы новых городов, что позволяет отметить ряд особенностей их пространственной организации.

Перспектива интенсивного роста городов, их организующая роль в пригородах столицы побудила французских градострои-

Эври. Административно-общественная зона городского центра

Эври. Сектор пассажиров и железнодорожный вокзал

Сержи Понтуа. Городской центр. Здание административных и общественно-культурных учреждений

Сержи Понтуа. Городской центр. Площадь Префектуры

телей последовать целенаправленной политике возрождения общественной жизни города, утратившей свое значение в течение длительного времени, особенно в последнее столетие, в результате бесконтрольного развития урбанизации. Улицы, площади и озелененные территории, т. е. основные пространства, предназначенные для общения людей, заняты автомобилями, хаотично застроены. Поэтому именно формирование общественных, коллективных пространств, способствующих проявлению разного рода активности населения, уделяется особое внимание в теоретических исследованиях и в практике строительства новых городов этого региона.

Следует отметить, что идея организации коллективных пространств, предназначенных для общения людей, для всестороннего гармонического развития личности была сформулирована советскими архитекторами еще в первый период существования нашего государства. Французские градостроители ставят сейчас перед собой цель активнее влиять на организацию общественной жизни новых городов. Особое внимание им стремятся уделить формированию городских центров, что отражается на планировке самих городов. Знакомство с конкретными путями реализации этих замыслов имеет определенный интерес для советских архитекторов.

Планировочная структура каждого города индивидуальна, но общей чертой является затенение основных направлений развития жилых образований к главному фокусу — городскому центру. Чтобы выполнить свое назначение, центр должен соединить в себе разнообразные функции: административную, коммерческую, культурную, учебную, отдыха, развлекательную и жилья. Сочетание различных функций и программ должно обеспечить привлекательность центров, их активную посещаемость населением. Одновременно полифункциональный центр должен осуществлять концентрацию наиболее посещаемых населением учреждений и служб (общественно-культурные учреждения, места отдыха, магазины) на сравнительно ограниченном пространстве с пешеходной доступностью всех его элементов (10 минут передвижения). Поэтому центры полностью отданы в распоряжение пешеходов. Транспортная доступность обеспечивается удобным размещением автовокзалов, железнодорожных вокзалов, автобусных станций, как правило, под платформами и эспланадами.

Общественные центры городов формируются как многофункциональные пространства, развивающиеся во времени сложные архитектурные комплексы. Отдельные их звенья постепенно входят в строй и объединяются в единую зону влияния го-

Мари ля Вале. Городской центр. Набережная искусственного озера

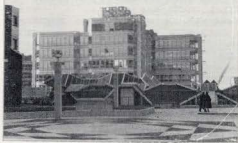
Мари ля Вале. Общественно-торговые здания городского центра

Мари ля Вале. Городской центр. Жилая группа

Мари ля Вале. Фрагмент строящейся жилой группы

Мари ля Вале. Привокзальная площадь городского центра

Мари ля Вале. Малые формы во дворе жилой группы

родского центра. Это объекты городского, регионального и даже общегосударственного значения. К последним относится Центр подготовки кадров для Национального банка и Национальная школа искусств в Сержи Понтуазе, региональный общественно-культурный комплекс Агора в Эври, комплекс международного центра в Сен-Кантин ан Эвелин и др.

Восприятию масштаба пространственной среды центров помогает выделение в общей композиции главных, наиболее значительных сооружений по объемам, пластике фасадов и интерьерному цветовому решению. Пространственными ориентирами стали здания с явно выраженной общественной или коллективной функцией — здания префектуры в Сержи Понтуазе и в Эври, здание фирмы Франс-Эври, административно-культурный центр и 17-этажная башня государственных электрических и газовых объединений в Сержи Понтуазе, комплекс социально-культурных учреждений в Мари ля Вале, здания общественного центра северо-западного района в Сен-Кантин ан Эвелин и др. Эти здания составляют небольшую часть объемов центральных зон, но определяют главное направление развития пространственных осей, укрупненный масштаб центра. Подобные сооружения представляют собой разнообразные объемы подчиненного значения, взаимосвязанные системой открытий и перекрытий пассажей, эспланад, переходов.

Общественная жизнь новых городов проецируется в интерьере пространств, архитектурная выразительность которых рассчитана на скорость движения пешехода, на восприятие им объектов с близких планов. Поэтому по мере приближения посетителей к главным зонам, предназначенным для общения людей, пространство городской среды сжимается, концентрируется. Идея формирования этих пространств наша наиболее выразительна применительно к Эври и Сержи Понтуазе (центрах департаментов).

В Сержи Понтуазе на пути передвижения к центру от периферийных районов с невысокой этажностью застройки, где чувствуется близость открытых ландшафтов, реки и лесных массивов, визуальная взаимосвязь элементов постепенно усиливается, и пешеходные пути как бы уплотняются и приводят к относительно замкнутому пространству площади Префектуры и административно-культурного центра. Еще не все элементы центра построены, но в будущем напряжение его композиции дополнится неширокой жилой улицей с магазинами в первых этажах, ведущей к вокзалу и торговому центру.

Центральная зона Эври занимает большую территорию. В открытые пространства центра как бы вписаны важнейшие его элементы — широкие эспланады и водное зеркало административного комплекса, ансамбли Агоры, торгового центра, сектор пассажей и вокзала, которые в будущем объединит торговый комплекс Бют Крез. Для Эври характерно чередование открытых общественных пространств — площадей, улиц и эспланад с замкнутыми пространствами, важнейшим звеном которых является Агора.

Главным перекрестком всех связей этого центра служит небольшая крытая площадь. Вокруг нее объединяются многочисленные элементы общественного обслуживания в многоуровневый пространственный комплекс. Бассейн, каток, кегельбан, спортивный зал, кинотеатры, студии, ресторан, кафе, клубы, библиотека, дискотека, детский сад, диспансер и другие помещения занимают общую площадь 44 тыс. м². Комплекс Агоры рассчитан на восприятие изнутри. Многие его объемы не претендуют на выразительность (кроме отдельно стоящего спортивного зала).

Сектор пассажей представляет одно из пешеходных русел центра, вдоль которого сгруппированы помещения университета, бюро, банков и магазинов, а также жилье (над уровнем пешеходных проходов и площадей). Сектор Пассажей и Агора входят составными элементами в систему крупных и мелких пешеходных связей городского центра Эври.

Развитая система пешеходных связей является основой планировочной структуры центральных зон новых городов. Важнейшим звеном системы служит пешеходная улица — место активного общения людей, связующий элемент различных замкнутых и открытых пространств. Наиболее распространенным типом является жилая пешеходная улица, объединяющая отдельные жилые группы между собой или с центрами. Улицы имеют лишь незначительные прямолинейные участки, а изменения направления пешеходных путей отмечается, как правило, размещением общественно значимых объектов, начиная от школ и детских садов внутри кварталов до объектов регионального значения вблизи центров.

Одновременно крытые пассажи и улицы — это напряженные пешеходные каналы в интерьере центров и, наконец, это живописная пешеходная улица, связывающая периферийные районы между собой и с центром города, с которой открываются перспективы естественного ландшафта. В условиях каждого из городов можно найти своеобразные решения этих пространств.

Жилая улица часто обогащается малыми формами, скульптурой, искусственным рельефом, различными элементами знаковой информации. Так формируется восприятие пространственной среды города с наиболее интересных точек и ракурсов. Подобный прием широко используется при создании интерьерных пространств жилых комплексов (Эври, Марн ля Вале и др.).

Совместная работа архитекторов и дизайнеров над индивидуальным образом каждого комплекса может служить положительным примером для проектировщиков новых городов, где широкое применение типовых зданий требует индивидуального и творческого подхода к решению различных форм благоустройства территорий.

Как особую систему пространственных связей в новых городах Парижского района следует отметить озелененные ландшафты. Незастроенные озелененные пространства между отдельными комплексами позволяют воспринимать их как завершенные и выразительные композиции в уникальных природных условиях.

Большие озелененные и водные пространства являются обязательными элементами планировочной структуры центральных зон. Так, в Эври между основными группами жилых массивов, сходящихся к центру, расположены четыре городских парка; в центре Марн ля Вале сформирован парк площадью 7 га и озеро с искусственными островами. Вся планировочная структура Сержи Понтуаза подчинена ос-

бенностью местности в живописной излучине р. Уазы. Использование открытых озелененных пространств позволяет вводить в панорамы города дальние планы, воспринимать архитектурные доминанты и силуэты, а также зрительно определять границы зон, что подчеркивает их композиционные особенности. Такое решение позволяет говорить о единстве и непрерывности городской среды, так как в пределах единства того ландшафта не разобщают отдельные элементы искусственно созданной городской среды, а лишь подчеркивают целостность композиции и взаимосвязь ее элементов.

Достижения в области формирования пространственной среды новых городов не исключают определенных неудач. Каждый объект городского центра, жилой квартал имеют свой архитектурный облик, что отражает творческие поиски их авторов. Однако если пространственные решения улиц, площадей и кварталов продуманы и выразительны, то архитектуру некоторых сооружений нельзя считать беспорочным успехом. Близкое соседство разнотипных зданий или их групп снижает впечатление от ансамбля в целом. Кажется, что авторы или заказчик больше стремились к поиску оригинальности, даже экспериментальности архитектурных форм, нежели к созданию формируемого пространства (жилая группа на берегу озера Марн ля Вале, некоторые объекты, образующие компактное пространство городского центра в Сержи Понтуазе, отдельные жилые районы). Нельзя также не обратить внимание на то, что в ряде городов (в Эври, Марн ля Вале) эспланады и площади кажутся явным гиперпропорциональным, а иногда пустынным.

В настоящее время Генеральный план развития Парижского района рассматривается как документ, требующий сохранения и модернизации в соответствии с изменениями во всех областях жизни Франции, происшедшими с 1965 г. Отмечаются как определенные успехи реализации Генеральной схемы — такие, как развитие транспортных коммуникаций, создание за последние 10 лет пяти новых городов, так и существенные недостатки, например уменьшение темпов прироста населения Парижского района (от 128 тыс. ежегодно в 1962—1968 гг. до 45 тыс. в 1978 г.), приведшее к нарушению равновесия между объемом жилищного строительства, притоком населения и ростом числа мест приложения труда в новых городах; сложился неравномерный уровень занятости населения на востоке и западе района; объем строительства учреждений общественного обслуживания в городах оказался в большинстве случаев недостаточным для населения, что ведет к быстрому росту стоимости городских служб, налогов и др.

В ноябре 1978 г. было принято решение о разработке нового проекта экономического и градостроительного развития Иль де Франс (историческое ядро Франции, включающее несколько департаментов вокруг Парижа). Дальнейшее развитие пяти новых городов, представляющих «Большую корону» Парижа, входит в новый план как один из его важнейших элементов.

Поэтому сегодня трудно представить окончательный пространственный облик новых городов, так как в настоящее время мы можем говорить только о наиболее завершенных их элементах — центральных районах. Города очень индивидуальны по своему архитектурному облику и будут меняться постоянно в течение времени в соответствии с условиями развития всего региона. Но знакомство с ними на данном этапе позволяет отметить некоторые, безусловно, интересные градостроительные особенности, определяющие главные направления современного развития пространственной среды новых городов Парижского района.

Марн ля Вале. Жилой комплекс
Сержи Понтуаза. Жилые комплексы

Сержи Понтуаза. Пешеходная улица, детский сад и школа

Марн ля Вале. Пешеходные улицы

В. ХАХУЛИН, кандидат архитектуры

Жилая застройка городов Сибири

Решениями XXVI съезда партии в Сибири намечается реализация крупномасштабных экономических программ. Среди них — освоение нефтегазоносных районов Томского Приобья, зоны БАМ, развитие Кузбасса, Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса, Ангаро-Енисейского каскада, использование ресурсов озера Байкал, водных ресурсов сибирских рек. Это сопровождается бурным ростом крупных городов, интенсивным строительством новых городов и поселков в различных природно-климатических условиях этого региона. В Западной и Восточной Сибири уже создано 470 городских поселений (из них 128 городов, в которых сегодня проживает около 15 млн. человек, или 9% численности всего городского населения страны), причем ежегодно число городских поселений Сибири увеличивается на 1—3 поселка.

Процесс урбанизации районов Сибири отличается высокими темпами роста городского населения, централизацией и моноцентрическими формами расселения: удельный вес крупных городов в Сибири составляет 18%, малых и средних 82%, в то время как по РСФСР их соотношение составляет соответственно 14 и 86%, удельный вес городского населения в Сибири приближается к 70%.

Интенсивный рост крупных городов Сибири и зон их влияния объясняется не только социальными и экономическими условиями их развития, но и тем обстоятельством, что здесь сконцентрированы основные центры строительной индустрии, обеспечивающие целые регионы стройматериалами и изделиями для промышленного строительства, возведения жилых и общественных зданий.

В настоящее время генеральным на-

правлением в городском жилищном строительстве Сибири является крупнопанельное домостроение, объемный которого достигает 50% общих объемов строительства жилья, в отдельных же городах уровень применения крупнопанельных зданий достигает 70—90%. В Западной, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке имеется всего 52 базы крупнопанельного домостроения, общая мощность которых приближается к 6000 тыс. м² жилой площади в год. Такое состояние домостроительной базы, безусловно, не отвечает потребностям экономического развития Сибири, и в практике строительства находят широкое применение серии из местных материалов, а также из привозных изделий. Все это не менее чем в 2 раза удорожает строительство и не всегда отвечает требованиям сложности застройки, имеющей особое значение в удаленных и вновь осваиваемых районах, приводит к неконтролируемому росту числа серий, применяемых в жилой застройке городов и поселков.

В 1980 г. в застройке городов и поселков Сибири применялась 101 серия типовых проектов, разработанных десятками проектных институтов не только для условий Сибири, но и для других регионов страны. При этом 30 наиболее распространенных серий (не только новых, но и устаревших) обеспечивает 95% всех объемов государственного строительства в Сибири, в то время как остальные 70 серий — менее 5%. В числе наиболее применяемых серий ветераны крупнопанельного домостроения, объемы строительства по которым достигают процента, соответственно: 1-464А — 16, 1-447С — 17, 1-464Д — 14. Кроме того, общий объем строительства по новым сериям 97, 131, 90, 85, 83

приближается пока к 20% годового ввода городского жилья. (В среднем по РСФСР уже 60% предприятий КПД перешли на новые серии.)

Переход на новые серии в Сибири, отстав от центральных районов страны, что в большинстве случаев связано со сложностями переоснастки при реконструкции домостроительных предприятий и недостаточной подготовленностью проектной базы для работы по блок-секционному методу, применяемому в стране с 1971 г. вместе с новыми сериями. Медленно осваивается номенклатура блок-секций, что отражается на качестве массовой застройки, ведет к ее однообразию.

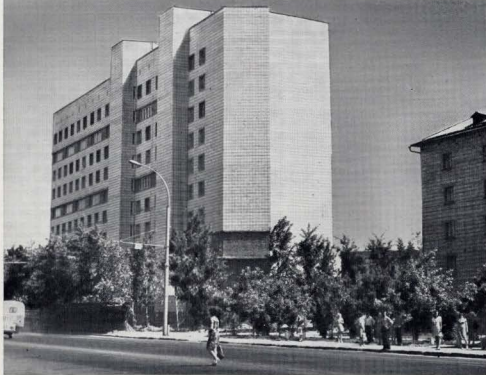
Жилая застройка в этом методу, отвечающая требованиям градостроительной и демографической маневренности, пока получила в зоне Сибири ограниченное распространение. Тем не менее в ряде местных гражданпроектов уже накоплен опыт работы по этому методу, который наиболее активно внедряется вместе с применением серии 97, разработанной в СибЗНИИЭП авторским коллективом под руководством М. К. Печерина. Применен блок-секций других новых серий пока составляет в застройке городов зоны около 5%.

Лидером освоения блок-секционного метода и серии 97 в Сибири является Красноярск, где дома этой серии применяются в застройке с 1971 г. Домостроительной базой Красноярска осваивается вся номенклатура серии 97, в которую входят 5—9-этажные дома и блок-секции, дома в 12 и 16 этажей, общежития, дома для малосемейных. Проектировщики Красноярскгражданпроекта успешно используют их в застройке жилых массивов города.

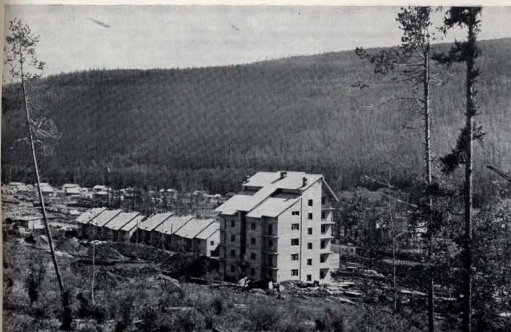
Заслуживающий внимания опыт творческого освоения блок-секционного метода проектирования накоплен также в институте Алтайгражданпроект (Барнаул). Здесь разработаны свои варианты блок-секций серии 97, отвечающие возможностям местной базы и демографической ситуации.

Творческие связи проектировщиков СибЗНИИЭП с проектными и строительными организациями Сибири открывают большие перспективы для внедрения серии 97 в различных регионах зоны и применения в застройке городов Новокузнецка, Кемерово, Прокопьевска, Барнаула, Усть-Илимска, Братска. К ее освоению уже приступают предприятия Новосибирска, Благовещенска, Омска. Серию осваивают также города, расположенные вне зоны влияния СибЗНИИЭП (Челябинск, Миасс, Свердловск, Джезказган).

К сожалению, не все предприятия домостроения Сибири обладают резервами для полного освоения новых серий, и средняя освоенность серий в зоне достигает 55%, что не может не сказываться на качестве массовой застройки сибирских городов. Особенно тяжело внедряются эти серии в районах нового освоения Сибири с разрозненной и маломощной базой. Сегодня в Сибири ведется значительная часть подрядных работ РСФСР, хотя местная база в состоянии удовлетво-

Экспериментальный шумозащитный жилой дом в Новосибирске

рять эти потребности лишь на 80—85%. Планы капитальных вложений в развитие строительной базы Сибири зачастую не выполняются, так как их реализацией занимаются десятки различных министерств и ведомств.

Жилый фонд Западной и Восточной Сибири сегодня составляет около 1/10 жилого фонда РСФСР. При этом наиболее массовой застройкой является пятиэтажная, объемы которой доходят до 50% общего объема городского жилищного строительства, в то время как девятиэтажная составляет 5—10%.

Учитывая реальные возможности и перспективы развития крупнопанельного домостроения как основного направления в жилищном строительстве, в Сибири требуется для покрытия дефицита в жилье всесторонне развивать другие, дополнительные виды индустриального домостроения. Пока только в Хабаровске проводится эксперимент по объемно-блочному домостроению, являющийся частью Всесоюзного эксперимента.

Значительную часть Сибири и Дальнего Востока занимают территории с повышенной сейсмичностью (7, 8, 9 баллов), а в некоторых районах (особенно в зоне БАМ) сейсмика сочетается с вечной мерзлотой, что накладывает ряд жестких ограничений на конструктивные и архитектурно-планировочные решения зданий. Это районы Сахалина, Курилы, Камчатка, Бурятия, Тува, зоны влияния БАМ, где особенно интенсивно развиваются малые, средние города и поселки. Строительство в этих районах осложняется также из-за недостаточной развитой базы стройиндустрии, в связи с чем жилая застройка здесь ведется преимущественно из местных и привозных материалов. Кирпичные серии и серии домов из местных материалов в этих условиях составляют массовую жилую застройку.

Кроме серий, разработанных центральными институтами, определенное распространение среди серий из местных материалов в застройке начинает занимать серия 114, разработанная сибирскими проектировщиками.

Для застройки городов и поселков Сибири в институте СибЗНИИЭП разработано три варианта этой серии: Для условий

Камчатка (сейсмичность 9 баллов); для Сахалина, Бурятия, БАМа (сейсмичность 7—8 баллов) с подвариантами из кирпича и крупных блоков; для Северного Сахалина (серия разрабатывается в северных нормативах — высота этажа 3 м и увеличенные размеры квартир).

Первым этапом освоения зоны влияния БАМ предусмотрена застройка районов непосредственного прилегания трассы площадью около 1,5 млн. км². Более чем 70 институтами страны разработаны проекты планировки и застройки городов и поселков, типовые и экспериментальные проекты жилых и общественных зданий. При этом предусматривается применение преимущественно малозатяжных зданий в различных инженерно-геологических условиях. С этой целью центральными и зональными институтами Госгражданстрой разработаны комплексные серии жилых и общественных зданий. Так, для восточного участка БАМа в ЛенЗНИИЭП разработали серию 122, которая освоена домостро-

Дома серии 204 в застройке поселка Таура на трассе БАМ

материальным комбинатом на станции Шимановская, для западного участка серия 135, выпускаемая в городе Тайшете. Это крупнопанельные серии, которые будут определять застройку почти половины поселков на трассе БАМ. В застройке остальных поселений будут применяться местные, крупноблочные, деревянные, кирпичные дома.

Для обычных грунтовых условий и для условий совместного проявления вечной мерзлоты и сейсмики 7—9 баллов институт СибЗНИИЭП разработал два варианта серии 204 из местных материалов. В поселках БАМа — Ния, Кичера, Таура, Шукерма дома этой серии уже нашли широкое применение.

Кроме строительства из местных материалов и кирпича для Сибири перспективно индустриальное деревянное домостроение, благодаря которому можно будет решить проблему малозатяжного жилья.

Малозатяжные, мобильные и стационарные здания нужны для районов промышленности освоения. Этот вид домостроения может получить распространение в малых городах, пригородных зонах крупных городов, в застройке сельских населенных мест. По результатам исследований СибЗНИИЭП, в Западной Сибири проводится комплексный эксперимент по нескольким конструктивно-технологическим направлениям развития деревянного домостроения. Для условий Крайнего Севера Западной Сибири разработан проект экспериментального двухэтажного деревянного дома, который выполнен в двух вариантах — из крупных панелей и из объемных блоков, складывающихся при транспортировке в пакеты (архитекторы В. Антоненко, А. Сабиров, конструкторы В. Рождественский, С. Зезюлина).

Крупнопанельный вариант дома уже построен в городе Салехарде, где ведется строительство предприятия по выпуску таких зданий для районов Крайнего Севера. Фрагмент дома из двухэтажных раскладывающихся конструкций изготовлен и испытан на экспериментальной базе СибЗНИИЭП. На его основе институт приступает к разработке комплексной серии зданий из раскладывающихся деревянных

Крупнопанельный жилой дом

конструкций для районов пионерного освоения Сибири.

Другой вариант развития деревянного домостроения будет апробирован в районах нефтяного Приобья, для условий которого институтом разработаны предложения по серии мобильных жилых ячеек из объемно-блочных деревянных конструкций. Опытный образец жилого блока разработан и испытан на базе СибЗНИИЭП и готовится к эксплуатационным испытаниям в Томской области, где намечается создание базы для производства таких блоков.

В южной части Западной Сибири, в городе Новоалтайск завершается строительство завода полнороссовых деревянных домов Росколхозстройобъединения, где будут выпускаться одно-двухэтажные крупнопанельные деревянные дома для применения в застройке сел Алтайского края.

Аналогичное предприятие уже вступило в эксплуатацию в Восточной Сибири. Красноярский комбинат индустриальных строительных конструкций будет выпускать комплексные серии жилых домов и общественных зданий для районов нового освоения. Нижнеудинский завод инвентарных зданий выпускает серию зданий контейнерного типа для районов БАМа. Кроме того, предусматривается реорганизация ряда предприятий в зоне Сибири и Дальнего Востока для выпуска изделий и конструкций малозатяжных зданий.

Учитывая, что удельный вес малозатяжной застройки в поселках Сибири и в перспективе останется на том же уровне, в этом виде жилищного строительства требуют своего решения ряд градостроительных, типологических, конструктивных вопросов. Это связано с определением размеров малых поселений, поиском образа и структуры малозатяжного жилого комплекса, жилой группы, типов домов и квартир для различных районов Сибири, с вопросами организации производства и монтажа таких зданий.

Поиск перспективных типов массового жилья, новых приемов формирования застройки ведется и в крупных городах Сибири. В таких городах, как Новосибирск, Новокузнецк, Кемерово, Иркутск, Караганда, строятся экспериментально-показательные районы, с учетом возможностей и перспективы развития местной проектной и

строительной базы. В их застройке наряду с новыми сериями еще применяются устаревшие, прием перспективы развития местных баз домостроения свидетельствуют о том, что процесс замены старых серий новыми в Сибири может затянется. Тем не менее уже ведется поиск наиболее перспективных типов жилых домов.

Так, комплексное освоение в Красноярске серии 97 создало условия для проведения в этом городе эксперимента для следующего этапа массового строительства. По результатам научных исследований института СибЗНИИЭП разработан проект экспериментального жилого дома-комплекса с элементарными общественными обслуживаниями на 1500 жителей (архитекторы М. Печерин, В. Прошляков, Т. Журavsкая), к строительству которого приступает Главкрасстройстрой. На этом доме будут отработаны черты массового городского жилья 1990—2000 гг., которые явятся основой для разработки нового поколения серий типовых проектов. Принципиальным отличием этого дома от применяемых в массовой практике является включение в его состав элементов культурно-бытового и общественного назначения, нормализующие социальную жизнь населения и снижающие затраты времени на ведение домашнего хозяйства. В структуру дома включены слесарь-мастерские, комнаты временного пребывания детей, приемные пункты прачечной, химчистки, КБО, зона для работы развлекательных форм обслуживания. Кроме того, устроена парная сибирская баня, которая способствует закалке сибиряков и предохраняет их от целого ряда популярных заболеваний (грипп, радикулит и т. п.). Для решения целого ряда технологических и конструктивных вопросов связанных с освоением новых изделий серий, Главкрасстройстрой выступил инициатором проведения строительного эксперимента: по проекту СибЗНИИЭП в Красноярске монтируется 160-квартирный фрагмент дома-комплекса, на котором пройдет проверку и новые типы квартир для следующего этапа.

В Новосибирске был проведен эксперимент по оптимальному типу шумозащитных домов. В 1977 г. был дан в эксплуатацию первый в стране шумозащитный дом (руководитель архитектор М. Печерин, руководитель темы НИР кандидат

архитектуры Ю. Осокинчикова). Как показали натурные обследования, в квартирах достигнуто существенное снижение уровней шума только за счет архитектурно-планировочных решений. По результатам этого эксперимента в СибЗНИИЭП разрабатывают шумозащитные блок-секции в составе серии 97, которые приемлемы для застройки участков города с интенсивным транспортным движением.

Большую актуальность на данном этапе массового строительства в Сибири приобретает вопрос теплосбережения типов жилых зданий. На основе проведенных в СибЗНИИЭП исследований проектировщики приступают к разработке экспериментальных теплосберегающих домов. Наряду с разработкой таких домов и блок-секций в параметрах серии 97 такие дома разрабатываются в составе серии 72, применяемой в застройке городов Тувы.

Эта серия уже сегодня может быть основой для эксперимента по поиску типов крупнопанельных теплосберегающих домов и блок-секций, так как ее архитектурно-планировочными решениями предусмотрено снижение расходов тепла на 5—6% за счет увеличения ширины корпуса до 13—14 м.

На базе этой серии уже в ближайшее время намечается провести второй тур экспериментов по поиску теплосберегающих квартир, оптимальными решениями кухни, лестничных клеток, в том числе освещаемых вторым и верхним светом. На основе этого эксперимента будут отработаны нормы проектирования таких домов и внесены соответствующие коррективы в СНиП для текущего и перспективного строительства.

В жилищном строительстве Сибири идет процесс постепенного исключения из практики серии домов устаревших и не отвечающих местным условиям. К 1990 г. предполагается перейти на новые серии в Сибири в целом. Этот переход будет завершён вместе с реконструкцией основных центров стройиндустрии, которые создадут материальную базу для применения прогрессивных архитектурно-планировочных и конструктивных решений жилой застройки, обеспечат реальные условия для преобразования планировочной структуры и придания индивидуальности городам Сибири.

НА ВДНХ СССР

Проекты новых зданий учебных заведений

В г. Владимире построен общественный центр-школа микрорайона «Улчих» на 9 тыс. жителей. Общественный центр-школа представляет собой единое кооперированное трехэтажное здание. В нем объединены 15 учреждений: школа на 30 классов, помещения учреждений торгового-бытового обслуживания населения микрорайона, помещения учреждений культуры, спорта и предприя-

тия общественного питания для совместного использования школьниками и взрослыми.

Целью объединения является создание единого многофункционального центра обслуживания, взаимовоспитания и общественной деятельности различных возрастных групп населения микрорайона. При этом помещения культуры, спорта и общественного питания в

проекте укрупнены и объединены в единый для школьников и взрослых комплекс.

В проекте применены новые конструкции с сеткой опор 6×9 м, многостатные бесконсольные колонны высотой до 18 м.

Преимущества кооперированного здания общественного центра-школы состоят в интенсивном использовании всех помещений в течение дня: днем — вечера; в значительном повышении уровня обслуживания за счет укрупнения помещений культуры, спорта и общественного питания; созданы условия для повышения качества обучения в результате укрупнения учебных помещений и использования школой для работы в режиме полувечера для помещений общественного центра, не занимаемых взрослыми в дневное время; в сокращении строительных и эксплуатационных затрат за

счет сосредоточения всех учреждений в едином компактном объеме.

Проект разработан ЦНИИЭП учебных зданий. Авторы проекта — архитекторы Г. Градов, А. Шербаков, А. Гришин, инженер Е. Либинсон.

По проекту ЦНИИЭП учебных зданий в г. Владимире строится также Дворец пионеров на 1000 посещений с залом на 500 мест. Дворец пионеров размещается на участке, прилегающем к Октябрьскому проспекту, и ограничен с северо-востока каскадом прудов по р. Лыбедь, с запада — проектируемой Студенческой улицей, с юга — оврагом. С верхней, западной части холма открывается панорама исторической части города. Большая часть прилегающего участка Дворца пионеров является городским парком со спортивным ядром, площадками, кардодромом и акваториями.

ей для испытания водных видов.

В состав участка входят учебно-селекционная зона, оранжерея, альпийская, стоилка на 100 автомашин, хозблок и гараж на две учебные машины и автобус. Общая площадь участка 15 га.

Здание Дворца пионеров компактно, состоит из основного трехэтажного объема, возвышающейся центральной части — объема зрительного зала со сценой и примыкающего объема спортивного зала. Основной объем представляет собой квадрат со стороной 68 м. По диагональной оси квадрата, направленной с северо-запада на юго-восток и совпадающей с направлением продольной оси здания, располагаются: Ленинский зал, кинолекторий, зрительный зал, зал Славы владимирской пионерской организации, расположенный над зрительным залом. К Ленинскому залу примыкает зимний сад, раскрывающийся на эксплуатируемую кровлю, используемую как биотерраций оранжерея-трибуна для проведения пионерской линейки на воздухе.

Дворец пионеров имеет помещения для массовых мероприятий, выставочные залы и кружковые.

Сценическая часть имеет колосниковую коробку, боковые карманы, рабочие галереи и предназначена для постановок спектаклей.

Конструкции — несущие поперечные и продольные кирпичные стены и столбы. Пространственная жесткость здания обеспечивается совместной работой горизонтальных дисков, образованных плитами перекрытий, и вертикальными поперечными и продольными кирпичными стенами.

Все наружные стены, балконы и ограждения террас облицовываются известняком белого цвета. На фасадах здания предусмотрены художественная резьба по камню, витражи, ковчаная медь в завершении центральной части и т. д.

Во внутренней отделке здания использованы художественная осветительная арматура, художественное стекло, лано, роспись, мозаика и т. д. В интерьерах предусмотрены нестандартная мебель, малые архитектурные формы.

Авторы проекта — архитекторы В. Башенков, Ю. Иванов, В. Антошкин, Т. Котова, при участии Е. Кожарниковой, инженеры: А. Бывов, Б. Павлов, Д. Жирнов, Л. Захарова.

ЦНИЭП также проекты зданий разработал учебно-производственный комплекс зданий Новороссийского высшего инженерного морского училища. Комплекс зданий училища расположен на легендарной Малой земле, на участке площадью 32 га и включает учебную, спортивную и жилую зоны.

В состав сооружений комплекса зданий входят: учебно-лабораторные корпуса высше-

го и среднего инженерных морских училищ, корпус действующих судовых силовых установок, спортивные корпуса, плавательный бассейн, спортивный зал с трибунами, общежития, открытые спортплощадки и другие здания.

В основу проектирования генерального плана легли два главных принципа: создание максимально удобной связи между отдельными группами зданий комплекса и решение важной градостроительной задачи в связи с расположением участка на пересечении главного прибрежного проспекта имени Ленина и аллеи Героев на рельефе, падающем к морю.

Проектом предусмотрены первая и вторая очереди строительства с перспективой строительства. По проекту застройкой центром всей композиции является учебно-лабораторный корпус с парадной площадью, поставленный по рельефу фронтально к морю. На фоне этих тннутых объемов, контрастируя с ними, с северной части площади располагается учебно-лабораторный корпус повышенной этажности, в котором будут размещены ректорат и библиотека. Общежития расположены амфитеатром к морю в зеленой зоне участка.

Авторский коллектив — архитекторы Л. Кривушченко, А. Зарянов, инженер М. Кривин.

По проекту КиевЗНИИЭП в Киеве построен учебный корпус физического воспитания Киевского политехнического института. Учебный корпус физического воспитания КПИ является современным многоцелевым учебно-спортивным зданием и состоит из трех блоков «А», «Б» и «В».

В состав блока «А» входят: тир, баня для студентов и преподавателей, насосно-фильтровальная станция; электролифтовая установка; теплупункт; вентиляционный центр; учебная ванна; бассейн с ванной размером 50×25 м и прыжковыми устройствами на уровнях 1,3; 5, 7,5 и 10 м от уровня воды; трибуны на 500 зрительских мест; зал подготовительных занятий и зал общей физической подготовки.

При бассейне имеются раздевалки, душевые, умывальники, санузлы, комнаты для тренеров. Для зрителей предусмотрены фойе, санузлы, крутильные.

В первом этаже размещаются: вестибюльная группа помещений с фойе, гардеробом, санузлами; медпункт; грузочные ряды буфета и кафетерия. Гардероб рассчитан на обслуживание 1500 человек одновременно. На втором этаже находится помещения кафедры физического воспитания, буфет на 50 мест и кафетерий на 90 мест, имеющие трансформирующуюся перегородку, которая позволяет при не-

обходимости объединять помещения в единый зал.

На третьем этаже размещаются три общеоблачные аудитории на 100 мест каждая, с киноустановками, препараторскими и комнатами преподавателей, рекреации. На четвертом этаже находятся три общеоблачные аудитории на 150 мест с киноустановками, коридорами и рекреациями, имеющими выход на плоскую кровлю-террасу.

В состав блока «В» входит универсальный зал для спортивных игр и гимнастики (второй этаж) размером 72×38 м с трибунами на 700 зрительских мест и раздевальными для спортсменов, тренерскими, умывальными, инвентарными, душевыми, санузлами и рекреациями.

На первом этаже размещаются залы для занятий боксом, борьбой, фехтованием, тяжелой атлетикой, с раздевальными, душевыми, умывальными, санузлами, тренерскими, инвентарными помещениями.

В блоке «В» имеется вентиляционный центр. Высота помещений в раздевальных 2,6 м от уровня пола. Подвесной потолок закрывает венткороба и другие сантехнические коммуникации. Планировочное решение универсального спортивного зала и его размеры 72×38 м (с учетом зрительских мест) позволяют проводить соревнования по ручному мячу, баскетболу, волейболу, теннису, а при условии соответствующего оборудования в зале могут проводиться соревнования по борьбе, боксу, фехтованию, акробатике.

Учебно-тренировочные занятия по волейболу и баскетболу в блоке «В» проводятся одновременно на трех площадках. Подвесная арматурная сетка с мелкой ячейкой (перегородка между залом для спортивной гимнастики и залом для спортивных игр) позволяет легко разделять и объединять пространство этих двух залов.

Организацию внутреннего пространства отведена значительная роль: внутренний двор, находящийся в центре здания, функционально и композиционно связан с блоками «А», «Б», «В» и может быть использован как зона отдыха или как открытая спортплощадка универсального назначения: хоккейное поле, каток, спортивный зал, легкоатлетический манеж и др.

Государственный институт проектирования просветительных учреждений (Гипропрос) разработал типовые проекты ряда универсальных учебных и общественных зданий для ПТУ.

Так, универсальный учебный и общественно-бытовой корпус ПТУ на 50 учащихся из унифицированных конструкций ИИ-04 рассчитан на подготовку специалистов сельского хозяйства. Универсаль-

ный корпус представляет собой компактный трехэтажный блок. Учебный корпус может применяться для строительства как отдельно, так и в комплексе с учебно-производственным мастерскими с вариантом соединения их теплым переходом.

Предназначен для строительства в сельской местности по II и III климатических районах и в IV климатическом подрайоне с расчетными зимними температурами от —20 до —40°C, в нормальной зоне влажности и обычных условиях строительства.

Институтом разработаны также универсальные учебно-производственные мастерские общей площадью 2000 м² для ПТУ и учебных комбинатов со стенами из крупных бетонных блоков. Универсальные учебно-производственные мастерские для ПТУ на 144 человека предназначены для подготовки специалистов сельскохозяйственных специальностей. Здание мастерских может функционировать как отдельно стоящее, так и в комплексе с ПТУ или учебным комбинатом. Мастерские представляют собой компактное одно-, двухэтажное здание размером в плане 45×36 м.

Предназначены для строительства в IА, IБ и IГ климатических подрайонах с расчетными зимними температурами от —10 до —60°C, в нормальной зоне влажности, на вечномерзлых грунтах.

Гипропрос разработал универсальный учебный и общественно-бытовой корпус для ПТУ на 540 учащихся со стенами из крупных бетонных блоков, предназначенный для подготовки специалистов сельскохозяйственных специальностей. Может применяться для строительства как отдельно, так и в комплексе с учебно-производственными мастерскими (с вариантом соединения их теплым переходом) в IА, IБ и IГ климатических подрайонах; расчетные зимние температуры от —40 до —60°C, нормальная зона влажности, вечномерзлые грунты.

Корпус представляет собой компактный трехэтажный блок и включает полный набор учебных помещений, актовый зал, библиотеку, спортзал, столовую.

Клайдский отдел Института проектирования сельскохозяйственного строительства Госстроя Литовской ССР разработал проект средней школы в поселке Юкляево в проезде им. XXV съезда КПСС Шилутского района.

Здание состоит из нескольких корпусов, соединенных между собой переходами и коридорами с полузакрытым внутренним двором. Может применяться в районах с обычными климатическими условиями II климатической зоны; расчетная температура —23°C.

УДК 711

Показать эффективность проектов районной планировки и генеральных планов. М. Гоцберг, Ю. Шуленин. Архитектура СССР, 1981, № 10, с. 8.

Проекты районной планировки и генеральные планы населенных мест должны стать составной частью долгосрочной программы экономического и социального развития страны. В связи с этим, как отмечают авторы, возникает необходимость дальнейшего совершенствования таких материалов. В статье анализируются положения с разработкой проектов и схем районной планировки, а также гипотез городов и выдвигаются предложения по совершенствованию этой практики.

УДК 711.535.6

Теория и практика архитектурной полихромии городов. В. Глинкин. Архитектура СССР, 1981, № 10, с. 14

Безусловно архитектура, особенно современной массовой жилой застройкой, можно объяснить следующие основные причины: забвением традиций, неуважением к цветам, недостаточной подготовкой в высшей школе, нехваткой положительных образцов материалов, неразработанностью теории. Автор на примерах анализа градостроительной практики отмечает теоретические постулаты применения цвета в архитектуре, строит теоретическую модель архитектурной полихромии городов, рассматривает концепции построения цвета.

УДК 72.535.6

Полихромия в архитектурной композиции. А. Ефимов. Архитектура СССР, 1981, № 10, с. 16

С помощью цвета возможно вызвать функциональную суть произведения, развить художественную выразительность. Являясь одной из основных категорий архитектурной формы, полихромия занимает одно из важных средств архитектурной композиции. Рассматриваются такие категории полихромии, как информативная, эволюция, техника. Подчеркивается необходимость активного использования полихромии в современных архитектурных композициях.

УДК 72.017.4.378

Проблемы цвета в архитектурном образовании. Я. Виноградов. Архитектура СССР, 1981, № 10, с. 20

В статье рассматриваются проблемы архитектурной колористики и связанные с ними вопросы изучения цвета в архитектурной школе. Говорится о значении и роли цвета в формировании структуры и образа архитектурной формы. Основное внимание уделено результатам экспериментальных упражнений кафедры живописи и основ архитектурного проектирования МАрХИ, направленных на дальнейшее совершенствование методики обучения архитектора-колориста.

ПОПРАВКА

Подпись под фотографией к статье Я. Лихтенбергера и Ю. Ревковского «Московский метрополитен» в журнале «Архитектура СССР» № 9, 1981 г. следует читать: на 4 стр.

Проект Маркса (быв. Охотный ряд). Архитектор Ю. Ревковский, художник Н. Борова, Г. Замский. 1925 г.

Измайловская. Архитектор Н. Букова, И. Таранов. 1944 г.

Электровозная. Архитекторы В. Гельфрейх, И. Рокин, скульптор Г. Мотовилов. 1944 г.

Ленинские горы. Архитекторы Б. Тюр, М. Марковский, К. Рыжков, Н. Бубов, А. Марклов. 1955 г.

Барнаулская. Архитекторы А. Стрелков, В. Поляков. 1972 г.

Автозаводская. Архитектор А. Душкин, художники В. Борбиченко, Б. Покровский, Ф. Лехт. 1943 г.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ:

С января 1982 года цена за экземпляр нашего журнала устанавливается 1 руб. 10 коп.

Это связано с увеличением стоимости бумаги для печати, затрат на полиграфическое исполнение и доставку журнала подписчикам.

Стоимость годовой подписки 13 руб. 20 коп.

L'attention principale des architectes aux intérêts du Peuple L. Oukhobotov. L'ensemble architectural principal de la ville Alma-Ata

O. Koudriavzev. La conception de la carcasse de l'établissement humain: la nature et la signification

M. Gohberg, J. Choulenin. Elevier l'efficacité des projets des plans régionaux et des plans-masses

N. Kordo. L'architecture et la peinture les questions d'échelle V. Glinkin. La théorie et la pratique de la polychromie architecturale des villes

A. Efimov. La polychromie dans la composition architecturale J. Voinogradov. Les problèmes de la couleur dans l'enseignement architectural

M. Volkov, R. Konopleva, V. Chimko. Le programme urbanistique du décor monumental de la ville

A. Botschkareva. L'utilisation rationnelle des rez-de-chaussées des immeubles d'habitation

B. Barzdjoukas. Le village Contemporain en Lithuanie J. Sazonov. L'organisation architecturale et artistique des cités du sovkhos "Souzdalski" de la région de Vladimir

D. Kopelianski. L'économie du projet S. Brodski. Trois maîtres, trois natures

M. Sokolov. Ala base — la logique mathématique et le décorativisme

CONTENTS

In the people's interests: the architects' main concern L. Ukhobotov. The main architectural ensemble in Alma-Ata O. Kudriavzev. Conception of the settlement framework: essence and significance

M. Gohberg, Yu. Shulenin. Greater effectiveness of the projects of regional planning and general plans

N. Kordo. Architecture and painting: questions of scale V. Glinkin. Theory and practice of the architectural polychromy of towns

A. Yefimov. Polychromy in the architectural composition J. Voinogradov. Problems of colour in the architectural formation

M. Volkov, R. Konopleva, V. Shimko. Town-planning programme for a town's monumental and decorative appearance

A. Botschkareva. Rational utilization of the ground floors of houses

B. Barzdzyukas. Modern Lithuanian village J. Sazonov. Architectural and artistic design of the villages of the Suzdalski state farm in the Vladimir Region

D. Kopelianski. Economics of projecting S. Brodski. Three masters, three manners

M. Sokolov. Mathematical logic and decorativism as the basis

INHALT

Interessen des Volkes — im Schwerpunkt des Schaffens L. Ukhobotov. Das Zentrale Ensemble in Alma-Ata

O. Kudriavzev. Konzeption der Siedlungsstruktur und ihre Bedeutung

M. Hochberg, Ju. Schulenin. Zur höheren Effektivität der Generalpläne und Projekte der Regionalplanung

N. Kordo. Architektur und Malerei Probleme des Massitabes W. Glinkin. Theorie und Praxis der architektonischen Polychromie der Städte

A. Efimov. Polychromie in der architektonischen Komposition J. Voinogradov. Probleme der Farbenkompositik in der fachlichen Ausbildung

M. Volkov, R. Konopleva, W. Schimko. Programm der monumental-dekorativen Ausstattung

A. Botschkareva. Zur rationellen Nutzung der Erdgeschoss in Wohnhäusern

B. Barzdzyukas. Das gegenwärtige litauische Dorf J. Sazonov. Architektonisch-künstlerische Organisation der Wohnlandschaft im Sowhoz "Suzdalski"

D. Kopelianski. Zur Ökonomie der Projektierung S. Brodski. Drei Meister — drei Arbeitsweisen

M. Sokolov. Mathematische Logik und Dekorativismus als Grundsteine

Редакционная коллегия:

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор)
Д. П. АЙРАПЕТОВ, В. Н. БЕЛОУСОВ, Н. П. БЫЛИКИН,
Л. В. ВАВИКИН, В. С. ЕГЕРОВ, С. Г. ЗЕМУЛ, Н. Н. КИМ,
Н. Я. КОРДО, В. В. ЛЕБЕДЕВ, В. А. МАКСИМЕНКО,
Е. В. МЕЛЬНИКОВ, Ф. А. НОВИКОВ, К. Т. ПОЛЯНСКИЙ,
Е. Г. РОЗАНОВ, Н. П. РОЗАНОВ, Б. Р. РЫБАНЕНКО,
А. В. РЯБИШИН, В. С. РЯЗАНОВ, Б. Е. СВЕТИЧНЫЙ,
А. Ф. СЕРГЕВ (заместитель главного редактора),
В. В. СЕПАНОВ, Б. П. ТОВИЛЕВИЧ, Н. Н. ЧЕРНЕЦОВ,
О. А. ШВИДКОВСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
МОСКВА

Заведующий художественно-иллюстративным отделом

И. Бронников

Художественный редактор Л. Брусина

Корректор А. Веден

Сдано в набор 11/VI/81 г. Подписано в печать

18/IX-81 г., 1-24263. Формат 60х90¹⁶. Высотная печать.

Усл.-п. л. в. Усл.-зд. л. 13. Тираж 30 410.

Заказ 2911

Адрес редакции: 103001, Москва, М-1, ул. Шусева, 7, комн. 16. Телефон: 203-77-37

Московская типография № 5 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Мано-Московская, 21

АРХИТЕКТУРА СССР

№ 10, октябрь, 1981 г.
Издается с июля 1933 года

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

С О Д Е Р Ж А Н И Е

**РЕШЕНИЯ XXVI СЪЕЗДА КПСС —
В ЖИЗНЬ**

ИНТЕРЕСАМ НАРОДА — ГЛАВНОЕ ВНИМАНИЕ ЗОДЧИХ 1

ЭКОНОМИКА И АРХИТЕКТУРА

ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ АЛМА-АТЫ. **Л. Ухоботов** 2

ПРОБЛЕМЫ, СУЖДЕНИЯ

КОНЦЕПЦИЯ КАРКАСА РАССЕЛЕНИЯ: СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ. **О. Кудрявцев** 4

ЦВЕТ В АРХИТЕКТУРЕ

ПОВЫШАТЬ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОЕКТОВ РАЙОННОЙ ПЛАНИРОВКИ
И ГЕНЕРАЛЬНЫХ ПЛАНОВ. **М. Готберг, Ю. Шуленн** 8

АРХИТЕКТУРА И ЖИВОПИСЬ: ВОПРОСЫ МАСШТАБНОСТИ. **Н. Кордо** 10

КНИГА О МОСКВЕ 13

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА АРХИТЕКТУРНОЙ ПОЛИХРОМИИ ГОРОДОВ. **В. Глинкин** 14

ПОЛИХРОМИЯ В АРХИТЕКТУРНОЙ КОМПОЗИЦИИ. **А. Ефимов** 16

ПРОБЛЕМЫ ЦВЕТА В АРХИТЕКТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ. **Я. Виноградов** 20

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА МОНУМЕНТАЛЬНО-ДЕКОРАТИВНОГО
ОФОРМЛЕНИЯ ГОРОДА. **М. Волков, Р. Коноплева, В. Шимко** 24

РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРВЫХ ЭТАЖЕЙ ЖИЛЫХ ДОМОВ.
А. Бочкарева 28

АРХИТЕКТОРЫ — СЕЛУ

СОВРЕМЕННОЕ ЛИТОВСКОЕ СЕЛО. **Б. Барздюкас** 34

АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПОСЕЛКОВ СОВХОЗА
«СУЗДАЛЬСКИЙ» ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ. **Ю. Сазонов** 38

РЕЦЕНЗИЯ

ЭКОНОМИКА ПРОЕКТИРОВАНИЯ. **Д. Копелянский** 40

ТРИ МАСТЕРА, ТРИ ПОЧЕРКА. **Сава Бродский** 41

В ОСНОВЕ — МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА И ДЕКОРАТИВИЗМ. **М. Соколов** 41

ТАЛЛИН 44

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРЫ ГОСТИНИЦЫ
«КОСМОС». **Л. Игнатьева** 47

ТВОРЧЕСТВО, ПОСВЯЩЕННОЕ АРХИТЕКТУРЕ И НАУКЕ. **Н. Былинкин** 50

ТЕОРЕТИК И ИСТОРИК АРХИТЕКТУРЫ. **В. Лебедев** 54

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ГОРОДОВ
ФРАНЦИИ. **Е. Чучмарева** 56

ЖИЛАЯ ЗАСТРОЙКА ГОРОДОВ СИБИРИ. **В. Хахулин** 60

ПРОЕКТЫ НОВЫХ ЗДАНИЙ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ. **Л. Боброва** 63

В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР

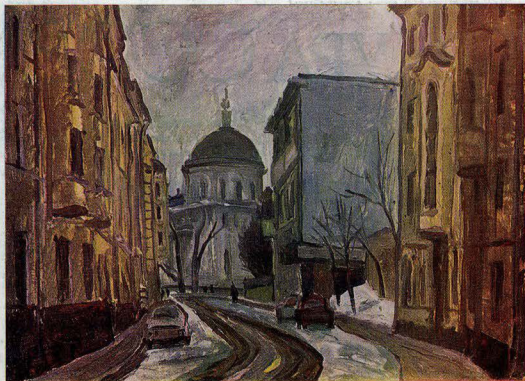
**ГОРОДА — АРХИТЕКТУРНЫЕ
ПАМЯТНИКИ**

МАСТЕРА АРХИТЕКТУРЫ

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

**ЖИЛИЩНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ —
ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО**

НА ВДНХ СССР

(Начало см. на стр. 41)

**БАСКАЕВ
МАРАТ ХАРИТОНОВИЧ,**

главный архитектор института Гипро-
бытпром

Москва быстро меняется. Для художника важно успеть зафиксировать те немногие уголки старой Москвы, которые сохранили цельность среды. Городской пейзаж, особенно московский, с его ярко выраженным рельефом и разномасштабностью застройки ставит очень интересные пространственные задачи перед художником. Например, на Горбатом переулке, на фоне торца большого доходного дома в стиле модерна стоит ампириный особнячок с нарисованными деталями, рядом афиша, дерево — ведь не может быть благодатней темы для выражения лирических чувств к родному городу! Много таких волнующих тем можно встретить и в Ленинграде, и во многих других городах.

Москва. Мерзляковский переулок

Ленинград. Канал с деревьями

Москва. Трубинский переулок